

Король Генрихъ VI.

Историческая драма къ послѣдному десятилѣтію царствованія королевы Елизаветы стала вдохновляться патріотическими идеями. “Великая Армада”, угрожавшая берегамъ Зеленаго острова, была разсѣяна, и “морская дѣва, царствующая на Западѣ” представилась теперь въ ореолѣ непобѣдимой защитницы родины. Національное самосознаніе пробудилось въ англійскомъ обществѣ съ особой силой. Настроеніе стало приподнятымъ, гордымъ, полнымъ увѣренности въ себѣ и вѣры въ свои силы. Изъ всей англійской исторіи, рассказанной Голиншедомъ и Голлемъ, невольно притягивала къ себѣ вниманіе фигура побѣдителя французовъ, храбраго короля Генриха Пятаго, о подвигахъ котораго пѣлись народныя баллады. Около 1588 г. неизвѣстный авторъ и доставилъ Лондонской публикѣ удовольствіе увидѣть представленіе “Знаменитыхъ побѣдъ Генриха Пятаго, содержащее въ себѣ славную битву при Азинкурѣ”. Пьеса имѣла громкій успѣхъ. Шутовскія сцены, введенныя вѣроятно Тарльтономъ какъ бы вторили въ ней воинственному лиризму патріотическихъ увлеченій, еще болѣе подчеркивая ихъ чисто народный характеръ. Прошло два три года и Нашъ еще не можетъ забыть объ этой драмѣ. “Какъ пріятно, восклицаетъ онъ въ одномъ памфлетѣ 1592 года, видѣть на сценѣ Генриха Пятаго, ведущаго плѣнниками французскаго короля и его дофина, чтобы они присягнули ему въ вѣрности”.

И воспоминанія о владычествѣ Англіи надъ Франціей не оставляли воображенія патріотически настроенныхъ поэтовъ. Они невольно заняли центральное мѣсто въ англійской исторіи. Почему же это утратила Англія свое ленное владычество надъ Франціей уже при сынѣ Генриха V, Генрихѣ VI? Какъ связать царствующую теперь династію съ славнымъ побѣдителемъ при Азинкурѣ? Отчего возникли всѣ эти внутреннія распри, вся эта кровавая борьба Іоркской и Ланкастерской династій, называемая “войной алой и бѣлой розы”? Вотъ сомнѣнія, которыя хотѣлось невольно какъ нибудь разрѣшить, вотъ вопросы, надъ которыми невольно тянуло призадуматься и поразмыслить.

Этимъ историко-философскимъ интересамъ отвѣтили цѣлыхъ три слѣдовавшія за “Знаменитыми побѣдами Генриха Пятаго” драматическія хроники.

Въ 1594 году вышла “Первая часть борьбы между двумя знаменитыми домами Іоркскимъ и Ланкастерскимъ, со смертію добраго герцога Гомфри, и съ изгнаніемъ и со смертію герцога Суффолька и трагическимъ концомъ гордаго кардинала Винчестера, съ замѣчательнымъ возмущеніемъ Джека Кеда и съ посягательствомъ герцога Іоркскаго на

корону". Годомъ позже за ней послѣдовала другая пьеса съ такимъ же пространнымъ заглавіемъ: *"Истинная трагедія о Ричардѣ, герцога Іоркскомъ, и о смерти добраго короля Генриха VI, со всей борьбой между Ланкастерскимъ и Іоркскимъ домами, въ томъ видѣ, какъ она нѣсколько разъ была представлена служителями графа Гемброка"*. Въ 1600 г. подъ тѣми же заглавіями вновь появились пьесы, въ высшей степени схожія съ только-что названными, и въ новомъ изданіи 1619 г. онѣ уже носятъ одно общее заглавіе: *"Вся борьба между двумя знаменитыми домами Ланкастерскимъ и Іоркскимъ. Съ трагическимъ концомъ добраго герцога Гомфри, герцога Ричарда Іоркскаго и короля Генриха VI. Въ двухъ частяхъ и вновь исправленная и¹ дополненная. Написана Вильямомъ Шекспиромъ"*.

Сообразно послѣднему пьесы эти и вошли въ первое изданіе произведеній Шекспира 1623 года. Это — "Вторая и третья части Генриха VI", которымъ предшествуетъ еще и новая книга "Первая часть". Болѣе ранняго изданія этой первой части до насъ не дошло, но несомнѣнно она старше второй и третьей и была разыграна въ театрѣ "Роза" 3 марта 1592 г. Подъ этимъ числомъ помѣчена пьеса "Генрихъ VI" въ извѣстномъ дневникѣ Генсло и это, конечно, и есть наша "Первая часть". Въ томъ же 1592 году Нашъ дѣлаетъ совершенно ясный намекъ на ея главнаго героя Тальбота. "Какъ должна была обрадовать Тальбота, этого устрашителя французовъ, - восклицаетъ онъ, - мысль, что, пролежавъ двѣсти лѣтъ въ могилѣ, онъ опять будетъ одерживать побѣды на сценѣ, что кости его снова будутъ покрыты бальзамомъ слезъ по крайней мѣрѣ десяти тысячъ зрителей

2

(въ нѣсколько представленій), которые, видя его передъ собою въ трагедіи, вообразятъ себѣ, что онъ вновь обливается передъ ними свѣжей кровью".

Приблизительно около 1592 года, три трагедіи рассказывали такимъ образомъ событія отъ смерти Генриха V (1422 г.) до воцаренія Іоркской династіи въ лицѣ Эдуарда IV (1461 г.) и до смерти короля Генриха VI (1471 г.). А когда возникнетъ и "Ричардъ III" Шекспира, эти событія уже будутъ доведены до восшествія на престолъ Генриха VII (1485 — 1509 г.), родного дѣда "царственной дѣвы" Елизаветы.

И всѣ эти шестьдесятъ три года англійской исторіи были объединены однимъ общимъ поэтическимъ замысломъ. Черезъ всѣ рассказанныя здѣсь событія, отъ осады Орлеана и появленія во французскомъ войскѣ Іоанны д'Аркъ, черезъ перепетіи интригъ королевы Маргариты вмѣстѣ съ Суффолкомъ и епископомъ Винчестерскимъ противъ герцога Гомфри, черезъ возмущеніе Джека Кеда и возстаніе Ричарда Плантагенета, герцога Іоркскаго, черезъ битву при Сентъ-Албанѣ, до сватовства Эдуарда Іоркскаго во Франціи и отпаденія отъ него его брата Кларенса и наконецъ до убійства Ричардомъ Глостеромъ Генриха VI, черезъ всѣ эти разнообразныя историческіе факты красной нитью проходитъ одна идея. Въ центрѣ ихъ поставлена личность, либо слабая, робкая, не соответствующая тому назначенію, какое ей выпало на долю, либо напротивъ дерзающая и

---

¹ В тексте опечатка: «п» вместо «и».

преступная. Судьба личностей определяет собою направление событий, а самой этой судьбой личностей управляет незыблемый и роковой моральный закон мироздания.

Действительно, уже в "Первой части" несмотря на хаотичность действия, совершенно ясно выступает основной, задуманный автором замысел.

Генрих V, победитель при Азинкурф, умер и в Англии нет больше короля. Только брат покойного Гомфри Глостер, регент королевства, еще держит кое-как бразды правления. Но он не король и далеко не то, что его царственный брат. А между тем, вот с континента приходят известия о том, что дофинь Карл короновался в Реймсе, что почти вся Франция в возмущении. И рядом с этим в самой Англии начинается смута: Генрих Бофорт, епископ Винчестерский, не хочет признать регентства Глостера и между ними сразу возникает глухая вражда, а тут еще разгорается другая, более страшная, более чреватая последствиями распря: еще жив старый Мортимер, томящийся в темнице за то, что он правнук Лióнеля, второго сына Эдуарда III, не признал законным королем Генриха V. Генрих V - сын Генриха IV, Болинброка, и внук лишь третьего сына Эдуарда III, Джона Гаунтского, герцога Ланкастерского. Когда Генрих IV, Болинброк, свергнул с престола своего двоюродного брата, слабого короля Ричарда II, сына Эдуарда, Черного принца, он прошел на трон королевства, лишь нарушив права Мортимеров, потомков Лióнеля. Мужество Генриха V заставило забыть вопрос о престолонаследии. Сын узурпатора, он был по своим личным достоинствам законный владыка Англии. Но теперь его не стало, его сын малолетень, и старый Мортимер зовет в свою тюрьму своего племянника, Ричарда Плантагенета, внука четвертого сына старого короля Эдуарда III, Эдмунда, герцога Йоркского, и напоминает ему, что отец его, сын этого Эдмунда Йоркского, Ричард был женат на его, Мортимера, сестре Анне и что теперь через эту Анну Мортимер Ричард Плантагенет, законный герцог Йоркский, имеет все права и на королевский престол, как отпрыск по матери старшей линии королевской династии.

А короля все нет. Только в третьем акте видим мы этого мальчика Генриха VI. Он добр и ласков, он всех хочет примирить, но у него нет ни мужества, ни отваги, ни истинной царственной, требующей подчинения личности. И с самого появления Генриха все понятно: славное время истории Англии прошло безвозвратно, утрата Франции неизбежна, "война алой и белой розы" после спора младшей линии Ланкастеров и Ричарда Йоркского во дворе Темпла неминуемо должна настать.

Правда, если слабость короля и стародавнее преступление его деда, Болинброка, искупленное только отчасти подвигами Генриха V, должно получить возмездие, то ведь во Франции борется вообще английское оружие, которое, как таковое, в момент написания трагедии должно было казаться все таки непобедимым. Успехи его ведь зависят не от одного мужества короля. Неужели же французы оказались доблестнее англичан? Неужели среди английских рыцарей трусь и изменник не один только Джон Фастольф? Этого, конечно, нельзя было допустить и отсюда

главныя отступленія въ этой драмѣ, отсюда главная ея запутанность. Событія во Франціи надо было охарактеризовать всесторонне и подробно.

Такъ возникъ, какъ выражается нѣмецкая критика, “смежный сюжетъ” трагедіи.

Въ центрѣ его стоятъ англійскій герой Тальботъ и французская дѣвушка-воинъ, Іоанна д’Аркъ. Отвага Тальбота — несокрушима. Подъ Орлеаномъ и подъ Руаномъ онъ всюду остается побѣдителемъ. И, очевидно, не доблесть французомъ могла его погубить. Если онъ потерялъ Руанъ, то только изъ-за хитрости и предательства. Они воплощены въ Іоаннѣ д’Аркъ. Уже въ хроникѣ Голиншеда она изображена колдуньей и недостойной коварной обманщицей. Такою же она появляется и въ нашей трагедіи. Односторонность при ея обрисовкѣ была естественна; особаго вниманія автора она не могла къ себѣ привлечь; этимъ еще нарушилось бы то внутреннее единство, кое-какъ да спаивающее вмѣстѣ всѣ эти сцены, переносящіяся изъ Лондона во Францію, изъ Гаскони въ Руанъ, отъ придворныхъ интригъ, на поле брани. Разъ версія Голиншеда соотвѣтствовала замыслу, ее надо было принять безъ измѣненій.

Но не своими военными хитростями и адскими чарами, не тѣмъ, что она склоняетъ герцога Бургундскаго измѣнить англичанамъ — сильна Орлеанская дѣва. Вѣдь чары ея въ концѣ концовъ становятся безсильны и ей предстоитъ получить возмездіе на кострѣ. Коварство Іоанны только вторитъ и помогаетъ всеобщему распаду. Бессиліе короля передъ спорящими вокругъ его престола пѣрами — вотъ въ чемъ главная бѣда. Этимъ основной замыселъ трагедіи сплетается со “смежнымъ сюжетомъ”. Тальботъ погибаетъ вмѣстѣ съ сыномъ, потому что Ричардъ Іоркскій не можетъ согласиться съ герцогомъ Соммерсетомъ, принадлежащимъ къ младшей линіи Ланкастерскаго дома. Впрочемъ, и съ гибелью Тальбота еще далеко не все потеряно; самъ Ричардъ Іоркскій, захватившій въ плѣнъ Іоанну д’Аркъ, вѣдь также герой. Какъ претендентъ на англійскую корону, онъ не можетъ не дорожить владѣніями во Франціи и, какъ дѣдъ Елизаветы Іоркской, бабки побѣдительницы “великой Армады”, королевы Бетти, онъ долженъ былъ явиться въ ореолѣ воинской доблести. Слабость короля Генриха заставляетъ его подпасть подъ вліяніе Суффолька, влюбленнаго въ Маргариту Анжу. “Французская волчица” становится англійской королевой, и этотъ бракъ съ иноземкой и влечетъ за собой уступку прерогативъ Англіи надъ французской короной.

И женитьба короля на Маргаритѣ Анжу естественно представлялась бѣдствіемъ. Изобразить его такимъ значило высказать косвенное одобреніе самой королевѣ Бетти, отвергшей французское и испанское сватовство.

Бракъ Генриха VI и Маргариты Анжу, заканчивающій “Первую часть” нашей трилогіи, составляетъ какъ бы конецъ перваго акта всего трагическаго замысла. Утрата сюзеренитета во Франціи только показатель вящшей слабости короля и грядущаго безславнаго времени. Главная трагическая катастрофа еще впереди; подойти къ ней быстрѣе помѣшали утѣшительныя для національнаго самолюбія сцены подвиговъ Тальбота и коварства Орлеанской дѣвы. И вторая, и третья части

сплетаются между собою уже тѣснѣе. Дѣйствіе почти не покидаетъ Англіи; содержаніе болѣе не двоится. Все дѣло въ борьбѣ Ланкастерскаго дома съ Йоркскимъ. Даже возмущеніе Кэда, останавливающее насъ на полпути во второй части, только одинъ изъ эпизодовъ этой борьбы. “Французская волчица”, отъ которой происходятъ всѣ главныя бѣдствія Ланкастерской династіи, держитъ въ своихъ рукахъ всѣ нити событій. Это по ея винѣ король отнимаетъ регентство у Гомфри Глостера, единственной надежды Англіи. Враждою противъ брата Генриха V королевы Маргариты пользуется и епископъ Винчестерскій. Герцогъ Гомфри свергнутъ и тогда начинается истинная анархія. Ея олицетвореніе этотъ Джекъ Кэдъ, изображенный въ нашихъ пьесахъ врагомъ всякаго порядка. Мечты о всеобщемъ равенствѣ ведутъ лишь къ разрушенію, къ убійству, къ разложенію всего государственнаго порядка. Вотъ чего добилась своими интригами “французская волчица”, вотъ до чего довела Англію себялюбивая политика враждующихъ между собою пэровъ.

И тутъ среди всего этого замѣшательства впервые рѣшается и Ричардъ Йоркскій перейти отъ словъ къ дѣлу. Ему, конечно, помогъ случай - военное порученіе въ Ирландіи; иначе онъ не оказался бы такъ легко во главѣ войска, но главная причина его дѣйствій противъ короля, главная причина его успѣха во время Сентъ-Албанской битвы, конечно, въ ослабленіи принципа государственности, внесенномъ “французской волчицей”.

4

Если на битвѣ при Сентъ-Албанѣ и заканчивается вторая часть трагедіи, то, какъ трагедія историческая, она составляетъ лишь дальнѣйшее развитіе дѣйствія. Высшимъ моментомъ общаго историческаго замысла трагедіи надо признать эту пятую сцену второго акта “Третьей части”, когда король Генрихъ VI сознается, что онъ не призванъ вовсе царствовать, и въ это время рядомъ съ нимъ мучаются въ угрызеніяхъ совѣсти и безпредѣльномъ отчаяніи жертвы допущеннаго имъ междоусобія: отецъ, убившій своего сына, сынъ, убившій своего отца. Вотъ, чѣмъ была эта “война алой и бѣлой розы”, вотъ до чего довель свою страну король, ради коварной “французской волчицы” отказавшійся отъ прерогативъ во Франціи, купленныхъ англійской кровью. Бѣдствія Англіи дошли теперь до высшаго своего проявленія. Казалось бы, все должно погибнуть, и надежды не чувствуется ни откуда.

Сцену послѣдней битвы, проигранной Генрихомъ Шестымъ въ “Третьей части” можно признать, такимъ образомъ, катастрофой самой національной трагедіи. Но трагедія горести англійской державы только “смежные сюжеты”, только отраженіе трагедіи борьбы за престолонаслѣдіе и за личныя выгоды и счета пэровъ королевства.

Возмездіе должны получить всѣ виновники бѣдствій родины. Согласно тому взгляду на мірозданіе, по которому оно управляется однимъ общимъ моральнымъ закономъ, трагическій конецъ долженъ постигнуть и этого Суффолька, сосватавшаго королю “французскую волчицу”, и епископа Винчестерскаго, погубившаго вмѣстѣ съ ними добраго герцога Гомфри Глостера, и

Ричарда Йоркского, возставшаго противъ сына побѣдителя при Азинкурѣ, и, наконецъ, самого слабаго Генриха Шестого, допустившаго междоусобія. И при нѣскольکو хаотическомъ, слишкомъ повѣствовательномъ характерѣ всѣхъ этихъ трехъ драматическихъ хроникъ, въ обѣихъ послѣднихъ частяхъ ея, то тамъ, то сямъ пестрѣютъ частичныя катастрофы, отвлекая вниманіе и не давая всему ходу дѣйствія пріобрѣсти вполнѣ законченную стройность. Оттого такой случайной оказывается смерть Суффолька, оттого такъ неожиданно и какъ бы ненужно врѣзывается коротенькая третья сцена III акта "Второй части", гдѣ мучается на смертномъ одрѣ епископъ Винчестерскій. Случайно и почти ненужно и убійство короля Генриха Шестого въ концѣ "Третьей части".

Изъ-за этого преобладанія повествовательнаго элемента и невыдержанности трагическаго дѣйствія почти забытой оказалась и "французская волчица" Маргарита Анжу.

Въ третьей части въ центрѣ дѣйствія стоитъ уже не она. Тутъ впервые развертывается передъ нами фигура главнаго мстителя за всѣ злодѣянія, самаго коварнаго, дерзающаго, сильнаго и страшнаго изъ потомковъ Эдуарда III, не останавливающагося ни передъ какимъ злодѣйствомъ, Ричарда Глостера, третьяго сына Ричарда Йоркского.

Съ его полнымъ трагическимъ воспроизведеніемъ англійская публика ознакомилась нѣсколькими годами позже, когда вышелъ "Ричардъ III" Шекспира, но и теперь, въ "Третьей части Генриха VI", уже чувствуется его сумрачная личность и желѣзная воля. Зритель уже подозреваетъ, что этотъ бичъ Ланкастерской династіи погубить и свою собственную вѣтвь королевскаго дома. Если ему выпало на долю умертвить Генриха VI, то въ послѣднемъ актѣ онъ уже замышляетъ козни противъ своего брата Кларенса, стоящаго между нимъ и его старшимъ братомъ, первымъ королемъ изъ Йоркской династіи, Эдуардомъ IV. И своему царственному брату онъ вѣренъ лишь до поры до времени. Воспитавшійся въ этой кровопролитной войнѣ ради королевскаго престола, онъ самъ стремится сѣсть на мѣстѣ брата, и никакое преступленіе не остановитъ его; мы невольно ждемъ, что рука его обогрится кровью его племянниковъ Эдуарда и Ричарда, наслѣдниковъ Эдуарда IV.

Трагическая фигура Ричарда III уже ведетъ насъ къ окончательной развязкѣ всей этой трагедіи полувѣка англійской исторіи. Воцарившаяся въ години смуты Йоркская династія должна погибнуть въ страшныхъ угрызеніяхъ совѣсти Ричарда, когда онъ, наконецъ, достигнетъ престола. Преступленія привели ее къ гибели, какъ преступленія имѣли результатомъ и паденіе старшей линіи Ланкастеровъ. Только новая династія можетъ принести миръ и политическое величіе Англій.

Эта династія взойдетъ на престолъ съ Генрихомъ VII, потомкомъ младшей линіи Ланкастерскаго дома, въ лицѣ Джона Соммерсета боровшейся съ герцогомъ Ричардомъ Йоркскимъ.

Побѣда Генриха VII, Ричмонда, надъ Ричардомъ III и восшествіе его на престолъ изображается въ Шекспировской трагедіи

“Ричардъ III”, но уже “Третья часть Генриха VI” забѣгаетъ впередъ и предсказываетъ новую династію. Генрихъ VI пророческуетъ маленькому Ричмонду, что ему предстоитъ возсоздать новый разцвѣтъ англійской державы, и онъ называетъ этого случайно встрѣченнаго имъ мальчика “надеждой Англіи”. Дѣдъ королевы Елизаветы такимъ образомъ какъ бы становится законнымъ наслѣдникомъ и Генриха V, побѣдителя при Азинкурѣ; онъ какъ бы призванъ царствовать надъ сыномъ Генриха V преступно слабымъ, но добрымъ Генрихомъ VI. На самомъ дѣлѣ Генрихъ Ричмондъ пріобрѣтаетъ право на корону Англіи тѣмъ, что женится на дочери Эдуарда IV изъ Іоркской династіи, но автору нашей трилогіи очевидно хотѣлось сблизить его потомковъ именно съ той линіей Ланкастерскаго дома, изъ которой вышелъ національный герой, сюзеренный владыка не только Англіи, но и побѣжденной силой англійскаго оружія “прекестной Франціи”.

Такъ разрѣшилась историко-философская проблема о преемственности англійскаго престолонаслѣдія и тѣсно связанная съ нею эпопея національнаго самосознанія Англіи. Но привести даже къ подобному далеко не совершенному трагическому единству событія исторіи Англіи удалось, конечно, не безъ цѣлаго ряда натяжекъ и отступленій. Авторъ нашей трилогіи далеко не придерживается точной исторической правды. Эдмундъ Мортимеръ, томящійся согласно нашей трагедіи въ темницѣ и сообщающій Ричарду Іоркскому о его правахъ на корону, вовсе не былъ въ дѣйствительности дядей Ричарда и умеръ спокойно на свободѣ, вовсе не во враждебныхъ отношеніяхъ ко двору. Еще болѣе отклоняются отъ истины наши драматическія хроники относительно Ричарда Глостера, брата короля Эдуарда IV. Онъ родился въ 1452 году и слѣдовательно въ Сентъ-Албанской битвѣ (1455 г.) никакого участія принимать не могъ. Онъ находился въ то время на континентѣ при дворѣ своей сестры герцогини Бургундской. Въ Англію онъ прибылъ лишь девятнадцати лѣтъ въ 1571 году, когда братъ его, король Эдуардъ IV, вновь вернулся въ Англію, чтобы окончательно утвердиться на престолѣ.

Такое же вольное обращеніе съ историческими фактами позволяетъ себѣ наша трагедія и въ сценахъ возстанія Джэка Кеда. Эта ненависть народной толпы противъ всѣхъ грамотныхъ людей заимствована изъ разсказа того же Голиншеда о болѣе раннемъ возстаніи Уота Тайлора.

И вспомнилась автору нашей трагедіи эта черта движенія 1381 года конечно не спроста. Тутъ, въ произвольномъ обращеніи именно съ этими историческими фактами, мы увидимъ совершенно ясно, по какому направленію стремился авторъ въ интерпретаціи событій, каковы тѣ жернова, которые перемололи ихъ въ его воображеніи.

Джекъ Кедъ интересовалъ автора нашихъ трагедій не самъ по себѣ. Онъ въ полномъ смыслѣ слова — личность эпизодическая. Обстоятельства этого народнаго возстанія даже не “смежный сюжетъ”, какъ борьба Тальбота съ Іоанной д’Аркъ въ “Первой части”. Джекъ Кедъ — только показатель дезорганизаціи, анархіи, наставшей въ Англіи. Сбыточны или нѣтъ мечты о всеобщемъ равенствѣ, которыми онъ увлекаетъ толпу, нашему драматургу было совершенно не важно. Дѣло не въ нихъ, дѣло въ отношеніи ихъ къ государственности, разрушенной

виною стоящихъ во главѣ государства личностей. Разрушеніе государственности — главная вина тогдашнихъ недостойныхъ правителей Англіи, и чѣмъ важнѣе для благоденствія родины принципъ государственности, чѣмъ пагубнѣе его разрушеніе для національнаго величія, тѣмъ значительнѣе и ужаснѣе преступленіе правителей. И въ этихъ цѣляхъ государство и встало въ воображеніи автора въ ореолѣ культурности, въ этихъ цѣляхъ Джэкъ Кедъ и его сообщники и задуманы именно разрушителями образованности. Можетъ быть человѣку, увлеченному идеями гуманизма, культурность и образованность и казались гораздо важнѣе и выше всеобщаго блага и всеобщаго равенства, но изобразилъ онъ государственный порядокъ оплотомъ гуманитарныхъ силъ страны для цѣлей своей собственной, исходящей изъ основного собственного замысла интерпретаціи историческихъ событій. Въ центрѣ этого замысла стоятъ не народныя массы, какъ это случится гораздо позднѣе въ “Коріоланъ” Шекспира, въ центрѣ его личности правителей, главная задача которыхъ — поддержаніе государства и главная вина — разрушеніе этого государства.

Если нашъ драматургъ насилуетъ такимъ образомъ историческіе факты, чтобы въ центрѣ дѣйствія еще ярче вырисовались личности его героевъ, то естественно въ тѣхъ же цѣляхъ и самыхъ героевъ сдѣлать

6

интереснѣе, выпуклѣе, естественно стремленіе преувеличить ихъ вліяніе на ходъ событій, поставить историческіе факты въ болѣе тѣсную зависимость отъ чисто личной судьбы героевъ.

Эти стремленія повліяли главнымъ образомъ на фигуру Маргариты Анжу, названной въ нашей трагедіи “французской волчицей” и опредѣляющей собою все дѣйствіе “Второй части”. Въ существѣ дѣла эта Маргарита Анжу такая же эпизодическая личность, какъ и Джэкъ Кедъ. Интересъ также сосредоточивается не на ней самой. Она лишь вящшій показатель слабости короля Генриха, лишь причина паденія Гомфри Глостера, лишь орудіе въ рукахъ епископа Винчестерскаго. Оттого автору вовсе не важно было, чтобы она погибла смертью трагическаго возмездія, но ему нужно было непременно преувеличить политическое значеніе брака съ нею короля Генриха, ему нужно было непременно надѣлать Маргариту такими чертами, которыя оправдывали бы ея названіе “французской волчицы”. И вотъ, для этого, если на самомъ дѣлѣ Маргарита стала женою Генриха еще за два года до смерти героя Тальбота, то въ нашей трагедіи, наоборотъ, женитьба на “французской волчицѣ” представлена основнымъ горестнымъ событіемъ, наступившимъ вслѣдъ за гибелью національнаго героя, оплота англійскаго господства во Франціи. Чтобы очернить Маргариту, придуманъ также и весь этотъ романъ съ Суффолькомъ, хотя никакого слѣда его нѣтъ въ историческихъ источникахъ, доставившихъ факты нашей трагедіи.

И фигура “французской волчицы” намъ въ высшей степени важна.

Она даетъ намъ указанія и на то, почему въ нашихъ трагедіяхъ такъ преувеличено значеніе личности. Маргарита Анжу представляетъ собою ту характерную черту всего замысла “Генриха VI”, по которой его можно поставить

въ историко-литературную перспективу. Маргарита Анжу вѣдь — это царица Тамора изъ “Тита Андроника”, это королева Изабелла изъ “Эдуарда II” Марло. И рядомъ съ нею такой же характеръ навѣяннаго манерой Марло, героя носитъ и Тальботъ. Критики, отмѣчавшіе часто указанные сходства героевъ “Генриха VI” съ героями Марло, обыкновенно указываютъ на сцену между Тальботомъ и графиней Овернской, какъ на типично Марловскую сцену. Марловскихъ слабыхъ королей напоминаетъ и Генрихъ VI “играющій въ риторика”. Сцена, когда Іоанна д’Аркъ напрасно прибѣгаетъ къ заклинаніямъ адскихъ силъ, также пародируетъ соотвѣтственную сцену изъ Марловскаго “Доктора Фауста”. Въ словахъ Іоанны д’Аркъ рыцарю Люси, пришедшему за трупомъ Тальбота, можно видѣть и прямой намекъ на Марловскаго “Тамерлана”. Вѣдь этотъ “турокъ, обладающій пятьюдесятью двумя царствами”, надъ которымъ подсмѣивается Іоанна, и есть Тамерланъ.

Историко-философская проблемма о событіяхъ англійской исторіи отъ смерти Генриха V до восшествія на престолъ Тюдоровъ разрѣшена на почвѣ того трагическаго міропониманія, какое складывалось у передовыхъ англійскихъ драматурговъ въ концѣ 80-ыхъ и въ началѣ 90-ыхъ годовъ шестнадцатаго столѣтія.

Идея возмездія героической личности, посягнувшей на незыблемость моральнаго закона и возмездія страшнаго, роковаго, неотвратимаго, вонзающагося въ сознаніе зрителя черезъ торжественную и часто высокопарную риторику дѣйствующихъ лицъ, черезъ потрясающій ужасъ наступающей въ концѣ дѣйствія катастрофы, эта идея, лежавшая въ основѣ трагедій римскаго риторика Сенеки, произвела въ то время цѣлый переворотъ въ драматическомъ искусствѣ. Это она породила кровавую трагедію вродѣ “Испанской трагедіи” Кида, вродѣ стараго Гамлета-мстителя — вѣроятно того же Кида, вродѣ приписаннаго Шекспиру “Тита Андроника”. Сенековское вліяніе составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ для эволюціи драматическаго творчества чертъ и трагедій Марло. Манера Сенеки принесла съ собою и то стремленіе къ драматическому единству, которое отразилось въ елизаветинской драмѣ извѣстной стройностью замысла, борющейся съ преобладаніемъ въ ней чисто повѣствовательныхъ элементовъ.

Борьба эта до нѣкоторой степени сказывается и въ “Генрихѣ VI”. Мы видѣли, что, несмотря на хаотичность дѣйствія, въ немъ все таки сказывается попытка трагическаго объединенія событій. И чѣмъ дальше мы подвигаемся въ исторіи Генриха VI, тѣмъ болѣе растетъ это стремленіе къ объединенію, къ нѣкоторому хотя бы единству.

И когда къ тремъ частямъ “Генриха VI” прибавится еще “Ричардъ III” Шекспира, это стремленіе осуществится. “Ричардъ III” уже несомнѣнно сенековская трагедія. Единство не нарушается даже “смежнымъ сюжетомъ”. Идея возмездія руководитъ всѣмъ ходомъ дѣйствія. Герой трагедіи, Ричардъ

Глостеръ, надѣленъ всѣми чертами преступнаго героизма. Фигура взята уже изъ повѣствованія Мура, и ея злобѣщій, страшный трагизмъ ведетъ его черезъ всѣ

глубины преступленія къ неотвратимому и заслуженному наказанію. Историческая проблемма уже почти забыта; трагическое міросозерцаніе не только вліяетъ на ея разрѣшеніе, - оно уже совершенно вытѣснило ее и какъ бы заслонило ее собою. Этотъ Ричардъ Глостеръ, замѣнившій въ “Третьей части Генриха VI” “французскую волчицу”, какъ будто высвободился изъ тяготѣвшихъ надъ нимъ оковъ историческаго повѣствованія, чтобы встать теперь передъ нами во всемъ величіи своей дерзающей, трагической натуры.

Фигура Ричарда Глостера, третьяго сына Ричарда Іоркскаго, которая вырисовывается въ послѣдней части “Генриха VI” и во всю ширь и глубь использована въ “Ричардъ III” Шекспира подводитъ насъ къ вопросу, который еще вовсе не былъ до сихъ поръ затронутъ и на которомъ однако всего болѣе останавливалось вниманіе шекспиристовъ, каждый разъ какъ заходила рѣчь о нашей трилогіи. Именно фигура Ричарда Глостера поможетъ намъ подойти къ вопросу о томъ, кто же авторъ драматическихъ хроникъ о Генрихѣ VI.

Если “Генрихъ VI” вошелъ въ первое изданіе произведеній Шекспира и болѣе раннее и нѣсколько иное, менѣе обработанное и слабое изданіе послѣднихъ двухъ частей этой трилогіи также называетъ ихъ авторомъ великаго драматурга, то есть и еще косвенное доказательство принадлежности ему этихъ трагедій. Въ 1592 г. умирающій Гринъ въ своемъ прощальномъ злобномъ памфлетѣ: “Грошъ мудрости, купленный за миллионъ раскаянія” предостерегаетъ своихъ собратій драматурговъ противъ какихъ то новичковъ. “О, не довѣряйте имъ, восклицаетъ Гринъ, потому что между ними есть одинъ взлетѣвшій высоко воронъ, разукрашенный нашими перьями, съ *сердцемъ тигра, скрытымъ подъ шкурой актера*; онъ думаетъ, что способенъ сплести такой же торжественный бѣлый стихъ, какъ любой изъ насъ, и какъ истый Iohannes Factotum, считаетъ себя единственнымъ потрясателемъ сцены въ нашей странѣ”. Этотъ “Потрясатель сцены”, конечно, не кто иной, какъ Шекспиръ, имя котораго означаетъ по англійски: потрясатель копьемъ, и выраженіе “сердце тигра, скрытое подъ шкурой актера” пародируетъ слова Ричарда Іоркскаго королевѣ Маргаритѣ въ “Третьей части Генриха VI”. Такимъ образомъ Гринъ несомнѣнно считалъ эту пьесу шекспировской и изъ его ѣдкой саркастической замѣтки можно судить о томъ, что эта трагедія именно и выдвинула молодого Шекспира, какъ драматурга.

Однако несовершенство въ художественномъ отношеніи нашихъ трагедій, ихъ очень часто плохіе стихи заставили цѣлый рядъ критиковъ сильно заподозрить принадлежность ихъ автору “Отелло” и “Гамлета”.

Въ самыхъ словахъ Грина уже заключается какъ будто намекъ на то, что не одинъ Шекспиръ — создатель этой трилогіи. Дѣйствительно, зачѣмъ называетъ Гринъ Шекспира вороной, “украшенной нашими перьями”? Онъ какъ будто хочетъ приписать и себѣ самому и нѣкоторымъ изъ своихъ братьевъ авторство прогремѣвшей пьесы. Мы видѣли также, что цѣлый рядъ ея сценъ представляетъ собою сколокъ съ трагедій Марло. Еще большій поводъ сомнѣніямъ въ этомъ смыслѣ подають раннія изданія “Второй и Третьей частей” нашей трилогіи, вышедшія анонимно. Ихъ текстъ также значительно рознится отъ текста, извѣстнаго намъ по собранію сочиненій Шекспира. Невольно думается, что Шекспиръ только передѣлалъ болѣе раннія пьесы, только приложилъ къ нимъ

свою гениальную руку. Въ самомъ созданіи ихъ участвовали и другіе драматурги, и особенно въ болѣе слабой первой части роль этихъ сотрудниковъ была, по-видимому, очень значительна.

Сомнѣнія эти разрѣшались различно.

Малонъ, Колльеръ, Дайсъ, Кортенэ и Крейсигъ считали авторами “Первой части борьбы” и “Истинной трагедіи” — Грина или Марло, а Шекспиру приписывали только ихъ дальнѣйшую переработку въ пьесы, извѣстныя намъ по изданію произведеній Шекспира. Такого же мнѣнія держатся и представители новѣйшей англійской школы шекспирологовъ. Фэрниваль, слѣдуя за г-жею Ли, считаетъ, что даже въ переработкѣ “Первой части борьбы” и “Истинной трагедіи” вмѣстѣ съ Шекспиромъ работали Гринъ и Марло. Такъ же думаетъ и новѣйшій біографъ Шекспира Сидней Ли, склоняющійся только скорѣе въ сторону Грина и Пиля, какъ сотрудниковъ великаго драматурга. Подобные взгляды исходятъ главнымъ образомъ изъ наблюденія надъ стилемъ, при чемъ каждый разъ какъ то или иное выраженіе напоминаетъ манеру Марло или Грина,

8

соотвѣтственная сцена относится на ихъ счетъ. Всѣ перечисленные шекспирологи какъ будто не допускаютъ возможности того, чтобы молодой Шекспиръ подражалъ болѣе старымъ драматургамъ, находился подъ ихъ вліяніемъ, и Гринъ называлъ его “вороной, украшенной нашими перьями” именно потому, что узнавалъ въ немъ ученика и подражателя.

Рядомъ съ указаннымъ взглядомъ на происхожденіе нашей трилогіи очень давно была предложена другая гипотеза. Еще Шлегель, Ульрици, Найтъ и Деліусъ приписывали всю нашу трилогію Шекспиру и вышедшія анонимно: “Первую часть” и “Истинную трагедію”, а равно и “Двѣ части” считали “воровскими изданіями”, наскоро записанными во время представленія и поэтому дающія намъ не болѣе ранній текстъ этихъ трагедій, а только ея извращенный текстъ. И такого взгляда придерживаются многіе современные шекспирологи. Таково мнѣніе Женэ, Охельгаузера и Брандья. Вѣдь и Фэрниваль, считавшій, что въ созданіи “Первой части” и “Истинной трагедіи” Шекспиръ совершенно не участвовалъ, признаетъ, однако, что сцены съ Джэкомъ Кедомъ возникли подъ его вліяніемъ, а Сидней Ли приписываетъ ему и четвертую сцену II акта “Генриха VI, часть первая”, гдѣ изображено зарожденіе спора “бѣлой и алой розы”.

Шекспиръ часто передѣлывалъ старыя пьесы. Если его задушевный, столь дорогой ему “Гамлетъ” возникъ изъ передѣлки “Гамлета” Кида, то конечно легко предположить, что въ ранней молодости онъ воспользовался уже существовавшими пьесами. И если и “Гамлетъ” нѣсколько разъ передѣлывался Шекспиромъ, то развѣ не надо счесть весьма правдоподобнымъ, что и въ молодости онъ отдѣлывалъ свои пьесы и послѣ того, какъ онѣ были изданы. Сидней Ли справедливо полагаетъ, что принялся за эту работу Шекспиръ для новой постановки на сцену своей трилогіи.

А вѣдь трилогія эта имѣла громкій успѣхъ. Это мы хорошо знаемъ по отзывамъ Наша и Грина. И изъ словъ Грина, мнѣ кажется, нельзя не заключить,

что именно это раннее произведение Шекспира и выдвинуло его среди прочих драматурговъ. Въ сравненіи съ послѣдующими его произведеніями, “Генрихъ VI” кажется, разумѣтся, слабымъ, хаотичнымъ, слишкомъ увлекающимся риторикой, грубымъ и подражательнымъ. Онъ неизмѣримо ниже и “Эдуарда II” Марло. Но въ немъ уже содержится зерно истинно-шекспировскаго драматическаго замысла. Своей “Третьей частью” “Генрихъ VI” уже подводитъ насъ къ одной изъ знаменитѣйшихъ историческихъ трагедій великаго сердецвѣда-драматурга.

Я разумѣю фигуру Ричарда Глостера, впослѣдствіи трагическаго злодѣя — узурпатора Ричарда III.

Охельгаузеръ въ своемъ этюдѣ о Ричардѣ III воочію указалъ, что образъ этого героя-дерзателя, такъ сильно поразившаго своеобразиемъ своего трагизма еще Шиллера, начинаетъ вырисовываться въ “Генрихѣ VI”. И это не прибавка, не надстройка надъ вышедшими раньше “Второй частью” и “Истинной трагедіей” или “Обѣими частями” — Ричардъ Глостеръ принадлежитъ самому замыслу этихъ трагедій. Ради созданія его авторъ нашей трилогіи насилуетъ факты исторіи, отступаетъ отъ Голиншеда и Голля, которымъ онъ часто слѣпо вѣритъ, и тутъ вдохновляется описаніемъ этого лица у Мура. Тутъ чувствуются личныя художественныя исканія.

И Ричардъ Глостеръ былъ необходимъ автору нашей трилогіи по самому общему историко-философскому запросу, лежащему въ основѣ всей трилогіи. Ричардъ Глостеръ, этотъ бичъ Ланкастерской династіи, это дѣтище междоусобій и борьбы за престолонаслѣдіе, оказывается и змѣенышемъ, выросшимъ на лонѣ Йоркской династіи, погубившимъ и ее самое и своими титаническими преступленіями узаконившій новый государственный переворотъ — появленіе новой королевской династіи — восшествіе на престолъ Генриха VII, Ричмонда, дѣда королевы Елизаветы. Ричардъ III — это тотъ историческій поршень, которымъ приведены въ движеніе событія, опредѣлившія появленіе на престолѣ Англіи “побѣдительницы великой Армады”, этой “морской дѣвы, царствующей на Западѣ”, какъ назвалъ Елизавету Шекспиръ въ своемъ “Снѣ въ лѣтнюю ночь”.

Были или нѣтъ у Шекспира сотрудники при созданіи “Генриха VI”, одѣлся ли онъ павлиньими перьями Марло и Грина, не только подражая ихъ манерѣ и на нихъ учась драматическому творчеству, несомнѣнно одно: этой огромной, неуклюжей, но широкозадуманной трилогіей онъ впервые “взлетѣлъ высоко” и взлетѣлъ не какъ воронъ, а какъ орелъ.

Евгеній Аничковъ.

Дѣйствующія лица:

Король Генрихъ VI.

Герцогъ Глостеръ, дядя короля, протекторъ.

Герцогъ Бедфордъ, дядя короля, французскій регентъ.

Томасъ Бофортъ, герцогъ Экзетеръ, внучатый дядя короля.

Генрихъ Бофортъ, внучатый дядя короля, епископъ Винчестеръ, впослѣдствіи кардиналъ.
Джонъ Бофортъ, графъ Сомерсетъ, впослѣдствіи герцогъ.
Ричардъ Плантагенетъ, сынъ Ричарда, покойнаго графа Кембриджа, впослѣдствіи герцогъ Йоркъ.
Графъ Уорикъ. (Варвикъ).
Графъ Сольсбери.
Графъ Суффолькъ (Солисбюри).
Лордъ Тальботъ, впослѣдствіи графъ Шрусбери.
Джонъ Тальботъ, сынъ его.
Эдмундъ Мортимеръ, графъ Марчъ.
Сэръ Джонъ Фастольфъ.
Сэръ Вильямъ Льюси.
Сэръ Вильямъ Глэнсдэль.
Сэръ Томасъ Гаргрэвъ.
Мэръ Лондона.
Вудвиль, комендантъ Тоуэра.
Вернонъ, изъ партіи Бѣлой Розы или Йорка.
Боссетъ изъ партіи Алой Розы или Ланкастера.
Стряпчій.
Стражи Мортимера.
Карлъ, дофинъ, впослѣдствіи король Франціи.
Рене, герцогъ Анжуйскій, носящій титулъ короля Неаполитанскаго.
Герцогъ Бургундскій.
Герцогъ Алансонскій.
Батардъ Орлеанскій.
Оружейный мастеръ въ городъ Орлеанъ.
Сынъ его.
Главнокомандующій французскими войсками въ Бордо.
Французскій сержантъ.
Привратникъ.
Старикъ пастухъ, отецъ Дѣвственницы.
Маргарита, дочь Рене, впослѣдствіи — супруга короля Генриха.
Графиня Овернская.
Іоанна Дѣвственница, обыкновенно называемая Іоанною д'Аркъ.
Лорды, стражи Тоуэра, герольды, офицеры, солдаты, гонцы, англійская и французская свиты.
Злые духи, являющіеся Іоаннѣ.

Дѣйствіе происходитъ частью въ Англіи, а частью во Франціи.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

Вестминстерское аббатство.

Похоронный маршъ. Тѣло короля Генриха V выносятъ на парадномъ траурномъ ложѣ. Его охраняютъ герцоги Бедфордъ, Глостеръ, Экзетеръ, графъ Уорикъ, епископъ Винчестерскій, герольды и т. д.

Бедфордъ.

Пусть облекутся въ трауръ небеса
И ночью день замѣнится! Кометы,
Что времена и царства измѣняютъ —
Хрустальными косами потрясая,
Враждебныя свѣтила покажите,
Рѣшившія чтобъ умеръ Генрихъ пятый.
Онъ слишкомъ былъ для долгой жизни славенъ:
Мы короля такого не теряли.

Глостеръ.

Мы до него не знали короля.
Повелѣвать онъ былъ вполнѣ достоинъ,
Поднятый мечъ лучами ослѣплялъ,
Раскинутыя руки были шире
Дракона крыль, глаза, пылая гнѣвомъ,
Враговъ слѣпили, въ бѣгство обращая,
Сильнѣй, чѣмъ солнце, жегшее ихъ ликъ.
Что мнѣ сказать? Превыше словъ — дѣла,
Былъ каждый взмахъ руки его — побѣдой.

Экзетеръ.

Мы въ траурѣ, зачѣмъ же не въ крови
Скорбимъ о немъ? Нашъ Генрихъ не воскреснетъ.
Мы деревянный гробъ сопровождаемъ,
Торжественнымъ присутствіемъ своимъ
Безчестную побѣду смерти славимъ:
Такъ плѣнники идутъ за колесницей.
Кого намъ клясть? Враждебныя ль свѣтила,
Чей заговоръ низвергнулъ нашу славу,
Иль слѣдуетъ французовъ хитрыхъ счесть
За колдуновъ — изъ страха передъ нимъ
Его убившихъ чарами своими?

Винчестеръ.

Онъ — царь, Царемъ царей благословенный,
И судный день не такъ французамъ страшенъ,
Какъ страшенъ имъ былъ самый видъ его.
Сражался онъ за Бога силъ, и церкви

Молитвами преуспѣвалъ въ бою.

Глостеръ.

Причемъ тутъ церковь? Если бы ея
Служители такъ много не молились —
Такъ скоро бы не порвалась нить жизни.
Вамъ любъ король изнѣженный: его,
Какъ мальчика, вы застращать могли бы.

Винчестеръ.

Чтобъ ни было намъ любо, ты — протекторъ,
Ты королемъ и царствомъ хочешь править,
Межъ тѣмъ жены боишься ты надменной
Сильнѣй, чѣмъ Бога и духовныхъ лицъ.

Глостеръ.

Не говори о церкви, плоть любя.
Ты изрѣдка затѣмъ лишь въ храмъ заходишь,
Чтобъ вымолить враговъ твоихъ погибель.

Бедфордъ.

Оставьте споръ, и духъ смирите свой,
Всѣ — къ алтарю, герольды — вслѣдъ. - Возложимъ
Не золото, оружье на него.
Что пользы въ немъ съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Генрихъ?
Потомство, жди печальныхъ дней, когда
Грудныхъ дѣтей питать слезами будутъ
И въ море слезъ нашъ островъ обратится,
Гдѣ жены лишь останутся однѣ —
Оплакивать умершихъ. Генрихъ пятый,
Взываю къ духу твоему: страну
Оберегай отъ войнъ междоусобныхъ,
Съ враждебными свѣтилами борись,
Звѣзда души твоей зажжется ярче,
Чѣмъ Цезаря созвѣздье съ Вероникой.

Входитъ гонецъ.

Гонецъ.

Достойнѣйшіе лорды, всѣмъ привѣтъ!
Изъ Франціи привезъ я вѣсть дурную —
О гибели, убійствахъ, пораженьяхъ.
Шампань, Гвіена, Реймсъ и Орлеанъ,
Парижъ, Руанъ и Пуатье — погибли.

Бедфордъ.

Потише будь предъ прахомъ короля!
Иль при такой утратѣ гробъ свинцовый
Взломаетъ онъ и снова оживетъ.

Глостеръ.

Парижъ потерянь и Руанъ сдался?
О, если бы возсталъ изъ мертвыхъ Генрихъ —
Узнавъ о томъ, онъ испустилъ бы духъ.

Экзетеръ.

Измѣна чья была тому виною?

Гонецъ.

Измѣны нѣтъ: нужда въ деньгахъ и людяхъ.
Среди солдатъ всѣ шепчутся о томъ,
Что держитесь вы здѣсь различныхъ партій,
И если намъ сраженіе нужно дать —
Вы спорите: кого вождемъ назначить?
Одинъ, скупясь, тянуть войну желаетъ,
Другой — летѣть, но у него нѣтъ крыльевъ,
А третій полагаетъ — безъ затратъ
Достигнуть мира лъстивыми словами.
О, пробудись, знать Англіи! Пусть лѣность
Не омрачитъ недавней вашей славы!
Въ гербѣ своемъ страна лишилась лилій
И половину поля потеряла.

Экзетеръ.

Когда-бъ въ слезахъ здѣсь недостатокъ былъ —
То эта вѣсть исторгла-бъ ихъ потоки!

Бедфордъ.

Мнѣ — эта вѣсть! Регентъ французскій — я.
Эй, латы мнѣ! За Францію побьюсь я.
Позорныя одежды скорби — прочь!
Французамъ дамъ я раны вмѣсто глазъ,
Что-бъ новую бѣду оплакать кровью.

Входитъ другой гонецъ.

2-й гонецъ.

Прочтите, лорды, скорбныя посланья.
Вся Франція на англичанъ возстала,
За исключеніемъ мелкихъ городовъ,

И Карль дофинъ былъ коронованъ въ Реймсѣ.
Онъ сблизился съ Батардомъ Орлеанскимъ,
Рене, Анжуйскій герцогъ — за него,
Къ нему спѣшить и герцогъ Алансонскій.

Экзетеръ.
Дофинъ — король, и всѣ спѣшать къ нему?
Куда бѣжать отъ этого позора?

Глостеръ.
Мы побѣдимъ — схватить врага за горло,
Коль ты замедлишь, Бедфордъ, я иду.

Бедфордъ.
Зачѣмъ во мнѣ ты усомнился, Глостеръ?
Въ умѣ своемъ уже собралъ я войско,
Которое всю Францію покроетъ.

Входитъ 3-й гонецъ.

3-й гонецъ.
О, лорды, въ добавленье къ тѣмъ слезамъ,

11

Которыя на гробъ монарха льются —
Я сообщу о злополучной битвѣ
Межъ Тальботомъ достойнымъ и врагами.

Винчестеръ.
Но побѣдилъ въ ней Тальботъ, безъ сомнѣнья?

3-й гонецъ.
Нѣтъ, побѣжденъ въ сраженіи лордъ Тальботъ.
Какъ было все — я расскажу подробно.
Такъ августа десятаго нашъ лордъ
Осаду съ Орлеана снялъ. Имѣя
Шесть тысячъ войска, сталъ онъ отступать,
Но двадцати трехъ тысячнымъ отрядомъ
Французовъ былъ со всѣхъ сторонъ оцѣпленъ.
Онъ не успѣлъ ряды построить; вмѣсто
Копейщиковъ — прикрытыя для стрѣлковъ,
Онъ приказалъ взять колья изъ заборовъ,
Которые мы вбили, какъ пришлось,
Чтобъ конницѣ врага не дать прорваться.

Бой продолжался больше трехъ часовъ,
И доблестный Тальботъ въ теченье ихъ
Свершилъ мечомъ такіа чудеса,
Какихъ нельзя вообразить: онъ сотни
Отправилъ въ адъ, и устоять предъ нимъ
Никто не могъ — онъ былъ вездѣ и всюду.
Враги кричали; - это дьяволъ въ латахъ! —
И войско все дивилося ему.
А воины, его геройство видя,
Кричатъ: - Тальботъ! Тальботъ! — и съ новой силой
Кидаются опять въ средину сѣчи.
Побѣда имъ досталась бы безспорно,
Когда-бъ сэръ Джонъ Фастольфъ не оробѣлъ:
Онъ, будучи въ тылу оставлень, съ тѣмъ,
Чтобъ выступить на подкрѣпленье нашимъ,
Бѣжалъ, какъ трусь, до перваго удара.
И началось смятеніе, рѣзня,
Со всѣхъ сторонъ враги ихъ окружили.
Валлонець низкій, угождая Карлу,
Нанесъ копьемъ ударъ Тальботу въ спину,
Которому всей Франціи войска
Взглянуть въ лицо ни разу не дерзнули.

Бедфордъ.

Тальботъ убить? Такъ я убью себя
За то, что здѣсь я въ роскоши живу,
Межъ тѣмъ какъ онъ, нуждаясь въ подкрѣпленъ,
Вождь доблестный — врагамъ трусливымъ преданъ.

3-й гонецъ.

О, нѣтъ, онъ живъ, но плѣнникомъ онъ сталъ.
Съ нимъ — лорды Скэльсъ и Генгерфордъ. Убито
Иль также въ плѣнъ попало большинство.

Бедфордъ.

Я за него — не кто иной — дамъ выкупъ.
Внизъ головой дофина сброшу съ трона
И выкуплю, цѣной короны, друга.
Ихъ четверыхъ отдамъ за одного.
Простите, лорды, дѣйствовать пора.
Во Франціи потѣшныя огни
Зажгу я въ честь Георгія святого.
Съ собой возьму я въ десять тысячъ рать,
Предъ ней должна Европа задрожать.

3-й гонецъ.

Спѣшите же, въ осадѣ - Орлеанъ,
Бойцы упали духомъ, ослабѣли,
Лордъ Сольсбери о подкрѣпленіи проситъ,
Мятежъ въ войскахъ съ трудомъ онъ подавляетъ,
Ихъ горсть должна отъ сотенъ многихъ отбиваться.

Экзетеръ.

Припомните, милорды, поклялись
Вы Генриху дофина уничтожить,
Иль нашей власти подчинить его.

12

Бедфордъ.

Я помню все, и потому — простите:
Готовиться къ походу долженъ я.
(Уходитъ).

Глостеръ.

Пойду я въ Тоуэръ, чтобы осмотрѣть
Снаряды и орудія. Затѣмъ
Я Генриха провозглашу монархомъ.
(Уходитъ).

Экзетеръ.

Я отправляюсь въ Эльтэмъ. Я назначенъ
Наставникомъ при юномъ королѣ,
Тамъ обсужу какъ оберечь его.
(Уходитъ).

Винчестеръ.

Для всѣхъ нашлось занятіе и мѣсто,
И на мою лишь долю — ничего.
Но не у дѣлъ недолго я останусь,
Намѣренъ я похитить короля,
И, власть принявъ, я стану у руля.
(Уходитъ).

СЦЕНА II.

Франція. Передъ Орлеаномъ.

Трубы. Входитъ Карлъ съ войскомъ, Алансонъ, Рене и другіе.

Карлъ.

Ни въ небесахъ, до нынѣшняго дня,
Ни на землѣ — путь Марса неизвѣстенъ.

Онъ только что сіялъ врагамъ, когда же
Мы побѣдили — улынулся намъ.
Въ рукахъ у насъ — важнѣйшія твердыни,
Спокойно мы стоимъ предъ Орлеаномъ,
И — блѣдные отъ голода, какъ тѣни —
Враги разъ въ мѣсяцъ беспокоятъ насъ.

Алансонъ.

Похлебку имъ и мясо съ жиромъ нужно,
Ихъ надобно откармливать, какъ муловъ,
Мѣшокъ съ овсомъ на морду имъ надѣвъ.
Не то они — подобны мокрымъ крысамъ.

Рене.

Осаду снимаемъ — что намъ дѣлать здѣсь?
Въ плѣну Тальботъ, котораго страшимся,
Лишь Сольсбери безумный остается,
Но можетъ желчь онъ тратить понапрасну:
Нѣтъ у него ни денегъ, ни солдатъ.

Карлъ.

Тревогу бейте, бросимся на нихъ,
Впередъ — за честь униженныхъ французовъ!
И смерть мою тому я отпускаю,
Кто-бъ видѣлъ, что бѣгу иль отступаю.
(Уходятъ).

(Тревога, нападеніе, затѣмъ — отступленіе).
Возвращаются Карлъ, Алансонъ, Рене и др.

Карлъ.

Гдѣ видано подобное? Какіе
У насъ бойцы? Мерзавцы, трусы, псы!
Не будь покинуть — я бы не бѣжалъ.

Рене.

Лордъ Сольсбери — отчаянный рубака,
Ему какъ будто надоѣла жизнь,
Всѣ лорды ихъ, подобно лвамъ голоднымъ,
Насъ разорвать готовы, какъ добычу.

Алансонъ.

Землякъ нашъ повѣствуетъ — Фруассаръ,
Что въ Англіи при Эдуардѣ Третьемъ
Рождались лишь Роланды съ Оливье.

Теперь тому явилось подтвержденье,
Шлетъ въ бой она Самсона съ Голиаѳомъ.
Одинъ противъ десятка! Негодяи
Поджарые! Кто-бъ могъ предполагать
Въ нихъ мужество такое и отвагу?

Карль.
Оставимъ Орлеанъ! Изголодавшись,
Безмозглые рабы смѣлѣе станутъ.
Я знаю ихъ: скорѣй чѣмъ снять осаду —
Перегрызутъ они зубами стѣны.

Рене.
Сдается мнѣ, что руки ихъ для боя
Заводятся, какъ мы часы заводимъ:
Иначе имъ не выдержать бы столько.
По мнѣ, оставить ихъ!

Алансонъ.
Да будетъ такъ.

Входитъ Батардъ Орлеанскій.

Орлеанскій.
Гдѣ принцъ дофинъ? Есть вѣсти для него.

Карль.
Батарда Орлеанскаго мы трижды
Привѣтствуемъ.

Орлеанскій.
Вы въ горѣ? Пали духомъ?
Все — по винѣ послѣдней неудачи?
Но не печальтесь, помощь не замедлитъ.
Я привожу святую дѣву: ей

Небесное видѣніе внушило
Осаду снять тяжелую, и выгнать
Изъ Франціи предѣловъ — англичанъ.
Сильнѣе духъ пророчества у ней,
Чѣмъ въ Римѣ былъ у девяти сивиллъ,
Прошедшее съ грядущимъ — ей открыто.
Позвать ее? Моимъ словамъ повѣрьте,

Они вполнѣ правдивы и вѣрны.

Карлъ.

Ступай за ней.

(Орлеанскій уходитъ).

Ее мы испытаетъ.

Займи, Ренѣ, дофина мѣсто, гордо
Разспрашивай ее съ суровымъ взоромъ,
Такъ испытать хочу я мудрость дѣвы.
(Отходитъ въ глубину).

Возвращается Орлеанскій съ дѣвою.

Рене.

Красавица, ты ль чудо соверпишь?

Дѣва.

Меня, Рене, ты ль обмануть задумалъ?
Но гдѣ дофинъ? Пусть выступитъ впередъ,
Тебя я знаю, не выдавъ ни разу.
Но не дивись: нѣтъ тайны для меня.
И говорить съ тобой однимъ желаю.
Мессеры, насъ на время вы оставьте.

Рене.

Она идетъ на первый приступъ храбро.

Дѣва.

Дофинъ, дочь пастуха я, и въ наукѣ
Не искушенъ мой умъ, но Богоматерь
И небеса благія — озарили
Убогое мое существованье.
Межъ тѣмъ какъ я пасла моихъ овецъ
И жгучій зной мнѣ щеки опалялъ —
Предстала мнѣ въ видѣньи Матерь Божья,
Исполнена величья, и велѣла
Смирненное занятіе оставить
И родину освободить отъ бѣдствій.
Она, суля мнѣ помощь и успѣхъ —
Явилася во всей великой славѣ.
Я смуглою была и некрасивой,
Но свѣтлыми лучами осѣнивъ,
Она меня красой благословила,
Которую ты видишь. Предложи
Вопросъ любой — на все я дамъ отвѣтъ.
Когда дерзнешь — то въ бой вступи со мною,

Увидишь ты, что я — всѣхъ женъ сильнѣй.
Рѣшайся же, ты счастье обрѣтешь,
Когда меня въ сподвижницы возьмешь.

Карлъ.

Меня дивишь ты гордыми рѣчами.
Въ одномъ твою я доблесть испытаю:
Вступи со мной въ единоборство; если
Ты побѣдишь — слова твои правдивы,
А если нѣтъ — не вѣрю ничему.

Дѣва.

Готова я. Вотъ заостренный мечъ,
Пять лилій съ двухъ сторонъ его видны,
Онъ найденъ былъ въ Турени, въ грудѣ хлама,
На кладбищѣ святой Екатерины.

Карлъ.

Такъ съ Богомъ! Я жены не испугаюсь.

Дѣва.

Пока жива — не побѣгу предъ мужемъ
(Сражаются).

Карлъ.

Стой! Стой! Ты — амазонка! Мечъ Деборы
Въ рукахъ твоихъ.

14

Дѣва.

Мнѣ помощь — Богоматерь,
Безсильною была-бъ я безъ нея.

Карлъ.

Кто-бъ ни помогъ тебѣ — мнѣ помоги.
Сгараю я желаніемъ любви,
Не мечъ одинъ — ты сердце побѣдила.
О, Дѣва, если такъ зовутъ тебя —
Твоимъ слугой, не королемъ я буду.
Тебя о томъ дофинъ французскій просить.

Дѣва.

Любви земной отдаться не должна я,
Дана мнѣ свыше сила неземная;

И лишь враговъ твоихъ успѣвъ изгнать —
Я о наградѣ стану помышлять.

Карлъ.
Будь благосклонной къ твоему рабу.

Рене.
Сдается мнѣ, бесѣда затянулась.

Алансонъ.
Онъ съ истины покровы всѣ снимаетъ,
Не то — къ чему столь долгій разговоръ?

Рене.
Прерви его, коль онъ не знаетъ мѣры.

Алансонъ.
Не большаго ль чѣмъ мы желаетъ онъ?
Вѣдь женщины въ соблазнъ рѣчами вводятъ.

Рене.
На чемъ же вы рѣшили, государь?
Откажемся иль нѣтъ отъ Орлеана?

Дѣва.
Нѣтъ, говорю я, люди малой вѣры!
Я — вамъ охрана. Бейтесь до конца.

Карлъ.
Стою на томъ же. До конца сразимся.

Дѣва.
Бичъ Англіи — вотъ чѣмъ должна я стать.
Навѣрно въ ночь осаду ихъ сниму я.
Для васъ второе лѣто зацвѣтетъ,
Какъ только я приму въ войнѣ участие.
Подобна слава водянымъ кругамъ,
Которые идутъ, все расширяясь,
Пока въ концѣ совсѣмъ не пропадутъ.
Смерть Генриха британскій кругъ кончаетъ
Со славою, что заключалась въ немъ.
И нынѣ я подобна кораблю
Надменному, который разомъ несъ
И Цезаря, и счастье его.

Карлъ.

Былъ Магометъ голубкой вдохновенъ,
А ты — орломъ. Съ тобою не сравниться
Ни Константина матери Еленѣ,
Ни дочерямъ Филиппа. Снизшла
Ты какъ звѣзда Венеры къ намъ на землю;
Чѣмъ я могу тебя почтить достойно?

Алансонъ.

Не медли же. Заставимъ снять осаду.

Рене.

Возстанови честь нашу; Орлеанъ
Освободи, - и станешь ты безсмертной.

Карлъ.

Немедля попытаемся. Идемъ.
Пророковъ нѣтъ — когда солжетъ она.
(Уходятъ).

СЦЕНА III.

Лондонъ. Передъ воротами Тоуэра.

Входитъ Глостеръ и его слуги въ синихъ кафтанахъ.

Глостеръ.

Явился я, чтобъ Тоуэръ осмотрѣть.
Смерть короля могла хищенья вызвать.
Что жъ сторожей не видно? никого?
Откройте мнѣ! Приказываетъ Глостеръ.

1-ый сторожъ.

Кто такъ стучится?

1-ый слуга.

Герцогъ Глостеръ.

2-ой сторожъ (*изъ башни*).

Кто-бъ ни былъ здѣсь — впустить его нельзя.

1-ый слуга.

Такъ отвѣчать протектору ты смѣешь?

1-ый сторожъ (*изъ башни*).

Богъ да хранить протектора! Но мы

Такъ дѣйствуемъ, какъ приказали намъ.

Глостеръ.

Кто приказалъ? Я отдаю приказы.

Лишь я одинъ — протекторъ государства.

Ломайте дверь. Отвѣтственность — на мнѣ.

Не дамъ себя на посмѣянье черни.

(Люди Глостера кидаются къ воротамъ. Къ нимъ изнутри подходитъ комендантъ Вудвиль).

15

Вудвиль *(изнутри)*.

Какіе здѣсь измѣнники шумятъ?

Глостеръ.

Какъ, комендантъ? Я вашъ ли слышу голосъ?

Откройте мнѣ. Войти желаетъ Глостеръ.

Вудвиль.

Терпѣнье, славный герцогъ, не могу.

Лордъ Винчестеръ мнѣ это запрещаетъ.

Особое онъ отдалъ приказанье —

Сюда ни васъ, ни вашихъ не впускать.

Глостеръ.

Ты, малодушный Вудвиль, выше ставишь

Надменного прелата, чѣмъ меня?

Его король покойный не терпѣлъ:

Ты — королю и Богу значить недругъ.

Открой, - иль самъ ты будешь удалень.

1-ый слуга.

Протектору ворота отворите,

Спѣшите же! Не то взломаемъ ихъ.

(Снова кидаются къ воротамъ).

Входитъ епископъ Винчестерскій со слугами въ бурыхъ кафтанахъ.

Винчестеръ.

Тщеславный Гомфри, что все это значить?

Глостеръ.

Меня впустить, попъ бритый, не велѣлъ ты?

Винчестеръ.

Да, не велѣлъ, коварный похититель,
А не протекторъ короля и края.

Глостеръ.

Дорогу дай ты, заговорщикъ явный,
На жизнь монарха ты злоумышлялъ,
Распутницамъ грѣхи ихъ отпускаешь.
Тебя въ твою же шляпу я упрячу,
Коль въ дерзости упорствовать ты станешь.

Винчестеръ.

Ты уходи. На шагъ не отступлю.
Здѣсь — твой Дамаскъ. Будь Каиномъ проклятымъ
И Авеля, коль хочешь, ты убей.

Глостеръ.

Я не убью, но выгоню тебя,
И въ красномъ одѣянїи твоёмъ
Я вытащу отсюда, какъ въ пеленкахъ.

Винчестеръ.

Посмѣй! Тебѣ я въ бороду плюю.

Глостеръ.

Какъ? Смѣетъ онъ мнѣ въ бороду плевать?
Впередъ, хотя священно это мѣсто!
Вы, синіе кафтаны противъ бурыхъ!
Попъ, берегись! Тебя я отгаскаю
За бороду и надаю пинковъ
И растопчу пурпуровую шапку;
Тебя, на зло церковникамъ и папѣ,
Примусь трепать и такъ и эдакъ я.

Винчестеръ.

Ты, Глостеръ, въ томъ отвѣтишь передъ папой.

Глостеръ.

Гусь Винчестеръ! Веревку мнѣ, веревку!
Отбросьте ихъ, имъ нечего здѣсь дѣлать.
Ты, гнусный волкъ въ овечьей шкурѣ, вонъ!
Прочь бурые! Прочь, красный лицомъ.

*(Глостеръ и его люди нападаютъ на противниковъ. Во время стычки входитъ мэръ
Лондона со свитой).*

Мэръ.

Стыдитесь, лорды! Будучи властями,
Нарушили вы такъ постыдно миръ.

Глостеръ.

Молчи! Ты, мэръ, обидъ моихъ не знаешь.
Бофортъ не чтитъ ни короля, ни Бога,
Осмѣлился занять онъ Тоуэръ самовольно.

Винчестеръ.

Вотъ Глостеръ — врагъ народа. Онъ желаетъ
Не мира, а войны, и кошельки
Свободные обременилъ налогомъ.
Религію онъ хочетъ уничтожить
Затѣмъ, что онъ — протекторъ государства.
И здѣсь добывъ оружіе, вступить
Самъ на престолъ, а принца устранить.

Глостеръ.

Не на словахъ, ударами отвѣчу.
(Снова дерутся).

Мэръ.

Одно лишь мнѣ осталось въ этой свалкѣ:
Напомнить имъ закона повелѣнье.
Сюда, герольдъ, читай какъ можно громче.

Герольдъ (читаетъ).

“Люди всѣхъ сословій, явившіеся сюда сегодня съ оружіемъ въ рукахъ, мы
объявляемъ и приказываемъ вамъ именемъ его величества разойтись по домамъ,
и впредь, подъ страхомъ смерти, не носить и не употреблять никакого меча,
оружія или кинжала”.

16

Глостеръ.

Я, кардиналъ, закона не нарушу.
Сочтемся мы съ тобою на свободѣ.

Винчестеръ.

Мы встрѣтимся, и кровью сердца, Глостеръ,
Ты мнѣ тогда за этотъ день заплатишь.

Мэръ.

За палками пошлю я. Расходитесь.
Прелатъ спѣсивѣй чорта самого!

Глостеръ.
Прощай, свой долгъ ты исполняешь, мэръ.

Винчестеръ.
Остерегайся нынѣ, гнусный Глостеръ.
Я голову твою добуду скоро.
(Уходятъ).

Мэръ.
Очистить все, затѣмъ уйдемъ отсюда.
Великій Богъ, вотъ злоба у вельможъ,
Лѣтъ за сорокъ едва-ль хотъ разъ я дрался.
(Уходитъ).

СЦЕНА IV.

Франція. Передъ Орлеаномъ.
Входятъ на стѣну оружейный мастеръ и сынъ его.

Мастеръ.
Ты знаешь, сынъ, что Орлеанъ обложенъ,
Предмѣстья же — во власти англичанъ.

Сынъ.
Я знаю, въ нихъ нерѣдко я стрѣлялъ;
Къ несчастію, давалъ всегда я промахъ.

Мастеръ.
Не промахнешься, слушайся меня,
Здѣсь въ городѣ я — мастеръ оружейный,
И чѣмъ нибудь я долженъ отличиться.
Лазутчики доносятъ, что британцы,
Которые въ предмѣстьѣ укрѣпились,
Изъ башни той, скрываясь за рѣшеткой
Желѣзною — обозрѣваютъ городъ
Съ тѣмъ, чтобъ рѣшить: какъ выгоднѣе имъ —
Стрѣльбою насъ иль вылазкой тревожить?
Чтобъ устранить помѣху, я поставлю
Орудіе насупротивъ рѣшетки.
Три цѣлыхъ дня я ихъ подстерегалъ:
Не явится ли кто? Теперь же ты
Посторожи, я далѣе не въ силахъ.

Коль выслѣдишь — за мною прибѣги,
Меня найдешь у коменданта въ домѣ.
(Уходитъ).

Сынъ.
Покоенъ будь, довѣрься мнѣ, отецъ.
Ихъ выслѣдивъ, тебя не потревожу.

*Входятъ въ верхнюю часть башни лорды Сольсбери и Тальботъ, сэръ
Томасъ Гаргрэвъ и сэръ Вильямъ Глаэнсдэль и др.*

Сольсбери.
Вернулся Тальботъ, радость, жизнь моя!
Но какъ въ плѣну съ тобою обращались?
И какъ успѣлъ освободиться ты?
Разсказывай намъ тутъ же наверху.

Тальботъ.
У Бедфорда былъ плѣнникъ. Прозывался
Онъ доблестнымъ Понтакомъ де Сантраиль;
Я выкупленъ былъ за него въ обмѣнъ.
На воина изъ низшихъ пожелали
Меня предъ тѣмъ въ насмѣшку обмѣнить,
Но въ гнѣвъ отказался я, оцѣнкѣ
Столь низкой смерть предпочитаю. Нынѣ
Я выкупленъ, какъ самъ того желалъ,
И лишь Фастольфъ терзаетъ сердце мнѣ:
Предателя я кулакомъ убилъ бы,
Когда бы онъ попался мнѣ во власть.

Сольсбери.
Но какъ враги съ тобою обращались?

Тальботъ.
Съ презрѣніемъ, попреками, насмѣшкой.
Я долженъ былъ посмѣшищемъ служить
Для ихъ толпы на площади базарной.
Вотъ, - молвили они, - гроза французовъ,
Онъ пугало для ребятишекъ нашихъ! —
Тутъ вырвался я у конвойныхъ; камни
Я выкопалъ ногтями изъ земли,
Чтобъ кинуть ими въ зрителей позора.
Мой грозный видъ ихъ въ бѣгство обратилъ.
Не подходилъ никто — изъ страха смерти:
Я грозенъ имъ въ стѣнахъ желѣзныхъ былъ,

Такой испугъ мое внушило имя.
Всѣ думали — могу сгибать я сталь
И сокрушать столбы изъ адаманта,
Поэтому я былъ ежеминутно
Отборными стрѣлками окружень,
Они, едва я поднимусь съ постели —
Готовились мнѣ сердце прострѣлить.

Сольсбери.

Прискорбно мнѣ о мукахъ вашихъ слышать,
Но за себя вполне мы отомстимъ.
Теперь пора ихъ ужина настала,
Всѣхъ перечестъ могу я сквозь рѣшетку

17

И разглядѣть, какъ укрѣпился врагъ.
Взгляни, тебѣ ихъ видъ пріятенъ будетъ.
Сэръ Томасъ Гаргрэвъ и сэръ Вильямъ Глэнсдэль,
Скажите ваше мнѣніе: гдѣ лучше
Намъ батареи новыя поставить.

Гаргрэвъ.

У сѣверныхъ воротъ, тамъ — лорды ихъ.

Глэнсдэль.

По близости моста, я полагаю.

Тальботъ.

Сдается мнѣ: ихъ нужно взять изморомъ
Иль стычками ослабить небольшими.
(Выстрѣлъ изъ города. Сольсбери и сэръ Томасъ Гаргрэвъ падаютъ).

Сольсбери.

О, Господи, насъ грѣшниковъ, помилуй!

Гаргрэвъ.

Будь милосердъ къ несчастному, Господь!

Тальботъ.

Что за ударъ постигнулъ насъ внезапно?
О, Сольсбери, скажи намъ, если можешь,
Ты — образецъ героевъ, что съ тобой?
Лишился вдругъ ты полъ-щеки и глаза.
Проклятіе и башнѣ и рукѣ,

Свершившей это страшное дѣянье!
Въ тринадцати бояхъ онъ побѣждалъ,
И Генриха наставилъ въ дѣлѣ ратномъ.
При звукѣ трубъ и громѣ барабановъ,
Безъ устали рубился онъ всегда.
Ты живъ еще? Ты говорить не можешь,
Но глазъ одинъ съ мольбою поднялъ къ небу:
И солнце въ міръ глядитъ однимъ лишь окомъ.
Не милуй, небо, никого живого,
Когда его помиловать не хочешь!
Взять прахъ его! Займусь я погребеньемъ.
Сэръ Томасъ Гаргрэвъ, есть ли жизнь въ тебѣ?
Отвѣта, взора — Тальботъ ожидаетъ.
О, Сольсбери, утѣшься, не умрешь ты,
Покуда я...

Онъ дѣлаетъ мнѣ знакъ
Съ улыбкою, какъ будто говоря:
Когда умру, ты отомстишь французамъ! —
Плантагенетъ! Исполню я. Подобно
Нерону, я играть на лютнѣ буду,
Любуюся пожаромъ городовъ.
Лишь въ имени моемъ — французовъ гибель.
Да будетъ имя Тальбота врагамъ
Погибелью!

(Раскатъ грома, затѣмъ тревога).

Но что я вижу въ небѣ?
Откуда шумъ подобный и тревога?
(Входитъ гонецъ).

Гонецъ.

Милордъ, милордъ, сплотилися французы!
Дофинъ, а съ нимъ — и Дѣва Іоанна,
Пророчица, явившаяся вновь —
На насъ идутъ — съ тѣмъ, чтобъ отбить осаду.
(Сольсбери приподнимается и стонетъ).

Тальботъ.

Вы слышите, какъ стонетъ Сольсбери,
Страшась въ душѣ, что отомщенъ не будетъ?
Во мнѣ возстанетъ новый Сольсбери.
Дельфинъ, акула, дѣва иль загадка —
Мнѣ все равно! Я растопчу вамъ сердце
Копытами и раскрошу мозги.
Въ шатеръ скорѣй снесите Сольсбери.
На что дерзнетъ трусливый врагъ — увидимъ.

(Уходятъ, унося тѣла).

СЦЕНА V.

Передъ одними изъ воротъ Орлеана.

Тревога, стычки. Тальботъ преслѣдуетъ дофина, прогоняетъ его и уходитъ. Входитъ Дѣва, гоня передъ собою англичанъ и уходитъ за ними.

Тальботъ возвращается.

Тальботъ.

Гдѣ мощь моя? Гдѣ мужество и сила?
Войска бѣгутъ, ихъ не остановить,
Ихъ женщина въ доспѣхахъ ратныхъ гонить.
А, вотъ она.

(Входитъ Дѣва).

Будь чертомъ иль чертовкой —
Побьюсь съ тобой! Тебя заморожу я,
Колдунья, кровь пушу тебѣ, и душу
Ты своему властителю отдашь.

Дѣва.

Ко мнѣ! Тебя унижить суждено мнѣ.
(Сражаются).

Тальботъ.

О, небо! Адъ ужель восторжествуетъ?
Пусть лопнетъ грудь отъ напряженья силъ
И оторвутся руки — покорить
Развратницу надменную хочу я.
(Снова сражаются).

Дѣва *(отходя).*

Прощай, Тальботъ, твой часъ еще не пробилъ,
Я въ Орлеанъ съ припасами иду,
Мнѣ помѣшай, коль можешь. Не боюсь я.
Развесели голодныхъ, завѣщанье
Ты Сольсбери составить помоги.
День этотъ — нашъ, такихъ немало будетъ.
(Входитъ въ городъ съ солдатами).

Тальботъ.

Кружится мысль, подобно колесу;
Не сознаю, гдѣ я и что мнѣ дѣлать?
Какъ Ганнибалъ, не силою, но страхомъ
Колдунья гонить насъ и побѣждаетъ.
Такъ дымомъ — пчелъ, а смрадомъ — голубей
Изъ гнѣздъ и ульевъ люди выгоняють.
За лютость насъ они прозвали псами,
И, какъ щенки, мы съ визгомъ убѣгаемъ.

(Тревога).

Сограждане, возобновите бой.
Иль вашихъ львовъ сорвите вы съ герба,
Отъ родины отрекшись, замѣните
Овцою — льва. Но даже и овца
Такъ не бѣжитъ трусливо передъ волкомъ,
А конь и волъ -предъ тигромъ, какъ бѣжите
Вы отъ рабовъ, которыхъ побѣждали.

(Тревога, новая стычка).

Не быть тому! Укройте за окопы.
Смерть Сольсбери мила вамъ! За него
Никто изъ васъ не отомстилъ ударомъ,
И въ Орлеанъ уже вступила Дѣва —
Намъ вопреки и всѣмъ усильямъ нашимъ.
О, почему я съ Сольсбери не умеръ?
Гдѣ отъ стыда лицо мое я скрою?

(Бой барабановъ, отступленіе. Тальботъ и его отряды уходятъ).

СЦЕНА VI.

*Трубятъ побѣду. На стѣнѣ появляются: Дѣва, Карлъ,
Алансонъ, Рене и солдаты.*

Дѣва.

Пускай нашъ стяг взовется надъ стѣнами.
Отъ англичанъ свободенъ Орлеанъ.
Такъ держить слово Іоанна Дѣва.

Карлъ.

Небесное созданье, дочь Астреи,
Какъ чествовать тебя за твой успѣхъ?
Твои слова — какъ Адонисовъ садъ:
Онъ день цвѣтетъ, завтра плодъ даетъ.
Ликуй въ лицѣ пророчицы великой
Вся Франція: свободенъ Орлеанъ,
Счастливѣйшаго дня мы не знавали.

Рене.

Зачѣмъ же звонъ не слышенъ колокольный?
Вели зажечь потѣшные огни
И ликовать на улицахъ, дофинъ
Въ знакъ милости, ниспосланной намъ Богомъ.

Алансонъ.

Возрадуется Франція, узнавъ
О мужествѣ, какое мы явили.

Карлъ.

Одержана побѣда Іоанной,
Въ награду съ ней я раздѣлю вѣнецъ.
Въ землѣ моей священники, монахи —
Въ процессіяхъ ей будутъ пѣть хвалы.
Я выше ей воздвигну пирамиду
Чѣмъ памятникъ Родопы изъ Мемфиса,
И дѣвы прахъ, когда ея не станетъ,
Положенъ въ урну цѣнную, цѣннѣе
Чѣмъ Дарія блистательный ковчегъ —
Предшествовать въ дни ликованій будетъ
Французскимъ королямъ и королевамъ.
На Сень-Дени, но Іоанна дѣва
Всей Франціи святою нынѣ будетъ.
Войдемъ, - и тамъ отпразднуемъ по царски
Мы этотъ день побѣды золотой.
(Трубы, всѣ удаляются).

19

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

Франція. Передъ Орлеаномъ.

Подходятъ къ воротамъ французскій сержантъ и двое часовыхъ.

Сержантъ.

Всѣ по мѣстамъ и не смыкайте глазъ!
Услышавъ шумъ иль увидавъ солдатъ
Вблизи стѣны — сейчасъ замѣтнымъ знакомъ
Намъ дайте знать объ этомъ въ караульню.

1-й часовой.

Мы слушаемъ, сержантъ.
(Сержантъ уходитъ).

Бѣда солдатамъ;
Пока другіе спятъ себѣ въ постели —
Мы сторожимъ холодной ночью, въ дождь.

*Входятъ Тальботъ, Бедфордъ, герцогъ Бургундскій, воины
съ штурмовыми лѣстницами. Барабаны бьютъ похоронный маршъ.*

Тальботъ.
Милордъ регентъ, Бургундскій грозный герцогъ,
Чья близость дружбу намъ приобрѣла
Валлона, Артуа и Пикардіи —
Безпечны въ ночь ихъ торжества враги,
Они весь день, ликуя, пировали.
Воспользуемся случаемъ удобнымъ,
Чтобъ отомстить за ихъ обманъ коварный,
Подстроенный преступнымъ колдовствомъ.

Бедфордъ.
Трусливый врагъ свою позоритъ славу,
Въ своей рукѣ извѣрившись, онъ ищетъ
Союза вѣдьмъ и адскихъ силъ поддержки.

Бургундскій.
Измѣнники лишь съ ними водятъ дружбу.
Но чистая ихъ дѣва — кто жъ она?

Тальботъ.
По слухамъ — дѣва.

Бедфордъ.
Мужественна очень.

Бургундскій.
Пошли Господь, чтобъ въ скорости она
Не сдѣлалась совсѣмъ мужеподобной,
Сражаясь подъ знаменами французовъ.

Тальботъ.
Пускай хитрятъ и знаются съ нечистымъ.
Оплоть нашъ — Богъ, и Онъ — побѣдоносный —
Поможетъ намъ взойти на укрѣпленья.

Бедфордъ.
Иди! Мы за тобою, славный Тальботъ.

Тальботъ.

Не вмѣстѣ всѣ. Я полагаю, лучше
Намъ вторгнуться различными путями.
И если бы одинъ изъ насъ и палъ —
Другіе бы могли сразиться съ ними.

Бедфордъ.

Согласенъ. Я — оттуда.

Бургундскій.

Я — отсюда.

Тальботъ.

А Тальботъ здѣсь ворвется иль падетъ!
Ну, Сольсбери, я за тебя иду,
За Генриха державнаго. Ночь эта
Докажетъ всѣмъ какъ преданъ я обоимъ.

*(Англичане взбираются на стѣну и съ криками: св. Георгій и
Тальботъ! бросаются въ городъ).*

Часовой.

Къ оружію! Враги идутъ на приступъ!
*Французы въ рубашкахъ перепрыгиваютъ черезъ стѣны; входятъ
съ разныхъ сторонъ Батардъ Орлеанскій, Алансонъ и Рене
полуодѣтые.*

Алансонъ.

Мессирь! какъ? Вы даже не одѣты?

Орлеанскій.

Довольны мы, что выбрались и такъ.

Рене.

Пришлось намъ проснуться и вскочить,
Заслышавши тревогу за дверями.

Алансонъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я оружіемъ владѣю —
Изъ ратныхъ дѣлъ еще не доводилось
О болѣе отчаянномъ мнѣ слышать.

Орлеанскій.

Я думаю, Тальботъ — исчадье ада.

Рене.

Когда не адъ, ему защитой — небо.

20

Алансонъ.

А вотъ и Карлъ! Дивлюсь, что онъ поспѣлъ.

Орлеанскій.

Его святая Дѣва оградила.

Входятъ Карлъ и Дѣва.

Карлъ.

Обманщица! Такъ вотъ — твое коварство?
Не для того ль ты легкою побѣдой
Насъ завлекла вначалѣ, чтобъ затѣмъ
Утратили мы вдесятеро больше?

Дѣва.

Зачѣмъ на друга негодуешь Карлъ?
Всегда ль мнѣ быть во всеоружьи силы
И побѣждать во снѣ и на яву?
Не то во всемъ я окажусь виновной?
Безпечные бойцы! Будь ваша стража
Исправнѣе — несчастья-бъ не случилось!

Карлъ.

Вы, Алансонскій герцогъ, виноваты.
Въ ночь эту вы начальствовали стражей,
Свой долгъ блюсти вамъ лучше-бъ надлежало.

Алансонъ.

Когда бы всѣ посты такъ охранялись
Какъ тотъ, который былъ довѣренъ мнѣ —
Съ позоромъ врагъ не захватилъ бы насъ.

Орлеанскій.

Мой постъ былъ охраняемъ.

Рене.

Какъ и мой.

Карлъ.

Что до меня; я повѣрялъ посты —
Ея и мой — почти всю эту ночь,

Взадъ и впередъ ходили по укрѣпленьямъ
И самъ смѣнялъ повсюду часовыхъ.
Откуда же враги могли ворваться?

Дѣва.

Напрасные разспросы! Какъ? Откуда?
Не въ этомъ суть. Но отыскалось мѣсто
Доступное, въ него ворвался врагъ,
И вотъ теперь другого нѣтъ исхода:
Собрать солдатъ, разсѣянныхъ въ бою,
И новый планъ придумать — имъ на гибель.
(Тревога. Входитъ англійскій солдатъ съ крикомъ: Тальботъ!
Тальботъ! Они бѣгутъ, бросивъ свое платье).

Солдатъ.

Я смѣло все, что брошено — беру.
Кличъ: Тальботъ! мнѣ взамѣнъ меча послужить.
Я пріобрѣлъ добычу: это имя
Единственнымъ моимъ оружіемъ было.
(Уходитъ).

СЦЕНА II.

Орлеанъ. Внутри города.

Тальботъ, Бедфордъ, Бургундскій, начальники
войскъ и др.

Бедфордъ.

Восходитъ день; бѣжала ночь — покровомъ
Глубокой тьмы окутавшая землю.
Трубить отбой! Преслѣдовать довольно.
(Трубятъ отбой).

Тальботъ.

Несите тѣло старца Сольсбери,
И выставте на площади торговой,
Здѣсь, въ городѣ проклятомъ, посрединѣ.
Я заплатилъ мой долгъ его душѣ:
За каплю крови каждую его —
Не менѣе пяти французовъ пало.
А для того чтобъ зналъ и вѣкъ грядущій,
Насколько мести по немъ была грозна —
Воздвигну я во храмѣ ихъ гробницу,
Гдѣ будетъ онъ покоиться. На ней
Изобразить велю я въ назиданье,
Какъ Орлеанъ врагами разгромленъ,

Какъ былъ убитъ измѣннически вождь,
Какъ наводилъ на Францію онъ ужасъ,
Но, лорды, мы въ бою кровопролитномъ
Не встрѣтили дофина съ Иоанной,
Сподвижницей безгрѣшною его,
А также — ихъ союзниковъ коварныхъ.

Бедфордъ.

Вначалѣ боя — Тальботъ полагаетъ —
Они, вскочивъ съ постелей, проскользнули
Среди рядовъ и, стѣну перепрыгнувъ,
Спасенія себѣ искали въ полѣ.

Бургундскій.

Я самъ видалъ, насколько можно было
Сквозь дымъ густой и мглу тумана видѣть,
Что объ руку съ возлюбленной своею
Бѣжалъ дофинъ — какъ пара голубковъ,
Не расстающихся ни днемъ, ни ночью.
Какъ только здѣсь порядокъ водворится —
Идемъ на нихъ со всею нашей силой.

Входитъ гонецъ.

Гонецъ.

Привѣтъ милордамъ! Кто въ собранье этомъ
Блистательномъ — воинственный Тальботъ,
Чьи подвиги во Франціи такъ славны?

21

Тальботъ.

Вотъ Тальботъ. Кто съ нимъ хочетъ говорить?

Гонецъ.

Достойная Овернская графиня
Въ смиреніи твоей дивится славѣ
И чрезъ меня тебя усердно просить
Ея убогій замокъ посѣтить,
Желая похвалиться, что видала
Она того, чьей славой полонъ міръ.

Бургундскій.

Ну, если такъ, то превратятся войны
Въ веселую и мирную потѣху,

Коль скоро дамы ищутъ съ нами встрѣчи.
Откажете-ль, милордъ, въ столь милой просьбѣ?

Тальботъ.

Коль откажу — ни въ чемъ не вѣрьте мнѣ.
Гдѣ краснорѣчье всѣхъ мужчинъ безсильно —
Тамъ женщины вниманье побѣдило.
Скажи, что я благодарю графиню,
За честь почту явиться. Не угодно ль,
Милорды, вамъ сопровождать меня?

Бедфордъ.

Съ приличьемъ это было-бъ несогласно,
И я слыхалъ: неприглашенный гость —
Милѣй всего бываетъ по уходѣ.

Тальботъ.

Что-жъ? Если такъ — одинъ я отправляюсь.
Я испытать хочу любезность дамы.
Приблизьтесь, капитанъ.
(Говоритъ шопотомъ)
Что я задумалъ —
Вы поняли?

Капитанъ.

Я понялъ. Все исполню.

22

СЦЕНА III.

Овернъ. Дворъ замка.

Входятъ графиня и ея привратникъ.

Графиня.

Не забудь исполнить мой приказъ,
И мнѣ затѣмъ ты принесешь ключи.

Привратникъ.

Я слушаю, графиня.

Графиня.

Все готово.

Удастся планъ — и я тогда прославолюсь,
Какъ скиѳская царица — смертью Кира.
Молва о грозномъ вождѣ — велика,

Не менѣ его дѣянья славны.
И я хочу, чтобъ уши и глаза
Провѣрили правдивость этихъ слуховъ.

Входятъ гонецъ и Тальботъ.

Гонецъ.
Графиня, я исполнилъ вашу волю,
Мной приглашенъ — явился лордъ Тальботъ.

Графиня.
Привѣтствую его. Но кто же это?

Гонецъ.
Самъ лордъ Тальботъ.

Графиня.
Какъ? Это — бичъ французовъ,
Тальботъ, кого настолько здѣсь боятся,
Что именемъ его дѣтей пугаютъ?
Но лживъ и пусть, я вижу, этотъ слухъ.
Въ немъ Геркулеса думала найти я
Иль Гектора съ суровыми чертами,
Могучаго и ростомъ и сложенъемъ.
А предо мной — дитя, ничтожный карликъ;
Не можетъ быть, чтобъ сморщенный уродецъ
Врагамъ своимъ внушалъ подобный страхъ.

Тальботъ.
Графиня, васъ я смѣлъ обезпокоить,
Но, вижу я, вамъ недосугъ, и лучше
Я навѣщу въ другое время васъ.
(Идетъ).

Графиня.
Что съ нимъ? Спроси, куда уходитъ онъ?

Гонецъ.
Милордъ Тальботъ, остановитесь! Хочетъ
Графиня знать, что значитъ вашъ уходъ?

Тальботъ.
Она воображаетъ, что ошиблась,
Я доказать хочу, что Тальботъ — здѣсь.
(Возвращается привратникъ съ ключами).

Графиня.
Коль скоро ты — дѣйствительно Тальботъ,
Ты — плѣнникъ.

Тальботъ.
Чей?

Графиня.
Мой, кровожадный лордъ.
Тебя затѣмъ въ мой домъ я заманила,
Гдѣ тѣнь твоя — давно уже въ плѣну.
Вонъ тамъ виситъ твое изображение,
Съ тобой самимъ я также поступлю.
Я по рукамъ и по ногамъ сковать
Велю того, кто былъ въ теченье лѣтъ
Гонителемъ страны, убійцей гражданъ,
И въ плѣнъ мужей бралъ нашихъ и сыновъ.

Тальботъ.
Ха-ха-ха-ха!

Графиня.
Смѣешься ты? Но смѣхъ твой станетъ воплемъ.

Тальботъ.
Смѣюсь тому, что радуетесь вы,
Имѣя тѣнь Тальбота предъ собою,
Чтобъ проявить надъ ней жестокость вашу.

Графиня.
Такъ то — не онъ?

Тальботъ.
Онъ самый.

Графиня.
Но тогда
И тѣломъ ты принадлежишь мнѣ также.

Тальботъ.
Нѣтъ, самого себя я только тѣнь,
Ошиблись вы, нѣтъ моего здѣсь тѣла — сущности моей.
Что предъ собой вы видите — земного
Мельчайшая ничтожная частица.

Но еслибъ здѣсь я былъ всѣмъ существомъ —
Такъ велико и такъ оно громадно,
Что этотъ кровъ его бы не вмѣстилъ.

Графиня.
Загадками ты видно промышляешь?
То здѣсь Тальботъ, то нѣтъ его! Но какъ же
Противорѣчья эти совмѣстить?

Тальботъ.
Сейчасъ же вамъ я это покажу.
*(Трубитъ въ рогъ. Барабанный бой, затѣмъ залпъ изъ орудій. Въ
разбитыя ворота врываются солдаты).*
Что скажете, графиня? Убѣдились
Въ томъ, что Тальботъ — тѣнь самого себя?
Предъ вами: тѣло, мышцы, руки, сила,

23

Съ чьей помощью, спѣсь вашу принижая,
Онъ рушить стѣны, сносить города,
Опустошая ихъ въ одно мгновенье.

Графиня.
Прости меня, Тальботъ побѣдоносный.
Твоей великой славы ты — не меньше.
Нѣтъ, болѣе, когда судить по росту!
Не гнѣвайся на дерзость, сожалѣю,
Что съ честью я не встрѣтила тебя —
Такимъ, каковъ ты есть на самомъ дѣлѣ.

Тальботъ.
Прекрасная графиня, не смущайтесь.
Намѣренья мои вѣрнѣй поймите,
Чѣмъ поняли вы тѣла моего
Наружное устройство. Не обиженъ,
И не прошу иного ничего,
Какъ дозволенья винъ отвѣдать вашихъ
И сладкихъ яствъ. Желудки у солдатъ
Готовы имъ всегда служить исправно.

Графиня.
Отъ всей души за честь я почитаю
Столь доблестнаго воина принять.
(Уходятъ).

СЦЕНА IV.

Лондонъ. Садъ Темпля.

*Входятъ графы Сомерсетъ, Суффолькъ и Уорикъ, Ричардъ
Плантагенетъ, Вернонъ и Стряпчій.*

Плантагенетъ.

Милорды, что-жъ молчанье вы храните?
Ужель никто намъ истины не скажетъ?

Суффолькъ.

Мы черезчуръ шумѣли въ залахъ Темпля.
Удобнѣе бесѣдовать въ саду.

Плантагенетъ.

Тогда скажите: я ль стоялъ за правду,
Иль Сомерсетъ былъ правъ, со мною споря?

Суффолькъ.

Я плохъ по части знанія законовъ,
Я подчинить не могъ законамъ волю,
И волѣ я законы подчинилъ.

Сомерсетъ.

Тогда, лордъ Уорикъ, разсудите насъ.

Уорикъ.

Изъ соколовъ двоихъ — кто выше взмыль,

Изъ двухъ собакъ — лай громче у которой,
Изъ двухъ клинковъ — закалъ въ которомъ лучше,
Изъ двухъ коней — кто на скаку быстрѣе,
Изъ двухъ дѣвицъ — чьи взоры веселѣе,
Рѣшилъ бы я своимъ разсудкомъ слабымъ,
Но въ тонкостяхъ закона, въ крючкотворствѣ —
Клянусь душой, я не умнѣе галки.

Плантагенетъ.

Учтивая уклончивость, и — только.
За истину нагую я стою,
Которую видать и близорукимъ.

Сомерсетъ.

Со стороны моей она настолько
Блистательна, свѣтла и очевидна,
Что свѣтъ ея блестить и для слѣпыхъ.

Плантагенетъ.

Когда языкъ вашъ связанъ и лѣнивъ —
То вашу мысль вы обнаружьте знакомъ;
Пусть тотъ, кто знатнаго происхожденья
И родовою честью дорожить —
Предположивъ, что я — сторонникъ правды,
Сорветъ здѣсь розу бѣлую со мной.

Сомерсетъ.

Пусть каждый, кто — не льстецъ и не трусливъ,
И кто стоять за истину дерзаетъ —
Со мною розу алую сорветъ.

Уорикъ.

Я не терплю цвѣтнаго. Безъ цвѣтовъ
Постыдной лести — рву съ Плантагенетомъ
Я эту розу бѣлую съ куста.

Суффолькъ.

Я алую рву съ юнымъ Сомерсетомъ,
Тѣмъ говоря: по моему, онъ правъ.

Вернонъ.

Постойте, лорды, не срывайте больше,
Покуда не рѣшите вы, что тотъ,
Чья сторона получить меньше розъ —
Соперника признать обязанъ правымъ.

Сомерсетъ.

Я признаю Вернона возраженье,
Коль въ меньшинствѣ я буду — покоряюсь.

Плантагенетъ.

И я.

Вернонъ.

За правоту и ясность дѣла —
Срываю блѣдный дѣвственный цвѣтокъ
И сторону беру я бѣлой розы.

Сомерсетъ.

Не уколите пальцевъ: алой кровью
Вы бѣлую могли-бъ окрасить розу,
Невольно ставъ сторонникомъ моимъ.

Вернонъ.

Когда милордъ, пролью за убѣжденья
Я кровь свою — они жъ меня излѣчатъ,
И гдѣ стою — помогутъ устоять.

Сомерсетъ.

Ну, хорошо! За кѣмъ еще чередъ?

Стряпчій.

Когда не лгутъ познанія и книги —
Я доводъ вашъ невѣрнымъ признаю
И также розу бѣлую срываю.

Плантагенетъ.

Ну, Сомерсетъ, гдѣ жъ доводы твои?

Сомерсетъ.

Вотъ здѣсь, въ ножнахъ: изъ бѣлой — вашу розу
Окрашу я въ кроваво-алый цвѣтъ.

Плантагенетъ.

Цвѣтъ щекъ твоихъ подобенъ розѣ нашей.
Онѣ блѣдны отъ страха, въ подтвержденье,
Что мы — за правду.

Сомерсетъ.

Нѣтъ, Плантагенетъ,

Не страхомъ блѣдность вызвана, но гнѣвомъ,
Что отъ стыда ты алъ, какъ наша роза,
А твой языкъ сознаться въ томъ не хочетъ.

Плантагенетъ.

Лордъ Сомерсетъ, червя-ль нѣтъ въ вашей розѣ?

Сомерсетъ.

Шиповъ ли нѣтъ въ твоей, Плантагенетъ?

Плантагенетъ.

Есть острые — для охраненья правды,
А твой червякъ неправдой лишь живетъ.

Сомерсетъ.

Приверженцевъ найду кровавой розы,
Готовыхъ тамъ отстаивать меня,
Гдѣ не дерзнетъ Плантагенетъ явиться.

Плантагенетъ.

Клянусь я этимъ дѣвственнымъ цвѣткомъ
Въ рукѣ моей, тебя, мальчишка дерзкій,
И всѣхъ твоихъ друзей я презираю.

Суффолькъ.

Кого нибудь другого презирай.

25

Плантагенетъ.

Согласенъ, Поль надменный, васъ обоихъ.

Суффолькъ.

Самъ подавись презрѣніемъ своимъ.

Сомерсетъ.

Прочь, благородный Вильямъ де ла Пуль!
Что съ дворяниномъ намъ ничтожнымъ спорить!

Уорикъ.

Его срамишь напрасно, Сомерсетъ.
Вѣдь Эдуарда Третьяго сынъ третій,
Былъ герцогъ Кларенсъ, дѣдъ Плантагенета,
И отъ такого корня быть не можетъ
Дворянчиковъ ничтожныхъ безъ герба.

Плантагенетъ.

Теперь ему благопріятно мѣсто,
Иначе трусь такъ говорить не смѣлъ бы.

Сомерсетъ.

Клянусь Творцомъ, я повторю все это
Сейчасъ въ любой изъ христіанскихъ странъ.
Отецъ, графъ Кембриджъ, не былъ ли казненъ
При королѣ покойномъ за измѣну?
Позоръ его не палъ ли и на сына?
Предательство живетъ въ твоей крови,
Покуда правъ лишенъ, ты — простолюдинъ.

Плантагенетъ.

Былъ обвинень отецъ, не опозорень,
Онъ былъ казненъ, измѣнникомъ же не былъ.
Я это лучшимъ людямъ докажу,
Чѣмъ Сомерсетъ, когда пора настанетъ.
Что до тебя и Поля твоего —
Я въ памятную книгу васъ внесу,
Чтобъ за извѣтъ васъ покарать достойно.
Смотрите же, я васъ предупредилъ.

Сомерсетъ.

Ты насъ найдешь готовыми всегда.
Своихъ враговъ ты по цвѣтамъ узнаешь, -
На зло тебѣ, носить ихъ будутъ наши.

Плантагенетъ.

Клянусь душою! блѣдный розанъ гнѣва,
Какъ знакъ вражды моей кровавой къ вамъ,
Я и мои — носить мы будемъ вѣчно.
Пока со мной въ могилѣ не увянетъ
Иль въ славѣ онъ не расцвѣтетъ со мной.

Суффолькъ.

Иди, - и честолюбьемъ подавись,
Итакъ, - прости, до предстоящей встрѣчи.
(Уходитъ).

Сомерсетъ.

И я съ тобой. Прощай, тщеславный Ричардъ.
(Уходитъ).

Плантагенетъ.

Я оскорбленъ, и долженъ все терпѣть!

Уорикъ.

Позоръ, въ которомъ родъ вашъ обвиняютъ,
Онъ будетъ снятъ въ парламентѣ ближайшемъ,
Гдѣ судятся лордъ Винчестеръ и Глостеръ.
И если имя Йорка не вернуть вамъ —
Пусть Уорикомъ я больше не зовусь.
Покуда, въ знакъ любви моей къ тебѣ,
На зло Ла-Пулю съ гордымъ Сомерсетомъ,
Я буду розу бѣлую носить.
Предвижу я, что этотъ споръ въ саду,

На партіи насъ въ Темплѣ раздѣлившій —
Въ войнѣ межъ розой алою и бѣлой,
Жертвъ тысячи въ могильный мракъ пошлетъ.

Плантагенетъ.
Вернонъ добрыйшій, вамъ обязанъ я,
Что за меня цвѣтокъ былъ сорванъ вами.

26

Вернонъ.
И я за васъ носить его намѣренъ.

Стряпчій.
Я также.

Плантагенетъ.
Сэръ, я васъ благодарю;
Теперь ко мнѣ обѣдать всѣ идемъ.
За этотъ споръ мы позже кровь прольемъ.
(Уходятъ).

СЦЕНА V.

Покой въ Тоуэрѣ.

Мортимеръ, *котораго вносятъ въ кресла двое сторожей.*

Мортимеръ.
О, добрые хранители моихъ
Преклонныхъ лѣтъ — остановитесь здѣсь.
Пусть Мортимеръ передъ смертью отдохнетъ.
Отъ заточенья долгаго всѣ члены
Мои болятъ какъ будто послѣ пытки.
Предтеча смерти — сѣдина того,
Кто межъ заботъ состарился, какъ Несторъ, -
Вѣщаетъ смерть Эдмунда Мортимера,
Глаза мои, подобные лампадамъ,
Гдѣ масло догорѣло — потухаютъ.
Согбенныя тяжелымъ горемъ плечи
И руки изможденныя повисли,
Какъ вѣтви лозъ, въ которыхъ соковъ нѣтъ.
А ноги неподвижныя не въ силахъ
Для тѣла брэннаго служить опорой,
Окрылены желаніемъ однимъ:
Скорѣ лечь въ могилу, какъ бы зная,

Что для меня отрады нѣтъ иной.
Скажи мнѣ, другъ, придетъ ли мой племянникъ?

Сторожъ.
Ричардъ Плантагенетъ придетъ, милордъ,

Въ его покои въ Темплъ мы посылали,
И былъ отвѣтъ, что онъ сюда прибудетъ.

Мортимеръ.
Тогда душой спокоенъ буду я.
Бѣднякъ! Моей — равна его обида,
Съ тѣхъ поръ какъ Генрихъ Монмутъ — королемъ,
Томлюсь я здѣсь въ постыломъ заточеньѣ.
Я до него былъ славенъ въ ратномъ полѣ.
Опальнымъ сталъ и Ричардъ съ тѣхъ же поръ,
Равно лишеннымъ чести и наслѣдства.
Теперь, когда — въ отчаяньѣ посредникъ
И всѣхъ земныхъ страданій разрѣшитель —
Смерть справедливая освобожденье
Даруетъ мнѣ, отсюда отпуская, -
Пусть и его окончились бы муки,
И получилъ онъ все, что потерялъ.
Входитъ Ричардъ Плантагенетъ.

Сторожъ.
Вашъ любящій племянникъ здѣсь, милордъ.

Мортимеръ.
Мой другъ, Ричардъ Плантагенетъ пришелъ?

Плантагенетъ.
Да, благородный дядя мой, съ которымъ
Поступлено такъ низко! Вашъ племянникъ,
Недавно опозоренный, пришелъ.

Мортимеръ.
Направьте руки, чтобъ его обнявъ,
Я на груди его мой вздохъ послѣдній
Могъ испустить. Въ прощальномъ поцѣлуѣ
Какъ мнѣ прильнуть къ щекамъ его устами?
О, нѣжный отпрыскъ Юркскаго ствола,
Ты о какомъ упоминалъ позорѣ?

Плантагенетъ.

Дай обниму твой дряхлый станъ рукой,
 Чтобъ выслушалъ въ спокойномъ положеньѣ
 Ты легче вѣсть тяжелую мою.
 Вопросъ одинъ сегодня обсуждая,
 Поспорили мы крупно съ Сомерсетомъ;
 Языкъ его, обиды расточавшій —

Меня отцовской смертью упрекнулъ,
 И тотъ упрекъ уста мнѣ заградилъ,
 Иначе я отвѣтилъ бы ему.
 О, добрый дядя, потому, во имя
 Плантагенетовъ, нашего родства —
 Повѣдайте причину, по которой
 Графъ Кэмбриджъ, мой отецъ, былъ обезглавленъ?

Мортимеръ.

Племянникъ милый, то, что привело
 Меня въ темницу злую, гдѣ въ томленьи
 Я молодость цвѣтущую провелъ —
 Орудіемъ его кончины было.

Плантагенетъ.

Подробнѣ скажите; ни о чемъ
 Не знаю я, и угадать не въ силахъ.

Мортимеръ.

Скажу, коль скоро хватить мнѣ дыханья
 И не прерветъ повѣствованья смерть.
 Четвертый Генрихъ, нынѣшнему — дѣдъ,
 Племянника, Ричарда, низложилъ;
 Тотъ Третьему Эдварду приходился
 Наслѣдникомъ и первороднымъ сыномъ.
 Найдя захватъ престола незаконнымъ,
 Тутъ попытались сѣверные Перси
 Возвестъ меня. Причиной, побудившей
 Ихъ къ этому, соображеніе было,
 Что послѣ низложенія Ричарда,
 Лишеннаго наслѣдниковъ прямыхъ —
 Я къ трону былъ ближайшимъ по рождению,
 По матери моей происходя
 Отъ Кларенса, который третьимъ сыномъ

Былъ Эдуарду Третьему. Джонъ Гаунтъ,
Ихъ предокъ, былъ четвертый въ славномъ родѣ.
Замѣть, межъ тѣмъ какъ въ доблестной попыткѣ
Наслѣдника законнаго вѣнчать,
Они лишились жизни, я — свободы,
Впослѣдствіи, когда — сынъ Болингброка —
Сталъ королемъ англійскимъ Генрихъ V,
Графъ Кэмбриджъ, твой отецъ, происходившій
Отъ славнаго Эдмунда Лэнгли Йорка
И сочетавшись съ матерью твоей —
Сестрой моей, страдая за меня,

29

Собралъ войска, чтобъ мнѣ вѣнецъ доставить.
Но храбрый графъ казненъ былъ, какъ другіе,
И правъ своихъ лишились Мортимеры.

Плантагенетъ.

Милордъ, изъ нихъ послѣдній — ваша свѣтлость.

Мортимеръ.

Но у меня, ты знаешь, нѣтъ потомства.
Пророчить смерть слабѣющей мой голосъ.
Наслѣдникъ — ты, желаю, чтобъ наслѣдство
Ты получилъ, но — остороженъ будь.

Плантагенетъ.

Послѣдую твоимъ совѣтамъ мудрымъ.
Но думается мнѣ, что казнь отца
Была однимъ насиліемъ кровавымъ.

Мортимеръ.

Политика тебя молчанью учить.
Упроченъ домъ Ланкастеровъ; горѣ
Подобенъ онъ, которую не сдвинуть.
Но дядя твой ужъ покидаетъ міръ.
Такъ короли мѣняють пребыванье,
Коль скоро имъ одинъ дворецъ наскучить.

Плантагенетъ.

О, еслибъ, частью юныхъ лѣтъ моихъ
Пожертвовавъ, продлилъ я вашу жизнь!

Мортимеръ.

Убійцею ты былъ бы, что наноситьъ
Десятки ранъ, когда одной довольно.
Нѣтъ, не скорби о томъ, что мнѣ — на благо
Лишь погребеньемъ ты распорядись.
Прости, пускай тебѣ надежда свѣтитъ,
Благословенъ будь въ мирѣ и войнѣ.
(Умираетъ).

Плантагенетъ.
Да будетъ миръ души твоей удѣломъ.
Паломникомъ ты былъ въ своей темницѣ.
И, какъ отшельникъ, пережилъ свой вѣкъ.
Въ груди моей замкну его завѣты,
И что замыслилъ — тамъ я схороню.
Несите прахъ. О томъ я позабочусь,
Чтобъ лучше смерти было погребенье.
(Стражи уносятъ тѣло Мортимера).
Здѣсь угасаетъ факель Мортимера,
Затушенный гнуснѣйшимъ честолюбыемъ.
Что до обидъ и горькихъ оскорбленій,
Которыя нанесъ намъ Сомерсетъ —
Сомнѣнья нѣтъ, я съ честью ихъ заглажу,
А потому въ парламентъ я спѣшу.
Пусть возвратятъ права мнѣ и наслѣдство,
Не то я въ злѣ найду ко благу средство.
(Уходитъ).

30

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА I.

Лондонъ. Зала парламента.

*Трубы. Входятъ король Генрихъ, Экзетеръ, Глостеръ,
Уорикъ, Сомерсетъ, Суффолькъ, епископъ
Винчестерскій, Ричардъ Плантагенетъ и др. Глостеръ
пытается подать бумагу, но Винчестеръ вырываетъ ее и
разрываетъ.*

Винчестеръ.
Ты съ ябедой, изложенной въ бумагѣ,
Обдуманной и взвѣшенной заранѣ,
Приходишь, Гомфри Глостеръ? Если хочешь
Ты обвинять — безъ подготовки дѣйствуй
Немедленно — какъ самъ на обвиненія

Тебѣ готовъ не медля отвѣчать я.

Глостеръ.

Надменный попъ! Когдабъ ты не былъ здѣсь —
Отвѣтилъ бы ты за обиду мнѣ.
Не полагай, что если излагаю
Я письменно всю низость дѣлъ твоихъ,
То — вымыселъ они, и не сдумбю
Написанное устно подтвердить!
Нѣтъ, злоба такъ сильна въ тебѣ, прелать,
И такъ срамны зловредныя продѣлки,
Что спѣсъ твоя извѣстна малымъ дѣтямъ.
Ты — ростовщикъ — врагъ мира, по природѣ
Сварливый, злой; развратникъ ты и мотъ,
На званіе и санъ твой не взирая.
На жизнь мою злоумышлялъ ты дважды:
На Лондонскомъ мосту и въ Тоуэрѣ второй разъ.
И если бы твои просѣять мысли —
Боюсь, что твой король не огражденъ
Отъ зависти, таимой въ сердцѣ гордомъ.

Винчестеръ.

Тебѣ бросаю вызовъ. Удостоите
Вниманіемъ отвѣтъ мой, лорды. Если-бъ
Я жаденъ былъ, чистолубивъ, пороченъ,
Какъ онъ меня рисуетъ — почему же
Такъ бѣденъ я и не стремлюсь къ величью
Довольствуясь признаніемъ своимъ?
А что до ссоръ — кому, чѣмъ мнѣ, желаннѣй
Бывается миръ, когда я не задѣтъ?
Милорды, нѣтъ, не въ этомъ оскорбленіе,

31

Гнѣвъ герцога не этимъ распаленъ:
Лишь онъ одинъ стоять у власти хочетъ,
Лишь онъ одинъ — быть близкимъ королю.
Вотъ что грозу въ груди его рождаетъ
И обвиненьями гремитъ онъ. Но его
Не хуже я — пусть знаетъ онъ!

Глостеръ.

Не хуже!

Ты, дѣда моего побочный сынъ?

Винчестеръ.

Да, гордый лордъ. Но кто же сами вы,
Какъ не чужого трона присвоитель?

Глостеръ.

Я развѣ не протекторъ, дерзкій попъ?

Винчестеръ.

Я развѣ не прелатъ, сановникъ церкви?

Глостеръ.

Да, точно такъ живетъ разбойникъ въ замкѣ,
Чтобъ тамъ скрывать добычу грабежа.

Винчестеръ.

О, нечестивый Глостеръ!

Глостеръ.

У тебя же

Не жизнь твоя — лишь санъ благочестивъ.

Винчестеръ.

Оплоть мой — Римъ.

Уорикъ.

Ну, и ступай туда.

Сомерсетъ.

Обязаны вы были воздержаться.

Уорикъ.

Бойтесь вы: епископа обидятъ.

Сомерсетъ.

Сдается мнѣ: милордъ протекторъ долженъ
Быть набожнѣй, и санъ духовный чтить.

Уорикъ.

Скромнѣе быть прелату подобаетъ,
Епископу такъ спорить не пристало.

Сомерсетъ.

Когда его священный санъ затронуть...

Уорикъ.

Священный, несвященный — все равно,
Но короля протекторъ — герцогъ Глостеръ.

Плантагенетъ (*про себя*).
Помалчивать Плантагенету надо,
Чтобъ не сказали: говорите тамъ,
Гдѣ спросятъ васъ, и смѣлое сужденье
Вамъ нечего высказывать при лордахъ, -
Не то бы я епископа пробралъ.

Король Генрихъ.
О, дядя Винчестеръ и Глостеръ! Оба
Стоите вы на стражѣ государства.
Я васъ молю, когда мольбы не тщетны —
Сердцами слиться въ дружбѣ и любви.
Какой позоръ для нашего вѣнца —
Раздоръ двоихъ столь достославныхъ пэровъ!
И мнѣ въ года столь юные извѣстно,
Что рознь такая — ядовитый червь,
Точащій благо государства въ корнѣ.
(*За сценой слышенъ шумъ и крики! долой бурыхъ*).
Что тамъ за шумъ?

Уорикъ.
Готовъ я поручиться:
Прелата слуги подняли мятежъ.
(*Снова шумъ, крики: камней, камней!*)

Входитъ мэръ Лондона со свитой.

Мэръ.
Достойные милорды, Генрихъ добрый,
О, смилуйтесь надъ Лондономъ и нами.
Епископа и лорда Гомфри слуги
Въ виду носить оружіе запрета —
Каменьями наполнили карманы
И такъ тузятъ по головамъ другъ друга,
Что у иныхъ пустые ихъ мозги
Повытекли. Въ домахъ разбиты окна,
И лавки мы закрыли съ перепугу.

*Входятъ въ дракъ между собою слуги Глостера и Винчестера
съ окровавленными головами.*

Король Генрихъ.

Какъ вашъ король, повелѣваю вамъ —
Бой прекратить, и въ мирѣ пребывать.
Прошу тебя, уйми ихъ, дядя Глостеръ.

1-ый слуга.

Коль драться намъ камнями запретятъ —
То вцѣпимся другъ въ друга мы зубами.

2-ой слуга.

Отважьтесь только, мы не поддадимся.
(*Дерутся*).

Глостеръ.

Пускай всѣ тѣ, кто у меня на службѣ —
Воздержатся отъ схватки недостойной.

3-ій слуга.

Мы знаемъ васъ, милордъ, за челоуѣка
Прямого, справедливаго, - и родомъ
Лишь короля вы ниже одного.
И прежде, чѣмъ потерпимъ, чтобъ такой
Вельможа знатный и отецъ народа

32

Былъ оскорбленъ чернильною душой —
Мы будемъ биться, жены, дѣти наши,
И предадимъ тѣла на избіенье
Врагамъ твоимъ.

1-ый слуга.

Остатками ногтей
И послѣ смерти имъ вопьемся въ тѣло.
(*Снова дерутся*).

Глостеръ.

Я говорю вамъ: стойте! Если такъ
Вы любите меня, какъ говорите —
Послушайтесь и прекратите драку.

Король.

Какъ ихъ раздоръ мнѣ душу угнетаетъ!
Лордъ Винчестеръ, ужель вы не смягчитесь?
Вы скорбь мою и слезы видѣть въ силахъ?
Гдѣ жалости искать, какъ не у васъ?

Кто соблюдать захочетъ миръ, когда
Служитель церкви тѣшится раздоромъ?

Уорикъ.

Епископъ! Лордъ-протекторъ, уступите,
Когда убить отказомъ не хотите
Вы короля и погубить страну.
Вы видите послѣдствія вражды —
Несчастія, убійства. Примиритесь,
Коль скоро жажда крови вамъ чужда.

Винчестеръ.

Не уступлю, когда онъ не смирится.

Глостеръ.

Изъ состраданья къ королю — смиряюсь.
Не то скорѣе сердце у попа
Я вырвалъ бы, чѣмъ уступилъ ему.

Уорикъ.

Лордъ Винчестеръ, смотрите. Недовольство
И злобу герцога Глостеръ подавилъ
И у него разгладилось чело.
Зачѣмъ же вы глядите такъ сурово?

Глостеръ.

Вотъ я тебѣ протягиваю руку.

Король Генрихъ.

Не стыдно ль, дядя? Въ проповѣди сами
Учили вы, что злоба — грѣхъ великій,
И, своему не слѣдуя ученью,
Вы первый же нарушили его.

Уорикъ.

О, дорогой король! Чрезмѣрно ласковъ
Былъ выговоръ. Лордъ Винчестеръ, стыдитесь!..
Ужель дитя должно учить васъ долгу?

Винчестеръ.

Такъ, герцога. Я пожатъемъ на пожатъе
Отвѣчу вамъ, любовью — на любовь.

Глостеръ (*про себя*).

Увы, боюсь: тутъ сердце не причемъ.

Друзья мои и земляки! Да будетъ
Вотъ этотъ знакъ залогомъ перемирья
Для нашихъ всѣхъ приверженцевъ и насъ.
Свидѣтель Богъ — по правдѣ мысляю я.

Винчестеръ.
Прости мнѣ Богъ, коль не по правдѣ мысляю.

Король Генрихъ.
О, милый дядя, добрый герцогъ Глостеръ,
Какъ радуеть меня согласье ваше.
Ступайте люди, не тревожьте насъ,
И, по примѣру лордовъ, примиритесь.

1-ый слуга.
Ну, хорошо. Я — къ лѣкарю.

2-ой слуга.
Я тоже.

3-ій слуга.
А я пойду въ таверну за лѣкарствомъ.
(Уходятъ слуги, мэръ и проч.).

Уорикъ.
Вотъ государь, бумагу просмотрите,
Мы вашему величеству рѣшили
Въ ней изложить Плантагенета дѣло.

Глостеръ.
Добро, лордъ Уорикъ. Милый государь,
Изъ обстоятельствъ дѣла будетъ ясно:
Имѣются у васъ всѣ основанья
Чтобъ должное воздать Плантагенету,
Въ виду причинъ особыхъ, о которыхъ
Самъ въ Эльтемѣ докладывалъ я вамъ.

Король Генрихъ.
Онѣ имѣютъ силы. Потому
Желанье наше, лорды, таково,
Чтобъ Ричарду вернуть его права.

Уорикъ.
Пусть Ричарду вернуть его права;
Тѣмъ предъ отцомъ его вину заглаждать.

Винчестеръ.
Какъ прочіе — такъ Винчестеръ рѣшаетъ.

Король Генрихъ.
Коль скоро вѣренъ Ричардъ будетъ намъ —
Не это лишь, я возвращу ему
Наслѣдье дома Іоркскаго. Вѣдь вы
По линіи прямой — его потомокъ.

33

Плантагенетъ.
Даетъ обѣтъ смиренный твой слуга
Тебѣ служить до самой смерти вѣрно.

Король Генрихъ.
Тогда склони колѣна предо мной,
Въ награду же за это опояшу
Тебя мечомъ изъ дома Іорковъ я.
Встань истиннымъ Плантагенетомъ, Ричардъ.
Отнынѣ ты — свѣтлѣйшій герцогъ Іоркъ.

Плантагенетъ.
Пусть мой успѣхъ враговъ твоихъ низвергнетъ,
Тебѣ служу пусть я на гибель имъ,
Да сгинуть всѣ, кто на тебя помыслить!

Всѣ.
Привѣтъ тебѣ, могучій герцогъ Іоркъ!

Сомерсетъ.
Сгинь, гнусный принцъ, безславный герцогъ Іоркъ!

Глостеръ.
Для вашего величества — пора
Во Францію отплыть, къ коронованью.
Присутствіе монарха возбуждаетъ
Любовь друзей и подданныхъ, межъ тѣмъ
Враговъ его въ смущеніе приводитъ.

Король Генрихъ.
Коль ты сказалъ — рѣшусь на этотъ шагъ.
Гдѣ съ нами другъ — тамъ не опасенъ врагъ.
(Трубы).

Глостеръ.
Твои суда къ отплытію готовы.
(Уходятъ всѣ кромѣ Экзетера).

Экзетеръ.
Во Франціи иль въ Англіи мы будемъ —
Предугадать грядущаго нельзя.
Межъ пѣрами раздоръ послѣдній тлѣтъ
Подъ пепломъ дружбы мнимой, и наружу
Въ концѣ концовъ онъ пламенемъ прорвется.
Какъ постепенно въ членахъ зараженныхъ
Гніютъ ихъ мясо, мускулы и кости —
Такъ будетъ распря эта развиваться.
И я боюсь, свершится предсказанье,
Которое, когда былъ Генрихъ Пятый
Властителемъ, и дѣти даже знали:
Что Генриха того завоеванья,
Который въ Монмутѣ рожденъ, - утратитъ Генрихъ,
Рожденный въ Виндзорѣ, и для меня
Теперь оно такъ ясно, что желалъ бы
Я не дожить до тѣхъ временъ несчастныхъ.
(Уходитъ).

СЦЕНА II.

Франція. Передъ Руаномъ.

*Входитъ Дѣва, переодѣтая, и солдаты, одѣтые крестьянами,
съ мѣшками за спиною.*

Дѣва.
Руанскія ворота — передъ нами.
Мы хитростью должны проникнуть въ нихъ.
Внимательны къ своимъ словамъ вы будьте,
Ведите рѣчь, какъ продавцы простые,
Пришедшіе, чтобъ торговать зерномъ.
Коль впусять насъ — на это я надѣюсь,
И мы найдемъ, что стража ихъ слаба —
Я извѣщу друзей условнымъ знакомъ,
Чтобъ Карль дофинъ готовилъ нападенье.

1-ый солдатъ.
Мы, взявъ мѣшки, въ мѣшокъ посадимъ городъ,
И станемъ здѣсь хозяйничать въ Руанѣ.

Поэтому — стучимся.
(*Стучится*).

34

Сторожъ (*изнутри*).
Qui va là?

Дѣва.
Paysans, pauvres gens de France. Торговцы — мы,
Пришедшіе продать свое зерно.

Сторожъ (*открываетъ ворота*).
Входите же. Къ базару прозвонили.

Дѣва.
Теперь, Руанъ, падутъ твои твердыни.
(*Дѣва и солдаты входятъ въ городъ*).

Карлъ, Орлеанскій, Алансонскій, Рене и войска.

Карлъ.
Пусть въ хитрости святой Денись поможетъ,
И вновь мы спать въ Руанѣ мирно будемъ.

Орлеанскій.
Съ солдатами туда вступила Дѣва,
Но способомъ какимъ она укажетъ,
Откуда намъ ударить безопаснѣй?

Рене.
Она зажжетъ на этой башнѣ факель,
Какъ знакъ того, что мѣсто, гдѣ она
Прошла сама — защищено слабѣе.

Дѣва (*поднимается на укрѣпленіе съ зажженнымъ факеломъ въ рукѣ*).
Смотрите! Вотъ счастливый факель брачный.
Онъ съ Франціей соединитъ Руанъ,
Но гибелью грозитъ войскамъ Тальбота.

Орлеанскій.
Сигналъ друзей ты видишь, славный Карлъ?
На башнѣ той зажженный факель свѣтитъ.

Карлъ.

Пусть блещетъ онъ кометою возмездья,
Паденіе враговъ предвозвѣщая.

Рене.

Не медли же, опасны проволочки,
Идемъ впередъ при возгласахъ: Дофинъ!
И поскорѣй со стражею покончимъ.
(Входятъ въ Руанъ).

Тальботъ и англійскіе солдаты.

Тальботъ.

О, Франція, оплачешь ты измѣну,
Коль скоро я ее переживу!
Проклятая колдунья эта Дѣва
Такъ быстро дѣло адское свершила,
Что отъ враговъ съ трудомъ лишь мы спаслись.

*Тревога, битва. Изъ города выносятъ въ креслахъ
больного Бедфорда, съ нимъ — Тальботъ, Бургундскій и
англійскія войска. На стѣнахъ появляются Дѣва, Карлъ,
Орлеанскій, Алансонскій и Рене.*

Дѣва.

День добрый! Хлѣба не угодно ли вамъ?
Бургундскій герцогъ предпочтетъ поститься,
Чѣмъ вновь его купить за ту же цѣну.
Тамъ куколь былъ. По вкусу ли онъ вамъ?

Бургундскій.

Распутница, колдунья, смѣйся! Хлѣбомъ
Тебя твоимъ заставляю подавиться:
Ты проклянешь день жатвы.

Карлъ.

Ваша свѣтлость,
До той поры вы съ голоду умрете.

Бедфордъ.

Мы отомстимъ не словомъ, а дѣлами.

Дѣва.

Что, добрая сѣдая борода,
Не хочешь ли переломить копье,
Со смертью здѣсь сразиться, сидя въ креслахъ?

Тальботъ.

Французская чертовка, злая вѣдьма!
Тебѣ ль, среди любовниковъ твоихъ,
Надъ доблестною страстью глумиться,
Полуживого трусомъ называть?
Когда съ тобой я снова не побьюсь —
Пусть суждено погибнуть мнѣ безславно.

Дѣва.

Такъ пылки вы? Но — осторожнѣй, Дѣва:
Тальботъ гремитъ — такъ значить быть дождю.
(Тальботъ и другіе совѣщаются).
Парламенту привѣтъ! За кѣмъ же слово?

Тальботъ.

Рѣшитесь ли вы съ нами выйти въ поле?

Дѣва.

Ужель, милордъ настолько мы — глупцы,
Чтобъ взятое пытаться взять вторично?

Тальботъ.

Я говорю не съ дерзкою Гекатой,
Съ тобою, Алансонъ, и всѣми вами.
Хотите-ль вы сразиться, какъ бойцы?

Алансонъ.

О, нѣтъ, сеньоръ.

35

Тальботъ.

Чортъ побери, сеньоръ!

Французскіе погонщики муловъ!
Попрятались за стѣны, какъ мальчишки,
И въ бой итти, какъ рыцари, не смѣютъ.

Дѣва.

Начальники, уйдемъ со стѣнъ. Я вижу
Недоброе во взорѣ у Тальбота.
Богъ съ вами, лордъ! Мы приходили только
Вамъ объявить, что здѣсь мы.
(Дѣва и прочіе сходятъ со стѣнъ).

Тальботъ.

И скоро мы послѣдуемъ за вами,
Иль славу я смѣняю на позоръ!
Бургундскій! Честью рода поклянись,
Во Франціи задѣтой всенародно,
Что возвратишь ты городъ иль падешь!
А я клянусь, и это такъ же вѣрно,
Какъ то, что Генрихъ здравствуетъ, и здѣсь
Отецъ его завоеватель былъ,
А въ городѣ измѣннически взятъ —
Могила Сердца-Львинаго Ричарда, —
Клянусь: верну я городъ иль умру!

Бургундскій.
Такой же клятвой вторю я твоей.

Тальботъ.
На умирающаго герцога взгляни,
На доблестнаго Бердфорда сначала.
Милордъ, мы васъ устроимъ въ лучшемъ мѣстѣ,
Какъ требуетъ недугъ и возрастъ вашъ.

Бедфордъ.
Лордъ Тальботъ, не позорь меня. Сидѣть
Я здѣсь хочу, передъ стѣнами Руана,
И раздѣлить печаль иль радость съ вами.

Бургундскій.
Дай, храбрый Бедфордъ, убѣдить себя...

Бедфордъ.
Меня уйти не убѣдишь. Читалъ я,
Что Нендрагонъ больной, въ своихъ носилкахъ
Явился въ бой и побѣдилъ враговъ.
Одушевилъ бы я сердца солдатъ.
Они всегда со мною схожи были.

Тальботъ.
Неустрасимый духъ въ груди безсильной!
Пусть будетъ такъ. Храни его, Творецъ.
Теперь, отважный герцогъ, не замедлимъ
Собрать свое разсѣянное войско
И на врага хвастливаго ударимъ.
*(Бургундскій, Тальботъ и войско входятъ въ городъ,
оставивъ Бедфорда и др.).*

*Тревога, битва; во время одной изъ стычекъ входятъ сэръ
Джонъ Фастольфъ и капитанъ.*

Капитанъ.
Куда спѣшите вы, сэръ Джонъ Фастольфъ?

Фастольфъ.
Куда спѣшу? Спасаясь бѣгствомъ я.
Мы, кажется, отбиты будемъ снова.

Капитанъ.
Какъ? Тальбота покинувъ, вы бѣжите?

Фастольфъ.
Всѣхъ Тальботовъ, спасти бы только жизнь!
(Уходитъ).

Капитанъ.
Трусливый воинъ! гибель на тебя.

(Входитъ въ городъ).

(Отбой, битва. Дѣва, Алансонъ, Карлъ бѣгутъ изъ города).

Бедфордъ.
Лети, душа, коль небу такъ угодно:
Теперь враговъ я видѣлъ поражение.
Что сила, что увѣренность безумцевъ?
Державшіе надъ нами насмѣхаться —
Они теперь бѣжать съ позоромъ рады.
(Умираетъ, его уносятъ въ городъ).

Тревога. Возвращаются Тальботъ, Бургундскій и др.

Тальботъ.
Потеряно, и въ тотъ же день отбито —
Двойная честь! Но слава той побѣды,
Бургундскій герцогъ — небу, а не намъ.

Бургундскій.
Воинственный, неустрашимый Тальботъ!
Тебя носить отнынѣ въ сердцѣ буду,
Гдѣ памятникъ тебѣ — твои дѣянья.

Тальботъ.

Благодарю васъ, герцогъ. Гдѣ же Дѣва?
Сдается мнѣ, что духъ ея заснулъ.
Гдѣ вызовы Батарда, Карла смѣхъ?
Затихло все. Главой поникъ Руанъ,
Столькихъ лишась защитниковъ отважныхъ.
Мы въ городѣ порядокъ возстановимъ
И, опытныхъ назначивъ офицеровъ,
Отправимся въ Парижъ, гдѣ пребываетъ
Съ вельможами нашъ молодой король.

Бургундскій.

Во всемъ Бургундскій съ Тальботомъ согласенъ.

Тальботъ.

Но прежде погребенія обрядъ
Надъ Бедфордомъ покойнымъ совершимъ.
Да будетъ онъ землѣ въ Руанѣ преданъ.
Храбрѣйшаго героя не бывало,
И при дворѣ — достойнѣйшаго сердца.
Но всѣ умрутъ — владыки, короли,
Таковъ конецъ всѣхъ горестей земныхъ.
(Уходитъ).

СЦЕНА III.

Равнина близъ Руана.

Входятъ Карлъ, Орлеанскій, Алансонъ, Дѣва и войска.

Дѣва.

Случайнымъ пораженьемъ не смущайтесь
И не скорбите, что Руанъ отбитъ.
Забота — ядъ, а не лѣкарство тамъ,
Гдѣ болѣе уже нельзя помочь,
Пушай Тальботъ безумный торжествуетъ,
И, какъ павлинь, свой распускаетъ хвостъ —
Мы выщиплемъ уборъ его, коль скоро
Съ дофиномъ всѣ довѣритесь вы мнѣ.

Карлъ.

Ты ранѣе руководила нами,
Мы вѣрили въ тебя: одна случайность
Несчастная не подорветъ довѣрья.

Орлеанскій.

Въ умѣ своемъ еще измысли хитрость,
И мы тебя на цѣлый мѣръ прославимъ.

Алансонъ.

Мы статую твою поставимъ въ храмъ,
И какъ святой тебѣ молиться будемъ,
Лишь въ этотъ разъ намъ, Дѣва, помощи.

Дѣва.

Итакъ, вотъ что рѣшаетъ Іоанна:
Медовыми рѣчами, уговоромъ —
Мы герцога Бургундскаго принудимъ,
Покинувши Тальбота, къ намъ пристать.

Карль.

Когда бъ, дружокъ, мы этого добились —
Тутъ Генриха войскамъ не стало-бъ мѣста.
Кичиться такъ не смѣлъ бы ихъ народъ,
Но былъ бы онъ изъ всѣхъ провинцій изгнанъ.

Алансонъ.

Бѣжали бы изъ Франціи они,
Не сохранивъ здѣсь права и на графство.

Дѣва.

Увидите; какъ дѣйствовать я стану,
Чтобъ все привести къ желанному концу.
(Барабанный бой за сценой).

37

Вы слышите по звуку барабановъ,
Что двинулись къ Парижу ихъ войска.

*(Англійскій маршъ. Входятъ и приходятъ на нѣкоторомъ
разстояніи войска съ Тальботомъ во главѣ).*

Тальботъ идетъ, знамена распустивъ,
И всѣ войска англійскія — за нимъ.

(Французскій маршъ. Входитъ герцогъ Бургундскій и его войска).

А вотъ въ тылу Бургундскій герцогъ съ войскомъ.

На счастье, онъ отсталъ. Къ переговорамъ
Трубить сейчасъ! Мы съ нимъ поговоримъ.
(Трубятъ).

Карлъ.
Переговоры съ герцогомъ Бургундскимъ!

Бургундскій.
Кто съ герцогомъ желаетъ говорить?

Дѣва.
Державный Карлъ, французъ, онъ какъ и ты.

Бургундскій.
Что скажешь, Карлъ? Отсюда ухожу я.

Карлъ (Дѣвѣ).
Ты говори. Плѣни его рѣчами.

Дѣва.
Надежда всѣхъ французовъ, славный герцогъ,
Слугъ твоей дозволь промолвить слово.

Бургундскій.
Не слишкомъ лишь пространно говори.

Дѣва.
На Францію богатую взгляни —
Страну твою! Селенья, города
Жестокій врагъ въ ней предалъ разрушенью.
Какъ мать глядитъ на милое дитя,
Чей нѣжный взоръ на вѣки смерть смежаетъ —
На Франціи недугъ ты погляди,
На тяжкія, чудовищныя раны,
Которыя нанесъ ея груди.
Мечъ обрати ты въ сторону другую,
И ранящихъ рази, а не цѣлящихъ.
Вѣдь капля крови изъ груди отчизны —
Должна-бъ сильнѣй, чѣмъ рѣки чуждой крови,
Тебя страшить. Вернись же къ намъ. Съ отчизны
Слезамъ смой кровавое пятно.

Бургундскій.
Ея рѣчами околдованъ я,
Иль говорить во мнѣ сама природа?

Дѣва.

Вся Франція, французы всѣ дивятся,
Въ твоёмъ происхожденьѣ усомнясь.
Вступилъ въ союзъ съ народомъ гордымъ ты? —
Изъ выгоды тебѣ онъ довѣряетъ.
Когда жъ Тальботъ здѣсь прочно оснуется
И сдѣлаетъ тебя орудьемъ зла —
Кто властелинъ здѣсь будетъ, какъ не Генрихъ?
И, какъ бѣглець, изгнанникомъ ты будешь.
Припомни — въ томъ найдешь ты подтвержденье —
Твоимъ врагомъ былъ герцогъ Орлеанскій,
И плѣнникомъ онъ былъ у англичанъ.
Межъ тѣмъ узнавъ, что недругъ онъ тебѣ —
Безъ выкупа его освободили,
На зло тебѣ и всѣмъ твоимъ друзьямъ.
Ты на своихъ согражданъ ополчился,
Соединясь съ убійцами твоими.
Приди же къ намъ, о герцогъ, возвратись!
Съ друзьями Карлъ тебя въ объятъя приметъ.

Бургундскій (*въ сторону*).

Я побѣжденъ. Какъ громомъ изъ орудій,
Возвышенною рѣчью я разбить,
Почти готовъ я преклонить колѣни.

(*Громко*).

Ты, родина, и вы, друзья, простите,
Позвольте васъ отъ всей души обнять.
Мои войска, могущество — все ваше.
Прощай, Тальботъ, тебѣ не вѣрю я.

Дѣва.

Какъ истинный французъ вы поступили.

(*Про себя*).

Вертится такъ и эдакъ.

Карлъ.

Храбрый герцогъ,
Ты воскресилъ насъ дружбою твоей.

Орлеанскій.

Ты снова мужество вселяешь въ насъ.

Алансонскій.

На славу роль сыграла въ этомъ Дѣва,

Она вѣнца достойна золотого.

Карлъ.

Соединимъ войска и сообща

Придумаемъ, какъ повредить врагу.

(Уходятъ).

38

СЦЕНА IV.

Парижъ. Покой во дворцѣ.

*Входятъ король Генрихъ, Глостеръ, Винчестеръ,
Йоркъ, Суффолькъ, Сомерсетъ, Уорикъ, Экзетеръ,
Вернонъ, Бассетъ и др. Къ нимъ на встрѣчу идутъ
Тальботъ и нѣкоторые изъ его офицеровъ.*

Тальботъ.

Мой государь, достойнѣйшіе пэры,
Когда узналъ я о прибытѣ въ вашемъ —
Въ сраженіяхъ я сдѣлалъ перерывъ,
Дабы мой долгъ исполнить предъ монархомъ.
И въ знакъ того рукою, покорившей
Подъ вашу власть полсотни крѣпостей,
Семь городовъ, двѣнадцать укрѣплений
Да именитыхъ плѣнниковъ пятьсотъ —
Я этотъ мечъ у вашихъ ногъ слагаю.

(Становится на колѣни).

И въ преданности сердца моего,
Всю честь побѣдъ приписываю Богу
Сначала я, а послѣ — королю.

Король Генрихъ.

Такъ значить лорда Тальбота я вижу,
Пробывшаго во Франціи такъ долго?

Глостеръ.

Да, государь мой, это онъ.

Король Генрихъ.

Добро

Пожаловать, побѣдоносный вождь.
Въ дни юности моей, - хотя не старъ
И нынче я, - отецъ мнѣ говорилъ,
Что воина отважнѣй не бывало.

Давно ужъ намъ извѣстны ваша вѣрность,
Усердіе, военные труды,
Но вы отъ насъ награды не имѣли,
Благодарить мы не могли васъ даже,
Затѣмъ, что васъ не видѣли въ лицо.
Но встаньте, лордъ. За ратныя заслуги
Мы жалуемъ васъ графомъ Шрусбери.
Присутствуйте вы при вѣнчаньѣ нашемъ.
(Трубы. Уходятъ всѣ, исключая Вернона и Бассета).

Вернонъ.
Ну, что же сэръ? Такъ сильно горячились
Вы на морѣ, позоря тѣ цвѣта,
Что въ славу Іорка герцога ношу я?
Рѣшишься ль ты тѣ рѣчи подтвердить?

Бассетъ.
Да, сэръ, коль скоро дерзкимъ языкомъ
Завистливо рѣшитесь лаять вы
На герцога, милорда Сомерсета.

Вернонъ.
Я чту его такимъ, каковъ онъ есть.

Бассетъ.
Ну, а какимъ? Вѣдь Іорка онъ не хуже?

Вернонъ.
Не хуже? Какъ же! Вотъ тебѣ за то!
(Бьетъ его).

Бассетъ.
Тебѣ законъ извѣстенъ, негодяй!
Кто обнажить оружье — смерть тому,
Не то бы мнѣ ты кровью заплатилъ.
Но я къ его величеству отправлюсь —
Чтобъ испросить на битву дозволенье,
И мы сразимся на бѣду твою.

Вернонъ.
Туда съ тобой поспѣю заодно:
Мы свидимся скорѣй, чѣмъ пожелаешь.
(Уходятъ)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

Парижъ. Дворецъ.

Входятъ король Генрихъ, Глостеръ, Экзетеръ, Іоркъ,
Суффолькъ, Сомерсетъ, Винчестеръ, Уорикъ, Тальботъ,
комендантъ Парижа и др.

Глостеръ.

Главу его вѣнчайте, лордъ-епископъ.

Винчестеръ.

Помилуй, Боже, Генриха монарха
И государя — именемъ Шестого.

Глостеръ.

Клянитесь вы, парижскій губернаторъ
(*комендантъ преклоняетъ колѣни*)
Не избирать другого государя.
Да будутъ вамъ его друзья — друзьями,
И только тѣ врагами станутъ вамъ,
Кто на его престолъ злоумышляетъ.
Такъ дѣйствуйте, и Богъ вамъ да поможетъ.
(*Уходятъ комендантъ и свита*).

Входитъ сэръ Джонъ Фастольфъ.

Фастольфъ.

Мой государь, покуда изъ Калэ
На ваше я спѣшилъ коронованье
Отъ герцога Бургундскаго вручили

Мнѣ къ вашему величеству письмо.
(*Подаетъ его*).

Тальботъ.

Позоръ тебѣ и герцогу позоръ!
Я поклялся сорвать, презрѣнный воинъ,
Съ ноги твоей Подвязку при свиданьѣ
(*срываетъ орденъ*).
И сдѣлалъ такъ — затѣмъ, что недостойно
Отличьемъ ты пожалованъ высокимъ.
Простите, Генрихъ царственный, и лорды,

Но въ битвѣ при Патэ, гдѣ у меня
Шесть тысячъ войска было, а французовъ —
По десяти на одного, трусь этотъ,
Какъ подъ охрану вѣрную, бѣжалъ
До первыхъ же ударовъ, раньше боя.
Теперь судите, лорды, поступилъ ли
Я правильно, и трусь такой достоинъ
Носить отличие рыцарства иль нѣтъ?

Глостеръ.

Воистинѣ такой поступокъ гнусенъ
И для простого воина, не только
Для рыцаря, вождя и капитана.

Тальботъ.

Когда, милорды, орденъ основался,
То рыцарямъ Подвязки благороднымъ
Присущи были храбрость, добродѣтель
И мужество въ бояхъ, гдѣ, не страшась
Опасностей и смерти, все они
И въ крайности рѣшимость сохраняли.
И тотъ, кому такія свойства чужды —
Тотъ рыцаремъ зовется незаконно
И оскверняетъ высшій этотъ орденъ.
Когда-бъ я смѣлъ судьбою быть — сравнялъ бы
Его въ правахъ съ холопомъ подзаборнымъ,
Который сталъ дворянствомъ похваляться.

Король Генрихъ.

Позоръ отчизны, слышалъ приговоръ?
Ты болѣе не рыцарь, удались,
Тебя подъ страхомъ смерти изгоняемъ.

(Фастольфъ уходитъ).

Теперь, милордъ протекторъ, прочитайте,
О чемъ Бургундскій герцогъ пишетъ намъ?

Глостеръ.

Что это значить? Измѣнился слогъ
У герцога?

(Смотритъ надпись).

Какъ кратко; королю.

Забылъ ли онъ, что вы — его властитель,
Иль означаетъ грубый заголовокъ,
Что въ чувствахъ онъ перемѣнился къ вамъ?
Что жъ пишетъ онъ?

(Читаетъ). Въ виду причинъ особыхъ,
“Исполненъ состраданья къ разоренью
“Страны моей и къ жалобамъ народа,
“Который вы тѣсните, я покинуль
“Зловредный вашъ союзъ, соединясь
“Съ законнымъ королемъ — французскимъ Карломъ”.
Ужасная измѣна! Неужели
Въ союзахъ, дружбѣ, клятвахъ — заключаться
Такая ложь и вѣроломство могутъ?

Король Генрихъ.
Какъ? Дядя нашъ Бургундскій возмутился?

Глостеръ.
Да, государь, онъ вашимъ сталъ врагомъ.

Король Генрихъ.
И худшее въ его посланьѣ — это?

Глостеръ.
И худшее и лучшее — тутъ все.

Король Генрихъ.
Пускай же съ нимъ поговоритъ лордъ Тальботъ.
И должную воздастъ за это кару.
Что скажете, милордъ? Довольны вы?

Тальботъ.
Доволенъ я: предупрежденъ я вами,
Объ этомъ самъ я долженъ былъ просить.

Король Генрихъ.
Войска собравъ, идите на него:
Пусть видитъ, какъ предательства не терпимъ
И какъ друзьямъ преступно измѣнять.

Тальботъ.
Иду, всѣмъ сердцемъ, государь, желаю
Увидѣть вамъ враговъ уничиженъе.
(Уходитъ).

Входитъ Вернонъ и Бассетъ.

Вернонъ.
Дозвольте мнѣ съ нимъ биться, государь.

Бассетъ.
Мнѣ, государь, дозвольте съ нимъ сразиться.

Йоркъ.
Онъ — мой слуга, ему внимлите, принцъ.

Сомерсетъ.
За моего прошу я, милый Генрихъ.

Король Генрихъ.
Терпѣнье, лорды. Пусть ихъ объяснятся.
Что значать ваши крики, господа?
Зачѣмъ и съ кѣмъ хотите вы сразиться?

40

Вернонъ.
Съ нимъ, государь, онъ оскорбилъ меня.

Бассетъ.
Я — съ нимъ. Меня онъ также оскорбилъ.

Король Генрихъ.
Въ чемъ состоитъ взаимная обида?
Скажите мнѣ, затѣмъ я вамъ отвѣчу.

Бассетъ.
Покуда моремъ плыли мы сюда —
Изъ зависти онъ сталъ меня корить
За то, что я ношу вотъ эту розу.
Онъ говорилъ, что цвѣтъ ея такъ красенъ,
Какъ щеки господина моего,
Когда упорно правду отрицалъ онъ
По поводу вопроса о правахъ,
Возникшаго межъ нимъ и лордомъ Йоркомъ.
Онъ говорилъ обидныхъ словъ не мало,
И я прошу, въ опроверженіе ихъ,
Въ защиту доброй славы господина —
Чтобъ разрѣшенъ былъ поединокъ мнѣ.

Вернонъ.
А вотъ мое моленіе, государь.
Хотя съумѣлъ въ благопріятномъ свѣтѣ
Онъ выставить поступокъ дерзкій свой —

Но, знайте: мнѣ онъ первый бросилъ вызовъ,
Сказавъ, что блѣдность розы обличаетъ,
Насколько духомъ слабъ мой господинъ.

Йоркъ.

Гдѣ, Сомерсетъ, конецъ вражды твоей?

Сомерсетъ.

Какъ, герцогъ Йоркъ, вы злобу ни таите —
Свою хитро — она наружу рвется.

Король Генрихъ.

Великій Богъ, что за безумье въ ихъ
Мозгу больномъ, когда изъ пустяковъ
Они раздоръ подобный затѣваютъ!
Любезные мои кузены Йоркъ
И Сомерсетъ, прошу васъ, примиритесь!

Йоркъ.

Пусть распря ихъ рѣшится поединкомъ,
Затѣмъ уже намъ предпишите миръ.

Сомерсетъ.

Насъ этотъ споръ касается однихъ
И межъ собой мы порѣшимъ его.

Йоркъ.

Прими же, ты мой вызовъ, Сомерсетъ.

Вернонъ.

Пусть кончится, какъ началось — межъ нами.

Бассетъ.

На томъ рѣши, державный повелитель.

Глостеръ.

На томъ рѣшить? Проклятье вашей ссорѣ
И вамъ самимъ съ безстыдной рѣчью вашей,
Нахальные вассалы! Какъ не стыдно
Вамъ наглостью крикливой докучать
Его Величеству и намъ? А сами
Нехорошо вы дѣлаете, лорды,
Дозволивъ имъ такіа пререканья
И, къ случаю придравшись, межъ собою
Устами ихъ раздоры затѣвая.

Совѣтую вамъ быть благоразумнѣй.

Экзетеръ.

Скорбѣть король. Друзьями будьте, лорды.

Король Генрихъ.

Приблизьтесь вы — желавшіе сразиться.

Коль скоро милость цѣните вы нашу —

Должны забыть вы о причинѣ ссоры,

А вы, милорды, вспомните, гдѣ мы —

Въ измѣнчивомъ краю, непостоянномъ.

Когда раздоръ замѣтятъ въ нашихъ взорахъ

И несогласье наше — въ недовольныхъ

Умахъ оно немедля возбудитъ

Духъ мятежа и неповиновенья.

Какой позоръ, когда узнаютъ принцы

Чужихъ земель, что здѣсь, изъ-за ничтожной

Бездѣлицы — враждуютъ межъ собой

Вельможи, пэры Генриха Шестого,

Французское теряя государство!

О, вспомните отцовскія побѣды,

Года мои, - и купленному кровью

Не дайте вы изъ пустяковъ погибнуть.

Посредникомъ пусть я въ раздоръ буду.

Причины нѣтъ — хотя бы эту розу

Я прикололъ — подозрѣвать меня

(прикалываетъ алую розу).

Что Сомерсетъ милѣе мнѣ, чѣмъ Йоркъ,

Какъ братьевъ, я обоихъ ихъ люблю.

Тогда и мнѣ въ укоръ вѣнецъ поставятъ:

Вѣдь и король Шотландіи вѣнчался.

Но лучше васъ разсудокъ убѣдитъ

Чѣмъ я внушить иль преподать съумѣю,

А потому, какъ мы явились съ миромъ —

Такъ и пребудемъ въ мирѣ и любви.

Братъ Йоркъ, мы вашу свѣтлость назначаемъ

Надъ этой частью Франціи регентомъ.

Любезный Сомерсетъ, съ его пѣхотой

Вы конницу соедините вашу.

Какъ подданные вѣрные, сыны

Отцовъ своихъ, идите дружно вмѣстѣ

И гнѣва пыль излейте на враговъ,

А мы и лордъ-протекторъ съ остальными,

Здѣсь отдохнувъ немного, чрезъ Калэ

Въ Британію вернемся, и надѣюсь,

Что въ скорости туда побѣды ваши

41

Доставятъ намъ дофина, Алансона
И этотъ весь измѣнническій сбродъ.

*(Трубы. Уходятъ король Генрихъ, Глостеръ, Сомерсетъ,
Винчестеръ, Суффолькъ и Бассетъ).*

Уорикъ.

По мнѣ, лордъ Йоркъ, премило разыгралъ
Оратора сегодня нашъ король.

Йоркъ.

Согласенъ я, не по сердцу мнѣ только,
Что Сомерсета розу онъ надѣлъ.

Уорикъ.

Такъ вздумалось. Принцъ милый, не вините
Вы короля: онъ зла вамъ не желалъ.

Йоркъ.

Когда-бъ я былъ увѣренъ... Но — довольно!
Заняться долженъ дѣломъ я другимъ.
(Уходитъ).

Экзетеръ.

Добро, что ты сдержалъ себя, Ричардъ.
Когда-бъ наружу страсти прорвались —
Боюсь, что въ нихъ мы больше бы нашли
Злопамятной вражды и пылкой злобы,
Чѣмъ въ силахъ мы себѣ вообразить.
Чтобъ ни было — но и простые люди,
Раздоръ дворянства видя при дворѣ,
Заносчивость вельможъ другъ передъ другомъ
И распри ихъ любимцевъ — заключать,
Что бѣдствіе все это предвѣщаетъ.
Несчастіе — въ рукѣ ребенка скипетръ,
Но хуже — зависть, внесшая расколъ.
Въ ней гибель, въ ней — источникъ смуть и золь.
(Уходитъ).

СЦЕНА II.

Передъ Бордо.

Тальботъ и войска.

Тальботъ.

Ступай къ воротамъ города, трубачъ,
И вызови на стѣну полководца.

*Трубачъ трубить къ переговорамъ. На стѣны выходитъ
командующій французскимъ войскомъ со свитою.*

Тальботъ.

Французы! Я — Джонъ Тальботъ, короля
Британскаго слуга на полѣ брани —
Взываю къ вамъ: ворота отворивъ,
Явите намъ покорность и признайте
Вы государя нашего — своимъ, -
Я съ грозными войсками удалюсь.
Но если миръ отвергнете — моихъ
Сподвижниковъ пробудите вы ярость.
Они зовутся: голодомъ костлявымъ,
Разящей сталью, пламенемъ ползучимъ.
И вмигъ они съ землею сравняютъ башню,
Коль нашу вы отвергнете пріязнь.

Командующій фр. войскомъ.
Зловѣщій сычъ, вѣщающій о смерти,
Кровавый бичъ народа моего!
Твой произволъ приблизился къ концу,
Проникнуть къ намъ ты можешь только мертвый.
Достаточно мы укрѣпились тутъ,
И въ полѣ мы сразиться въ силахъ,
А вздумаешь ты отступить — дофиномъ
Въ сѣть ихъ полковъ ты будешь вовлечень,
Со всѣхъ сторонъ разставлены отряды
Чтобъ преградить тебѣ возможность къ бѣгству.
Гдѣ помощи ни вздумалъ бы искать —
Добычей смерти явно станешь ты
И съ гибелью ты блѣдною столкнешься.
Французовъ десять тысячъ поклялись
Причастіемъ, что разрядятъ орудья
Они свои въ Тальбота одного.
Вотъ ты живымъ стоишь передо мною,
Мужъ доблестный съ неустрашимымъ духомъ,
И должную хвалу въ послѣдній разъ
Я, недругъ твой, хочу тебѣ воздать.
Скорѣе, чѣмъ просыплется песокъ
Весь до конца изъ стеклянки — этимъ взорамъ,
Которые тебя цвѣтушимъ видятъ —

Ты явишься въ крови, поблекшимъ, мертвымъ.

(Барабаны вдали).

Чу! Барабанъ дофина! Онъ звучитъ,
Какъ колоколъ душъ твоей смятенной,
А мой пробьетъ отходную тебѣ.

(Уходитъ).

Тальботъ.

Онъ не солгалъ: врага я слышу! Конныхъ
Развѣдчиковъ на фланги ихъ отправьте!
О, какъ у насъ небрежна дисциплина.
Мы загнаны — оленей робкихъ стадо,
Запуганныхъ визгливой стаей псовъ.
Но если мы — британскіе олени,
То кровные, что съ перваго удара
Не свалятся, но къ сворѣ кровожадной
Стальные лбы свирѣпо обратятъ,
Трусливыхъ псовъ къ себѣ не подпуская.
Продайте жизнь такъ дорого, какъ я —
И дорогой добычей мы станемъ.
Святой Георгій, Богъ и наше право!
Да будетъ намъ въ бою опасномъ слава.

(Уходятъ).

42

СЦЕНА III.

Равнина въ Гаскони.

Йоркъ съ войсками, къ нему — гонецъ.

Йоркъ.

Ужель все нѣтъ развѣдчиковъ, слѣдившихъ
За арміей могучею дофина?

Гонецъ.

Милордъ, они вернулись съ донесеньемъ,
Что онъ къ Бордо ведетъ войска, затѣмъ
Чтобъ съ Тальботомъ сразиться. На пути
Лазутчики открыли два отряда —
Значительнѣй дофина войскъ, и, съ ними
Соединясь, идетъ онъ на Бордо.

Йоркъ.

Пусть Сомерсетъ негодный будетъ проклятъ!
Что жъ конницу задерживаетъ онъ,

Которая участіе въ осадѣ
Должна принять? Подмоги Тальботъ ждетъ;
Предателемъ межъ тѣмъ я одураченъ,
И рыцарю помочь не въ силахъ я.
Да подкрѣпитъ Господь его, не то
Во Франціи намъ безъ него не биться!

Входитъ сэръ Вильямъ Льюси.

Льюси.

Вождь царственный англійскихъ войскъ, въ которыхъ
Ни разу такъ досель мы не нуждались —
Спѣши на помощь славному Тальботу!
Герой кольцомъ желѣзнымъ опоясанъ
И гибелью зловѣщей окруженъ.
Спѣши въ Бордо, неустрашимый герцогъ,
Не то — прости Тальботъ и наша честь.

Іоркъ.

На мѣстѣ Тальбота будь Сомерсетъ,
Войска мои задерживать посмѣвшій —
Предателя и труса потерявъ,
Мы тѣмъ спасли-бъ отважнаго героя.
Отъ ярости и гнѣва плачу я,
Что гибнетъ все, покуда спитъ измѣнникъ.

Льюси.

Пошли ему какуюнибудь помощь.

Іоркъ.

Съ нимъ все падетъ, и слово я нарушу!
Мы — въ горѣ; врагъ ликуетъ; мы теряемъ,
А онъ пріобрѣтаетъ съ каждымъ днемъ,
И Сомерсетъ предатель — тутъ виновникъ.

Льюси.

Такъ пусть Господь спасетъ Тальбота душу,
А также сына юнаго его:
Онъ встрѣтился мнѣ на пути къ отцу,
Семь лѣтъ они не видѣлись, и вотъ
Найдутъ конецъ они при встрѣчѣ оба.

Іоркъ.

Увы, тебѣ на радость ли, Тальботъ,
Привѣтствовать дитя свое у гроба?

Прочь уходи! Стѣснилась грудь моя...
Встрѣчаются друзья передъ кончиной.
Помочь не въ состояньи, въ силахъ я
Лишь клясть того, кто этому причиной.
Нѣтъ Тура, Пуатье, Блуа и Мэна:
Въ томъ Сомерсетъ виной — его измѣна.
(Уходитъ съ войсками).

Льюси.
Итакъ, межъ тѣмъ, какъ злой раздора коршунъ
Живетъ въ груди великихъ полководцевъ —
Мы, вслѣдствіе небрежности, теряемъ
Все, что добылъ, едва остыть успѣвшій
Въ гробу своемъ — безсмертный Генрихъ Пятый.
Пока идутъ межъ ними пререканья —
Все гибнетъ: жизни, честь, завоеванья.
(Уходитъ).

СЦЕНА IV.

Другая равнина въ Гаскони.

Сомерсетъ, *свита его*, одинъ изъ офицеровъ *Тальбота*.

Сомерсетъ.
Теперь уже послать подмогу поздно.
Предприняли свой походъ Йоркъ и Тальботъ
Съ поспѣшностью чрезмѣрной. Нашихъ силъ
Для отраженія вылазокъ не хватить.
Былъ черезчуръ самонадѣянъ Тальботъ
И омрачилъ онъ прежней славы блескъ
Такимъ безумно дерзкимъ предпріятіемъ.
Йоркъ шлетъ его на смерть въ бою безславномъ,
Чтобъ самому великимъ Йоркомъ стать.

Офицеръ.
Является сюда сэръ Вильямъ Льюси,
Со мной отъ войскъ за помощью онъ присланъ.

Входитъ сэръ Вильямъ Льюси.

Сомерсетъ.
Что, сэръ Вильямъ? откуда вы явились?

Льюси.
Отъ Тальбота, который выданъ, проданъ!
Онъ борется съ бѣдою неминуемой,

И молить славныхъ Йорка съ Сомерсетомъ
 Смерть отразить — его отрядамъ слабымъ
 Грозящую. Покуда съ полководца
 Великаго кровавый потъ струится,
 И помощи, едва держась, онъ ждетъ —
 Вы, Англіи опора, на которыхъ
 Надѣялся онъ ложно — въ сторонѣ
 Соперничествомъ заняты ничтожнымъ.
 Пусть помощи спасительной присылку
 Не замедляетъ личный вашъ раздоръ,
 Межъ тѣмъ, какъ жизни славнаго борца
 Опасностей міръ цѣлый угрожаетъ.
 Карль, герцоги Бургундскій съ Орлеанскимъ,
 И Алансонъ съ Рене — его тѣснятъ,
 И черезъ васъ погибнуть долженъ Тальботъ.

Сомерсетъ.

Йоркъ шлетъ его, пусть помогаетъ Йоркъ.

Льюси.

А Йоркъ винить открыто вашу свѣтлость,
 Что конницу его вы задержали,
 Готовую къ походу.

Сомерсетъ.

Йоркъ солгалъ!

Онъ могъ прислать за нею. Не обязанъ
 Ему я ни почтеньемъ, ни любовью
 И не хочу присылкой подольщаться.

Льюси.

Не силами враговъ — коварствомъ близкихъ
 Теперь опутанъ Тальботъ благородный.
 Онъ въ Англію живымъ не возвратится,
 Но здѣсь падетъ, раздоромъ вашимъ сгубленъ.

Сомерсетъ.

Идемъ. Сейчасъ я конницу отправлю,
 Чрезъ шесть часовъ она къ нему прибудетъ.

Льюси.

Ужъ поздно. Онъ захваченъ иль убитъ,

Бѣжать не могъ онъ, если-бъ и хотѣлъ,
А если-бъ могъ — то не бѣжалъ бы Тальботъ.

Сомерсетъ.
Прости, Тальботъ, когда пробилъ твой часъ.

Льюси.
Съ нимъ — честь его; позоръ его — на васъ.
(Уходитъ).

СЦЕНА V.

Англійскій лагерь близъ Бордо.
Входятъ Тальботъ и сынъ его Джонъ.

Тальботъ.
Джонъ Тальботъ юный, я призвалъ тебя
Съ тѣмъ, чтобы здѣсь наставить въ ратномъ дѣлѣ
И воскресить въ тебѣ Тальбота имя,
Когда лѣта преклонныя и хилость —
Меня къ одру навѣки прикуютъ.
Коварныя, зловѣщія свѣтила!
Приходишь ты сюда на праздникъ смерти,
Къ опасности неотвратимо грозной.
Бери, мой сынъ, быстрѣйшаго коня,
Я научу сейчасъ тебя, какъ можешь
Спастиcь поспѣшнымъ бѣгствомъ. Но не медли.

Джонъ.
Но развѣ я не Тальботъ, вамъ не сынъ?
И мнѣ бѣжать? Коль скоро мать мою
Вы любите — безчестья не кладите
Теперь на имя честное ея,
Пусть не слышу я сыномъ незаконнымъ.
Всѣ скажутъ: въ немъ не кровь Тальбота, если
Бѣжалъ онъ тамъ, гдѣ Тальботъ устоялъ.

Тальботъ.
Бѣги, -отмстишь, когда падетъ отецъ.

Джонъ.
Для бѣглеца не можетъ быть возврата.

Тальботъ.
Останемся — обоихъ ждетъ конецъ.

Джонъ.

Останусь я. Въ моемъ лицѣ утрата
Была-бъ тяжка, себя побереги.
Безвѣстенъ я, значенья не имѣю,
Убивъ меня, не побѣдятъ враги,
Но все погибнетъ съ гибелью твоею.
Тебѣ, герою, бѣгство — не укоръ,
Я не герой, и мнѣ одно — позоръ.
Коль ты бѣжишь — расчетъ увидятъ явный,
А я бѣгу — всѣ скажутъ: трусь безславный.
И самъ едва ль позднѣе устою,
Когда бѣгу я въ первомъ же бою.
Молю тебя: о, лучше пасть въ сраженьѣ,
Чѣмъ жизнь купить цѣною униженья!

Тальботъ.

И погребешь въ могилѣ ты одной
Всѣ упованья матери родной?

44

Джонъ.

Не осрамлю мнѣ давшую рожденье.

Тальботъ.

Иди — таковъ отцовскій мой завѣтъ.

Джонъ.

Въ сраженье — да. Бѣжать постыдно — нѣтъ!

Тальботъ.

Въ тебѣ отецъ спасенъ отчасти будетъ.

Джонъ.

И сынъ отца тѣмъ на позоръ осудить.

Тальботъ.

Не славенъ ты. Стыда не можешь знать.

Джонъ.

Могу я ваше имя запятнать.

Тальботъ.

Приказъ отца пятно позора смоешь.

Джонъ.

Падете вы — кто истину откроетъ?
Бѣжимъ вдвоемъ, когда спасенья нѣтъ.

Тальботъ.

Мои войска на злую смерть покину,
И стыдъ узнаю я на склонѣ лѣтъ?

Джонъ.

И въ юности мнѣ знать его не слѣдъ.
Какъ собственнаго тѣла половину
Мы отдѣлить не можемъ отъ другой —
Такъ и тебя, отецъ, я не покину.
Иди, останься, - всюду я съ тобой.
Умреть отецъ — тогда не жить и сыну.

Тальботъ.

Такъ, милый сынъ, съ тобой прощаюсь я,
Съ закатомъ дня затмится жизнь твоя.
Сразимся рядомъ, вмѣстѣ съ поля брани
Да отлетитъ нашъ духъ къ небесной грани.
(Уходятъ).

СЦЕНА VI.

Поле сраженія.

*Тревога, вылазки, битва. Тальбота сынъ окруженъ, отецъ
выручаетъ его.*

Тальботъ.

Смѣлѣй! Святой Георгій и побѣда!
Смѣлѣй! Регентъ не держитъ данныхъ словъ.
Свой мечъ обрекъ онъ ярости враговъ.
Гдѣ Джонъ? Постой! Передохни въ бою.
Тебѣ вторично нынѣ жизнь даю,
Которую я далъ тебѣ однажды.

Джонъ.

Я дважды сынъ, и ты отецъ мнѣ дважды.
Жизнь первую пресѣчь стремился рокъ;
Твой славный мечъ продлилъ мнѣ данный срокъ.

Тальботъ.

Когда огонь изъ шлема у дофина

Изсѣченъ былъ въ бою ударомъ сына —
Я вспыхнулъ гордой жаждою побѣдъ.
Какъ въ юности, воинственного пыла
Исполнился я вновь на склонѣ лѣтъ.
Рука моя Бургундскаго отбила,
Батарда, Алансона, цвѣтъ бойцовъ, —
И ты спасенъ отъ галльскихъ гордецовъ.
Свирѣпый Орлеанъ, съ которымъ въ сѣчѣ
Мечъ дѣвственный пришлось тебѣ скрестить,
Кому досталось кровь твою пролить —
Попался мнѣ, и раненъ былъ при встрѣчѣ.
Воскликнулъ я: кровь гнусную твою,
Нечистую, таящую заразу
И подлую — въ отмщенье я пролью
За чистую кровь Тальбота! — Въ бою
Готовился я съ нимъ покончить сразу,
Но съ помощью прибывшихъ спасся онъ.
Но мнѣ скажи, усталъ ты, милый Джонъ?
И рыцарской себя отмѣтивъ славой,
Согласенъ ли покинуть бой кровавый?
Бѣги, отмсти врагамъ за смерть мою.
Въ одномъ бойцѣ здѣсь пользы будѣтъ мало.
Безумна мысль, мнѣ очевидно стало —
Судьбу всѣхъ насъ вмѣстить въ одну ладью.
Когда враговъ избѣгну изступленныхъ,
То завтра же умру отъ лѣтъ преклонныхъ.
Останусь я — какой расчетъ врагу
Въ томъ, что я лишній день прожить могу.
Съ тобой же гибнуть: имя родовое,
И мать моя, и мщеніе святое,
Отчизны честь. Ты смерти ихъ обрекъ;
Рѣшась бѣжать, ты все спасти бы могъ.

Джонъ.

Я не страдалъ отъ стали Орлеана,
Отъ словъ твоихъ раскрылась въ сердцѣ рана.
Въ стыдѣ какая польза можетъ быть:
Жизнь жалкую спасти и честь убить?
Нѣтъ, прежде чѣмъ я Тальбота оставлю —
Пусть подо мной трусливый конь падетъ.
Пускай тогда себя я обезславлю,
Съ французской чернью наравнѣ поставлю,
Предметомъ ставъ глумленій и невзгодъ.
Клянусь я вашей славой: если поле
Покину я, отецъ мой — не Тальботъ.

О бѣгствѣ не упоминайте болѣ,
Сынъ Тальбота у ногъ отца умереть.

45

Тальботъ.
Тогда — за мной, и будь моимъ Икаромъ.
Жизнь юная твоя мнѣ дорога.
Бокъ о бокъ мы ударимъ на врага,
И честь добывъ, падемъ въ бою не даромъ.
(Уходятъ).

СЦЕНА VII.

Другая часть поля.

*Тревога, битва, входитъ раненый Тальботъ, поддерживаемый
служителемъ.*

Тальботъ
Гдѣ жизнь моя вторая? Поражень
Я на смерть самъ. Гдѣ Тальботъ, смѣлый Джонъ?
О, смерть — пятномъ отмѣченная плача,
Встрѣчаю, видя мужество его,
Съ улыбкою твое я торжество.
Онъ, увидавъ, что палъ я на колѣно,
Взмахнулъ мечомъ и, какъ голодный левъ,
Сталъ истреблять враговъ, освирѣпѣвъ.
Когда же онъ, мой грозный охранитель,
Одинъ со мной остался — гнѣвъ слѣпой
Зажегся въ немъ, и гдѣ враги толпой
Тѣснилися, помчался онъ, какъ мститель —
Туда, гдѣ былъ сраженія разгаръ.
Онъ утолилъ свой духъ въ кровавомъ морѣ,
Онъ тамъ погибъ — мой отпрыскъ, мой Икаръ!

Служитель.
Сюда, милордъ, несутъ его. О, горе!
(Входятъ солдаты съ тѣломъ Джона Тальбота).

Тальботъ.
Смерть древняя, какъ зло ты шутишь въ мірѣ!
Но оба мы, позорный сбросивъ гнетъ
И въ вѣчности соединясь — полетъ
Направимъ свой въ сіяющемъ эфирѣ.
Ты, раны чьи прекрасны предъ лицомъ

Жестокой смерти, говори съ отцомъ,
И этимъ смерти вырази презрѣнье:
Представь ее французомъ и врагомъ!
Сынъ бѣдный мой! Читаю въ выраженьѣ
Его улыбки ясно я слова:
— Будь смерть врагомъ, она была-бъ мертва! —
Въ объятія отца его кладите.
Страдать не въ силахъ дольше я... Простите.
Исполнилось, - и юный мой Тальботъ
Въ объятяхъ старца гробъ себѣ найдетъ.
(Умираетъ).

*Тревога. Солдаты и служитель уходятъ, оставивъ на мѣстѣ
оба тѣла. Входятъ Карлъ, Алансонъ, Бургундскій,
Орлеанскій, Рене, Дѣва и войска.*

Карлъ.
Приди къ нимъ Юркъ и Сомерсетъ на помощь —
Намъ этотъ день кровавымъ былъ бы днемъ.

Орлеанскій.
А какъ Тальбота бѣшенный щенокъ
Купалъ въ крови французской свой клинокъ!

Дѣва.
Сказала я: пусть верхъ одержитъ Дѣва
Надъ юношею дѣвственнымъ! — Но онъ
Отвѣтилъ мнѣ, преисполняясь гнѣва
И гордости: - я не затѣмъ рождень,
Чтобъ былъ женой распутной побѣждень! —
Такъ, вызова принять не удостоя,
Онъ отъ меня бѣжалъ въ средину боя.

Бургундскій.
Въ своемъ лицѣ явилъ бы онъ героя.
Вотъ онъ лежитъ въ объятяхъ у того,
Кѣмъ рождены всѣ бѣдствія его.

Орлеанскій.
Рубите ихъ — прославленныхъ въ отчизнѣ,
Давившихъ здѣсь! Тѣла ихъ — на куски!

Карлъ.
О, нѣтъ! Поднять да не дерзнемъ руки
На прахъ того, кто страшенъ былъ при жизни.

Входитъ сэръ Вильямъ Льюси, предшествующий французскимъ герольдомъ.

Льюси.

Герольдъ, води меня къ шатру дофина —
Узнать за кѣмъ сегодня слава дня?

Дофинъ.

Съ какою ты повинною явился?

Льюси.

Съ повинною, дофинъ? Нѣтъ, это слово
Французское, невѣдомое намъ.
Явился я узнать, кто въ плѣнъ захвачень?
И осмотрѣть тѣла въ бою убитыхъ.

Дофинъ.

Для плѣнниковъ у насъ темница — адъ.
Но, отвѣчай, кого же здѣсь ты ищешь?

Льюси.

Гдѣ онъ — Алкидъ великій поля брани,
Лордъ Тальботъ нашъ — за рѣдкія заслуги
Пожалованный графомъ Шрусбери,
Графъ доблестный Вашфорда, Ватерфорда,
Валенсіи, лордъ Гудригъ, Эрчинфильдъ,

46

Лордъ Стрэнджъ Блэкмиръ, лордъ Верденъ изъ Альтона,
Лордъ Кромвель Вингфильдъ, Фёрнивэлъ и Шеффильдъ,
Побѣдоносный трижды Фальконбриджъ,
Георгія святого кавалеръ
И Михаила съ Золотымъ Руномъ,
Великій маршалъ Генриха Шестого
Во всѣхъ французскихъ войнахъ короля.

Дѣва.

Напыщенный и глупый слогъ! Владѣтель
Пятидесяти двухъ земель, султанъ —
Пространнѣе не пишетъ титулъ свой.
Но тутъ, кого такъ пышно величаешь —
У нашихъ ногъ лежитъ онъ, разлагаясь.

Льюси.

Тальботъ убить — французовъ бичъ единый,
Онъ — Немезида ваша и гроза?
О, если-бъ стали ядрами глаза
И вамъ въ лицо я выстрѣлилъ бы ими!
Когда бы могъ призвать я мертвыхъ къ жизни,
Вся Франція запретила-бъ снова!
Останься здѣсь его изображеніе —
Смутились бы храбрѣйшіе изъ васъ.
Отдайте мнѣ тѣла ихъ, чтобъ могли
Мы прахъ почтить достойнымъ погребеньемъ.

Дѣва.

Мнѣ кажется: возсталъ Тальбота призракъ —
Такой въ немъ духъ надменный говоритъ.
Ему тѣла отдайте, Бога ради
Они собой лишь воздухъ заражать.

Карлъ.

Возьми тѣла.

Льюси.

Я ихъ возьму отсюда,
Но фениксомъ изъ пепла духъ возстанетъ
И, какъ гроза, на Францію онъ грянетъ.

Карлъ.

Какъ знаешь тамъ, лишь убери ихъ прочь.
Теперь — въ Парижъ, покуда побѣждаемъ.
Тальбота нѣтъ, мы завладѣемъ краемъ.

47

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

Лондонъ. Покой во дворцѣ.

Король Генрихъ, Глостеръ, Экзетеръ.

Король Генрихъ.

Прочли ли вы, что пишутъ императоръ
И папа римскій намъ, и Арманьякъ?

Глостеръ.

Да, государь, и вотъ желанье ихъ:

О заключеніи мира между вами
И Франціей они усердно просятъ.

Король Генрихъ.
Что думаетъ объ этомъ ваша свѣтлость?

Глостеръ.
Единственное средство вижу въ немъ —
Пролитье нашей крови христіанской
Остановить, порядокъ водворивъ.

Король Генрихъ.
Конечно, дядя. И доселѣ я
Чудовищнымъ считалъ и нечестивымъ,
Что межъ собой ведутъ единовѣрцы
Такой жестокой и кровавый споръ.

Глостеръ.
Затѣмъ, милордъ, чтобъ завязать скорѣй
И закрѣпить прочнѣе узы дружбы,
Графъ Арманьякъ — онъ родственникъ дофина,
Вліятельный во Франціи вельможа —
Единственную дочь съ большимъ приданымъ
Вамъ, государь, въ супруги предлагаетъ.

Король Генрихъ.
Супружество? Настолько юнъ я, дядя,
Что книги мнѣ пристойнѣй и наука,
Чѣмъ съ милою утѣхъ любовныхъ нѣга.
Но пусть войдутъ посланники; дадите
Вы имъ отвѣтъ, какой угодно. Выборъ
Мнѣ каждый милъ, когда ведетъ онъ къ славѣ
Всевышняго и къ благу государства.

*Входятъ папскій легатъ, два посла, епископъ Винчестеръ, нынѣ
кардиналъ Бофортъ, въ облаченіи.*

Экзетеръ.
Лордъ Винчестеръ уже повышенъ въ званьи?
Пожалованъ онъ саномъ кардинальскимъ?
Предсказывалъ не даромъ Генрихъ Пятый,
Что сдѣлаися лишь кардиналомъ онъ —
Съ короной онъ свою сравниваетъ шапку.

Король Генрихъ.

Послы и лорды! Разсмотрѣли мы
И обсудили ваши предложенья,
Найдя ихъ цѣль достойной и разумной,
Рѣшаемся мы дружескаго мира
Установить условья. Ихъ немедля
Лордъ Винчестеръ во Францію доставить.

Глостеръ.

Касательно же предложенья графа —
Я доложилъ величеству его.
Цѣня красу графини, добродѣтель,
Значительность приданаго — ее
Онъ сдѣлаетъ англійской королевой.

Король Генрихъ (*послу*).

И въ знакъ союза, эту драгоцѣнность
Свезите ей — залогомъ нѣжныхъ чувствъ.
Милордъ протекторъ, пусть пословъ доставятъ
Сохранно въ Дувръ, гдѣ, сѣвъ на корабли,
Они судьбу свою довѣрятъ морю.
(*Уходятъ король Генрихъ, Глостеръ, Экзетеръ и послы*).

Винчестеръ.

Милордъ легать! Постойте, получите
Отъ имени святѣйшества его
Объщанную сумму за отличие,
Которымъ онъ пожаловалъ меня.

Легать.

Я ждать готовъ, преосвященство ваше.
(*Уходитъ*).

Винчестеръ.

Нѣтъ, Винчестеръ не покорится нынѣ,
Не ниже онъ надменнѣйшихъ изъ пэровъ.
Ты, Гомфри Глостеръ, больше не осилишь
Епископа могуществомъ и родомъ.
Тебя заставлю на колѣна пасть,
Иль край предамъ я мятежу во власть.
(*Уходитъ*).

СЦЕНА II.

Франція. Равнина въ Анжу.

Карлъ, Бургундскій, Алансонскій, Орлеанскій,
Рене, Дѣва и войска — вступаютъ.

Карлъ.

Такая вѣсть унылый духъ бодрить,
Мнѣ говорятъ: возстали парижане,
Въ воинственныхъ французовъ превратятся.

Алансонъ.

Такъ шествуй же къ Парижу, Карлъ французскій,
И нѣжиться не позволяй войскамъ.

Дѣва.

Миръ имъ — когда они вернутся къ намъ.
Не то — предай дворцы ихъ разрушенью.
(Входитъ гонецъ).

Гонецъ.

Успѣха я желаю полководцу,
И счастья — сподвижникамъ его!

Карлъ.

Что новаго узнали? Говори.

Гонецъ.

Войска враговъ, что раньше состояли
Изъ двухъ частей — теперь соединились
И съ вами въ бой хотятъ вступить немедля.

Карлъ.

Нежданное для насъ предупреждение,
Но мы сейчасъ имъ встрѣчу приготовимъ.

Бургундскій.

Надѣюсь я, Тальбота духъ — не съ ними,
А нѣтъ его — такъ нечего страшиться.

Дѣва.

Страхъ — низшая изъ всѣхъ дурныхъ страстей.
Карлъ, повели: твоей побѣда будетъ
И Генриху, и міру — всѣмъ на зло.

Карлъ.

Впередъ! Будь намъ, судьба благопріятной!
(Уходятъ).

СЦЕНА III.

Передъ Анжеромъ.
Тревога, битва. Входитъ Дѣва.

Дѣва.

Регентъ одолѣваетъ, мы бѣжимъ.
О, помогите, чары, талисманы.
Наставники, вы, избранные духи,
Откройте мнѣ грядущія событія.
Помощники проворные мои
И властелина сѣвера рабы —
Ко мнѣ на помощь въ этомъ предпріятіи!
(Громъ. Являются злые духи).

Столь быстрое явленіе знаменуетъ
Обычное ко мнѣ усердіе ваше.
О, близкіе мнѣ духи — изъ подземныхъ
Могучихъ силъ избранные, побѣду
Еще одну вы Франціи доставьте.
(Духи ходятъ вокругъ нея и молчатъ).

Меня молчаньемъ долгимъ не томите.
Какъ въ пищу вамъ давала кровь свою,
Такъ отрублю теперь любой изъ членовъ
Я въ чаяніи грядущаго успѣха,
Лишь удостойте нынѣ мнѣ помочь.
(Они опускаютъ головы).

Надежды нѣтъ за исполненіе просьбы
Я тѣло вамъ отдать свое готова.
(Они качаютъ головами).

Ужели тѣломъ, жертвою кровавой —
Я помощи не вымолю обычной?
Возьмите душу, тѣло, все, -
Пусть Франція и нынѣ одолѣетъ.
(Они исчезаютъ).

Уходятъ прочь. Для Франціи настала
Пора склонить свой оперенный шлемъ
И пасть на лоно Англіи главою.
Безсильны всѣ мои бывшія чары,
Съ могучимъ адомъ не тягаться мнѣ:
Честь Франціи, теперь падешь ты прахомъ.

Тревога. Входятъ сражаясь французы и англичане. Йоркъ и Дѣва вступаютъ въ бой. Дѣва взята въ плѣнъ, французы бѣгутъ.

Йоркъ.

Попалась мнѣ, французская красotka!
Заклятьями теперь дай волю духамъ,
И пусть они тебя освободятъ,
Достойная добыча сатаны.
Такъ хмурится уродливая вѣдьма,
Какъ будто бы, Цирцеѣ въ подражанье,
Она мой образъ хочетъ измѣнить.

Дѣва.

Онъ къ худшему не можетъ измѣниться.

49

Йоркъ.

Да, Карлъ дофинъ тебѣ подходитъ больше,
Для глазъ твоихъ его лишь образъ милъ.

Дѣва.

Проклятье, гибель — Карлу и тебѣ.
Пускай бы васъ кровавыми руками
Во снѣ обоихъ сразу придушило!

Йоркъ.

Сгинь, гнусная колдунья, замолчи.

Дѣва.

Дай волю мнѣ излить мои проклятья.

Йоркъ.

Ты на кострѣ проклятья будешь слать.
(Уходятъ).

Тревога. Входитъ Суффолькъ, вводя Маргариту.

Суффолькъ.

Кто-бъ ни была, ты — плѣнница моя.
(Смотритъ на нее).

О, не бѣги, красавица, не бойся:
Тебя коснусь благоговѣйно я.
Въ знакъ мира, я твою цѣлую руку
И бережно вдоль стана опускаю.

Скажи, кто ты, затѣмъ чтобы тебя
Привѣтствовать я могъ, какъ подобаетъ.

Маргарита.
Кто-бъ ни былъ ты — зовусь я Маргарита,
И мой отецъ — Неаполя король.

Суффолькъ.
Я — графъ Суффолькъ. О, диво красоты,

50

Не оскорбляйся. Было мнѣ судьбою
Назначено — тобою овладѣть.
Такъ лебеди хранятъ птенцовъ пушистыхъ,
Держа въ плѣну подъ крыльями своими.
Но если плѣнъ считаешь ты обидой —
Прими свободу, какъ Суффолька другъ.
(Она поворачивается, чтобы уйти).

Постой! Ее не въ силахъ отпустить я,
Рука даетъ свободу, но не сердце.
Какъ солнце, въ зеркалѣ рѣки играя,
Дробится въ ней сіяньемъ отраженнымъ —
Такъ и во мнѣ — роскошная краса.
Плѣнить хочу, а говорить не смѣю.
Спрошу чернилъ, перо, и — напишу.
Стыдись, ла-Поль, не унижай себя!
Ужель ты нѣмъ предъ плѣнницей твоею?
Видь женщины ужель тебя страшить?
Да, таково величье красоты,
Что пораженъ и мой языкъ и чувство.

Маргарита.
Графъ Суффолькъ, если такъ зовутъ тебя,
Скажи, какой съ меня возьмешь ты выкупъ?
Я — плѣнница твоя, какъ вижу я.

Суффолькъ (про себя).
Какъ можешь знать, покуда о любви
Не говорилъ — что будешь ты отвергнуть?

Маргарита.
Что жъ ты молчишь? Какой внести мнѣ выкупъ?

Суффолькъ (про себя).

Она прекрасна, значить побѣдить
Должно ее, и женщина — она,
А потому быть можетъ побѣжденной.

Маргарита.
Ты принимаешьъ выкупъ: да или нѣтъ?

Суффолькъ (*про себя*).
Безумецъ ты! Есть у тебя жена, -
Любовницей какъ будетъ Маргарита?

Маргарита.
Не слушаетъ, мнѣ лучше удалиться.

Суффолькъ (*про себя*).
Погибло все, легла дурная карта.

Маргарита.
Вздоръ говорить, онъ не въ своемъ умѣ.

Суффолькъ (*про себя*).
И все жъ достать возможно разрѣшенье.

Маргарита.
И все жъ хочу услышать я отвѣтъ.

Суффолькъ.
Я завоюю лэди Маргариту.
А для кого? Хотя-бъ для короля.
Нѣтъ, эта мысль глупѣе, чѣмъ бревно.

Маргарита.
Онъ о бревнѣ толкуетъ; вѣрно плотникъ.

Суффолькъ (*про себя*).
Однако такъ въ любви достигну цѣли.
И примирю два государства я.
Но есть еще препятствіе: хотя
Отецъ ея — Неаполя король,
Анжу и Мэна герцогъ, но — бѣднякъ,
И наша знать такой союзъ отвергнетъ.

Маргарита.
Послушайте, вы заняты должно быть?

Суффолькъ (*про себя*).
Пусть сердятся — а такъ оно и будетъ.
Король нашъ юнъ, и онъ поддастся скоро.
Милэди, вамъ хочу открыть я тайну.

Маргарита (*про себя*).
Что жъ если буду плѣнницей? Онъ — рыцарь,
И честь мою ничѣмъ не оскорбитъ.

Суффолькъ.
Благоволите выслушать, милэди.

Маргарита (*про себя*).
Меня, быть можетъ, выручатъ французы,
Тогда просить о милости не надо.

Суффолькъ.
Прошу вниманье, дорогая лэди,
Мнѣ удѣлить по дѣлу одному.

Маргарита (*про себя*).
Не первая изъ женщинъ я въ плѣну.

Суффолькъ.
О чемъ съ собой вы говорите, лэди?

Маргарита.
Прошу прощенья, это — *qui pro quo*.

Суффолькъ.
Милэди, плѣнъ бы вы сочли за счастье,
Когда бы васъ онъ сдѣлалъ королевой?

Маргарита.
Позорнѣе для королевы плѣнъ,
Чѣмъ рабство для рабы. Должны быть принцы
Свободными.

Суффолькъ.
Вы будете свободной,
Когда свободенъ самъ король британскій.

Маргарита.

Но до его свободы — что же мнѣ?

Суффолькъ.

Тебя стремлюсь его супругой сдѣлать,
И въ руку скипетръ золотой вложить
И увѣнчать чело твое короной,
Лишь будь моею...

Маргарита.
Что?

Суффолькъ.
Его любовью.

Маргарита.
Я недостойна стать его женой.

Суффолькъ.
Нѣтъ, это я обязанъ недостойный
Добыть ему столь дивную невѣсту
И въ выборѣ не получу я доли.
Что скажете, милэди, вы согласны?

Маргарита.
Когда отецъ согласенъ — то и я.

Суффолькъ.
Начальниковъ — сюда! Впередъ, знамена!
Здѣсь, передъ замкомъ вашего отца
Мы проведемъ переговоры, лэди.

Трубятъ къ переговорамъ. На стѣнѣ появляется Рене.

Суффолькъ.
Въ плѣнъ дочь твоя захвачена, Рене.

Рене.
Кѣмъ?

Суффолькъ.
Мною.

Рене.
Суффолькъ, что же дѣлать мнѣ?
Вѣдь воинъ я, и не могу я плакать,

Иль проклинать измѣнчивое счастье.

Суффолькъ.

Помочь легко, лишь согласитесь, графъ,
Для собственной же чести дать согласие
На бракъ ея съ британскимъ королемъ.
Ее съ трудомъ на это я склонилъ.
Такимъ путемъ къ свободѣ царской долженъ
Дочь вашу плѣнъ нетягостный привести.

Рене.

Ты говоришь что думаешь?

Суффолькъ.

Извѣстно

Прекрасной Маргаритѣ, что Суффолькъ
Не лицемеръ, не льстецъ и не притворщикъ.

Рене.

На графское твое надѣясь слово,
Сойду, чтобъ дать отвѣтъ на предложеніе.

Суффолькъ.

Здѣсь твоего прихода ожидаю.

(Рене сходитъ со стѣны. Трубы. Рене появляется внизу).

Рене.

Привѣтъ въ моихъ владѣннѣхъ, славный графъ.
Располагай Анжу по усмотрѣнью.

Суффолькъ.

Благодарю. Какъ счастливъ ты, Рене,
Имѣя дочь, достойную короны.
Какой отвѣтъ даетъ мнѣ ваша свѣтлость?

Рене.

Когда ее, ничтожную, ты сватать
Благоволишь такому королю —

То, подъ однимъ условьемъ, чтобъ спокойно,
Не вѣдая насилій, ни войны,
Я могъ владѣть моимъ Анжу и Мэномъ —
За Генриха я дочь свою отдамъ.

Суффолькъ.

Вотъ выкупъ за нее. Она свободна.
А что до тѣхъ земель — я постараюсь,
Чтобъ мирно ими вы могли владѣть.

Рене.

А въ свой — чередъ — въ знакъ вѣрности вручаю
Тебѣ я руку дочери моей
Для короля, которымъ посланъ ты.

Суффолькъ.

Благодарю отъ имени монарха,
Котораго я представляю здѣсь.
(*Про себя*). Сдается мнѣ, что былъ бы въ этомъ дѣлѣ
Я собственнымъ ходатаемъ охотнѣй.
(*Громко*). Итакъ спѣшу я въ Англію съ вѣстями,
Чтобъ настоять на заключеньѣ брака.
Прощай, Рене, и свой алмазъ храни,
Какъ слѣдуетъ, что въ золотой оправѣ.

Рене.

Какъ царственнаго Генриха бы обнялъ,
Будь здѣсь король — тебя я обнимаю.

Маргарита.

Прощайте, лордъ. Молитвы, благодарность —
Всегда найдетъ Суффолькъ у Маргариты.

Суффолькъ (*хочетъ идти*).

Прощайте, лэди. Что же Маргарита
Свой княжескій привѣтъ не шлетъ монарху?

Маргарита.

Привѣтъ — какой для дѣвушки умѣстенъ,
Слуги его — снесите отъ меня.

Суффолькъ.

Вотъ милыя и скромныя слова.
Но васъ рѣшусь еще тревожить, лэди:
Залогъ любви ужель вы не пошлете?

Маргарита.

Любовью незапятнанное сердце
И чистое — шлю королю, милордъ.

Суффолькъ.
И также это? (*Цѣлуетъ ее*).

Маргарита.
Это для тебя.
Дерзну ль ему послать такую малость?
(*Рене и Маргарита уходятъ*).

Суффолькъ.
О, если-бъ ты была моею! Суффолькъ,
Остановись, неиди въ тотъ лабиринтъ:
Съ измѣной тамъ таятся минотавры.
Хвалою ей ты Генриха плѣни.
Припоминай всѣ качества, всѣ чары
Природныя, затмившія искусство,
И въ плаванъѣ себѣ ихъ представляй,
Дабы, когда предъ нимъ колѣна склонишь —
Ты Генриха съумѣлъ обворожить.
(*Уходитъ*).

СЦЕНА IV.

Лагерь герцога Іорка въ Анжу.

Іоркъ, Уорикъ и др.

Іоркъ.
Колдунью введи. Ее сожженіе ждетъ.

Входятъ Дѣва подѣ стражею и пастухъ.

Пастухъ.
Отца разишь ты въ сердце, Іоанна.
Тебя искалъ вблизи и вдалекѣ я,
И здѣсь найдя, свидѣтелемъ я буду,
Безвременной твоей жестокой смерти.
Ахъ, Іоанна я умру съ тобой.

Дѣва.
О, дряхлый нищій, жалкое созданье!
Отъ лучшей крови я происхожу.
Ты не отецъ, не другъ мнѣ.

Пастухъ.

Замолчи!

Но ей-же-ей, не такъ оно, милорды.
Что я отецъ — въ приходѣ всемъ извѣстно.
И мать жива: удостовѣрить можетъ,
Что первый плодъ женитьбы — Іоанна.

Уорикъ.

Безстыдница! Отречься отъ родства!

Іоркъ.

Вотъ жизни злой и низкой подтвержденье,
И смерть ея такой же точно будетъ.

Пастухъ.

Стыдись, не будь упрямой, Іоанна,
Свидѣтель Богъ, ты плоть и кровь моя,
Изъ-за тебя я пролилъ слезъ не мало;
Не отрекайся, дочка, отъ меня.

Дѣва.

Прочь, простолюдинъ! Вами онъ подкупленъ,
Чтобъ скрыть мой гербъ съ дворянскою короной.

53

Пастухъ.

Священнику въ то утро далъ я крону,
Когда вѣнчался съ матерью ея.
Склони колѣна, я благословлю
Тебя, дитя. Не хочешь ты склониться?
Будь проклятъ день рожденья твоего!
Пусть молоко отравой бы стало,
Которымъ мать твоя тебя вскормила.
Пускай тебя пожралъ бы хищный волкъ
Въ тѣ дни, когда овецъ пасла ты въ полѣ.
Въ огонь ее! Ее повѣсить мало!

(Уходитъ).

Іоркъ.

Увестъ ее! Пороками дивя,
Она жила на свѣтѣ слишкомъ долго.

Дѣва.

Сперва скажу — кого вы осудили.
Не пастуха простого порожденье,

Но царскаго я рода. Я — святая
И чистая, я свыше избрана
Внушеніемъ небесной благодати,
Чтобъ на землѣ творить здѣсь чудеса.
Я съ духами нечистыми не зналась,
Но вамъ, погрявшимъ въ похотяхъ своихъ,
Запятнаннымъ безвинной кровью жертвъ
И тысячью пороковъ оскверненнымъ,
Вамъ, чуждымъ благодати — непонятно,
Чтобъ на землѣ свершались чудеса
Безъ помощи злыхъ духовъ. Вы ошиблись.
Была съ дней дѣтства Іоанна д'Аркъ
Невинною и чистой — даже въ мысляхъ.
И дѣвственная кровь ея, такъ грубо
Пролитая здѣсь вами — объ отмщеньѣ
Возопіетъ передъ вратами Неба.

Іоркъ.

Пусть будетъ такъ. Вести ее на казнь!

Уорикъ.

Въ виду того, что дѣва передъ нами —
Побольше дровъ! Вязанокъ не жалѣйте.
Поставьте бочки со смолой у плахи,
Чтобъ сократить мученія ея.

Дѣва.

Ничто сердце не тронетъ безпощадныхъ?
Откройся, Дѣва, въ слабости твоей:
Она тебѣ — защита предъ закономъ.
Беременна я, злобные убійцы;
Въ утробѣ вы плода не умерщвляйте,
Хотя меня влечете вы на смерть.

Іоркъ.

Спаси, Господь! Беременна святая.

Уорикъ.

Вотъ большее изъ всѣхъ твоихъ чудесъ:
Послѣдствіе воздержности строжайшей.

Іоркъ.

Она съ дофиномъ пошалаила тамъ.
Я могъ бы знать, на что она сошлется.

Уорикъ.

Ну, все равно. Дѣтей намъ незаконныхъ
Ненадобно, особенно — отъ Карла.

Дѣва.

Ошиблась я: не отъ него ребенокъ,
Былъ Алансонъ возлюбленнымъ моимъ.

Іоркъ.

Какъ? Алансонъ? Макиавелли этотъ?
Дитя умреть — будь у него сто жизней.

Дѣва.

Позвольте, васъ ввела я въ заблужденіе,
Не герцогъ и не Карлъ: мою любовь
Завоевалъ Неаполя король.

Уорикъ.

Женатый онъ. Недопустимо это.

54

Іоркъ.

Вотъ дѣвушка! Сама она не знаетъ,
Кого винить — такъ много было ихъ.

Уорикъ.

Она была свободною и щедрой.

Іоркъ.

И все же — дѣва чистая она.
Распутница, себя съ твоимъ отродьемъ
Ты осудила. Тщетно не моли.

Дѣва.

Ведите же! Мое проклятіе — съ вами.
Пусть никогда сіяющее солнце
Не свѣтитъ тамъ, гдѣ будете вы жить,
Но окружаютъ мракъ и тѣни смерти
Покуда вы съ тоски не захотите
Повѣситься иль голову сломить.
(Уходитъ подъ стражею).

Іоркъ.

Разсыпся прахомъ иль сгори до тла,

Служительница гнусная геенны!

Входитъ кардиналь Бьюфортъ со свитою.

Кардиналь.

Милордъ регентъ, посланьемъ полномочнымъ
Отъ короля — встрѣчаю вашу свѣтлость.
Милорды, христіанскія державы,
Раскаяньемъ при видѣ войнъ терзаясь,
Усердно просятъ миръ установить
Межъ Франціей надменною и нами.
Со свитою дофинъ сюда подходитъ
Съ тѣмъ, чтобъ вопросъ о мирѣ обсудить.

Іоркъ.

Ужель къ тому приводятъ всѣ труды?
И послѣ избіенія столькихъ пэровъ,
Дворянъ, вождей и воиновъ, погибшихъ
Среди раздоровъ тягостныхъ и жизнь
Принесшихъ въ жертву благу государства —
Мы подъ конецъ миръ жалкій заключимъ?
Не вслѣдствіе ль измѣны и обмана
Мы большинства лишились городовъ,
Которые завоевали предки?
О, мой Уорикъ! Полную утрату
Всей Франціи съ печалью я предвижу.

Уорикъ.

Терпѣнье, Іоркъ, вѣдь если будетъ миръ,
То — на такихъ стѣснительныхъ условьяхъ,
Что отъ него французъ не поживится.

*Входятъ Карлъ со свитою, Алансонскій,
Орлеанскій, Рене и другіе.*

Карлъ.

Въ виду того, что перемирье, лорды,
Вы объявить во Франціи рѣшили —
Являемся мы съ тѣмъ, чтобы узнать
Отъ васъ самыхъ условія союза.

Іоркъ.

Ты, Винчестеръ, отвѣть. Кипучій гнѣвъ
Для голоса пути мнѣ заграждаетъ,
При видѣ ихъ — враговъ заклятыхъ нашихъ.

Кардиналь.

Внимай же, Карль, и прочіе, рѣшенью.
Въ виду того, что Генрихъ, нашъ король,
Изъ жалости и снисхожденья только
Отъ бѣдственной войны освободить
Согласенъ васъ, и въ мирѣ плодоносномъ
Дать вамъ вздохнуть свободно — вы должны
Быть вѣрными вассалами ему.
Съ условьемъ, Карль, что поклянешься дань
Ему платить и выразить покорность —
Подъ нимъ ты будешь вицекоролемъ
И государя санъ ты сохранишь.

Алансонскій.

Какъ? самого себя онъ будетъ тѣнью?
Чело свое короною украсивъ,
По существу и власти будетъ онъ
Простымъ лишь гражданиномъ? Предложеніе
Подобное нелѣпо, безразсудно.

Карль.

Всѣмъ вѣдомо, что я владѣю больше
Чѣмъ половиной Галліи, гдѣ чтутъ
Какъ короля законнаго — меня.
А для того, чтобъ пріобрѣсть другую,
Ужели я постыдно отступлюсь
Отъ правъ моихъ, чтобъ стать надъ всей страной
Лишь вицекоролемъ? Нѣтъ, лордъ посоль,
То, что имѣю — лучше сохраню я,
Чѣмъ, пожелавши большаго, утрачу
Возможность я — все пріобрѣсть потомъ.

Горкъ.

О, дерзкій Карль! Не скрытыми ль путями,
Черезъ другихъ, союза ты искалъ?
И вотъ, когда дошло до соглашенья —
Ты отстранить переговоры хочешь?
Похищенный тобою титулъ — нынѣ
Прими, какъ даръ, отъ нашего монарха:
Не по правамъ законнымъ. Иль тебя
Войною мы замучимъ непрерывной.

Рене.

Упрямитесь вы, государь, напрасно
По поводу условій договора.

Бьюсь на десять я противъ одного —
Что вновь такого случая не будетъ.

55

Алансонъ (*въ сторону Карла*).
По истинѣ обязаны спасти
Вы подданныхъ отъ бойни и рѣзни
Безжалостныхъ; какія ежедневно
Бываютъ здѣсь, пока идетъ война.
Примите же условия перемирья,
Его всегда нарушить вы вольны.

Уорикъ.
Что скажешь, Карль? Условия принимаешь?

Карль.
Да, съ тѣмъ, чтобъ вы не предъявляли правъ
Ни на одно изъ нашихъ укрѣпленій.

Йоркъ.
Такъ присягни величеству его,
Какъ рыцарь, ты хранить повиновенье,
И вѣрнымъ быть британскому престолу.
Ты и твои вассалы въ томъ клянитесь.
(*Карль и его вельможи выражаютъ знаками свое вѣрноподданство*).
Теперь войска вы распустите. Знамя
Пускай свернуть и смолкнуть барабаны!
Торжественно мы водворяемъ миръ.
(*Уходятъ*).

СЦЕНА V.

*Входитъ король Генрихъ въ бѣздѣ съ Суффолькомъ, за
ними Глостеръ и Экзетеръ.*

Король Генрихъ.
Графъ, я чудеснымъ вашимъ описаньемъ
Прекрасной Маргариты — пораженъ.
И качества души ея, дарами
Наружными украшенныя, въ сердцѣ
Моемъ любовь глубокую зажгли.
Какъ ураганъ наперекоръ теченью
Порой корабль сильнѣйшій направляетъ,

Такъ слухъ о ней влечетъ меня. Крушение
Я потерплю иль гавани достигну,
Гдѣ ждетъ меня ея любви блаженство.

Суффолькъ.

О, государь! Разсказъ мой — предисловье
Къ той похвалѣ, что подобаетъ ей.
Главнѣйшія принцессы совершенства,
Когда-бъ съумѣлъ я ихъ изобразить —
Составили-бъ волшебныхъ строчекъ книгу,
Плѣнить могущихъ даже грубый умъ.
Но что важнѣй — не такъ она горда
И предана избраннымъ наслажденьямъ,
Какъ скромностью исполнена, смиренья,
И будетъ вамъ повиноваться рада.
Сказать точнѣе: въ чистотѣ душевной,
Какъ властелина, чтить васъ и любить.

Король Генрихъ.

Иного я во вѣкъ не пожелаю.
Итакъ, милордъ протекторъ, согласитесь,
Чтобъ королевой стала Маргарита.

Глостеръ.

Потворствовалъ бы этимъ я грѣху:
Извѣстно государю, что помолвленъ
Съ другою онъ достойною принцессой.
Какъ можно намъ нарушить договоръ
И не навлечь на честь свою позоръ?

Суффолькъ.

Какъ поступаютъ съ клятвой незаконной
Властители, иль тотъ, кто думалъ биться,
Но покидаетъ поле, увидавъ
Неравенство соперника. Не ровня
И королю — дочь графа-бѣдняка,
А потому въ разрывѣ нѣтъ обиды.

Глостеръ.

Скажи: ея чѣмъ выше Маргарита?

Такой же графъ — отецъ ея. Другихъ
Лишь титуломъ онъ пышнымъ превосходитъ.

Суффолькъ.

О, да, милордъ! Неаполя король —
Отецъ ея, король Іерусалима.
Во Франціи настолько онъ силенъ,
Что съ нимъ союзъ упрочить миръ, а также
Намъ подданство французовъ обезпечить.

Глостеръ.

Но то же намъ доставить Арманьякъ,
Онъ родственникъ дофину.

Экзетеръ.

Онъ богатъ

И наградить приданымъ щедро можетъ.

Суффолькъ.

Приданое! Не унижайте, лорды,
Вы короля! Ужели такъ ничтоженъ,
Такъ жалокъ онъ и бѣденъ, чтобъ невѣсту
Изъ выгоды, не по любви избрать?
Обогатить онъ можетъ королеву,
Но чрезъ нея искать обогащенья.
Крестьяне женъ торгуютъ, какъ скотину:
Овецъ, коней — на рынокъ продавцы.
Настолько важенъ бракъ, что невозможно
Повѣреннымъ рѣшать такое дѣло.
Не та, кого желаемъ, но кого
Желаетъ онъ — должна дѣлать съ нимъ ложе;
Когда ему она милѣе всѣхъ —
Важнѣй всего подобная причина,
Чтобъ предпочли ее другимъ и мы.
Не адъ ли — бракъ насильственный: всегдашній
Раздоръ въ семьѣ, рядъ безконечныхъ ссоръ?
Бракъ по любви подобьемъ служить мира
Небеснаго, блаженство онъ даруетъ.
Дочь короля, кто жъ, какъ не Маргарита
Для Генриха, для короля — чета?
Красою несравненною и родомъ —
Лишь короля достойна одного.
Ея неустрашимый духъ и смѣлость,
Столь рѣдкіе у женщинъ — въ томъ порукой,
Что можно ждать отъ короля потомства.
Какъ сынъ завоевателя, нашъ Генрихъ
Другихъ завоевателей намъ дастъ,

Когда въ любви соединится онъ
Съ женою сильной духомъ, какъ она.
Рѣшайте же, милорды, - Маргарита —
Никто иная — будетъ королевой.

Король Генрихъ.

Тому причиной сила-ль описанья,
Милордъ Суффолькъ, иль потому, что юность
Столь нѣжную мою — еще не тронулъ
Огонь страстей любовныхъ, не могу я
И самъ рѣшить, но чувствую одно:
Такой разладъ болѣзненный въ груди,
Такой порывъ и страха, и надежды,
Что отъ наплыва мыслей боленъ я.
Итакъ, милордъ, во Францію плывите,
Примите всѣ условия и добейтесь,
Чтобъ въ Англію отплыть благоволила
Къ намъ лэди Маргарита — для того,
Чтобъ здѣсь короноваться и супругой
Стать Генриху — помазанной и вѣрной.
Для нужныхъ вамъ издержекъ и расходовъ
Съ земли налогъ сберите десятинный.
Спѣшите² же; пока не возвратитесь,
Терзаться буду тысячью заботъ.

(Глостеру).

Не оскорбляйтесь вы, любезный дядя,
И обо мнѣ судите вы какъ въ прошломъ
Судили бы, не такъ какъ въ настоящемъ.
Тогда вы мнѣ простите ту поспѣшность,
Съ какой стремлюсь мою исполнить волю.
Идемъ туда, гдѣ вдалекъ отъ всѣхъ
Могу я весь моей предаться скорби.

(Уходитъ).

Глостеръ.

Боюсь, что скорбь съ тобою будетъ вѣчно.
(Уходятъ Экзетеръ и Глостеръ).

Суффолькъ.

За Суффолькомъ побѣда! Онъ стремится,
Какъ въ Грецію — Парисъ, надѣясь такъ же
Стяжать любовь, но съ большею удачей,
Чѣмъ выпало троянцу. Маргарита,

---

² В тексте опечатка: «Слѣшите» вместо «Спѣшите».

Какъ королева, будетъ править мужемъ,
А ея, имъ и государствомъ — я.
(Уходитъ).

57

Король Генрихъ VI. Часть II.

Дѣйствующія лица:

Король Генрихъ VI.
Гомфри, герцогъ Глостеръ, дядя его.
Кардиналъ Бо(ью)фортъ, епископъ Винчестерскій, внучатый дядя короля.
Ричардъ Плантагенетъ, герцогъ Йоркъ.
Эдуардъ
    } его сыновья.
Ричардъ
Герцогъ Сомерсетъ.
Герцогъ Суффолькъ.
Герцогъ Букингамъ.
Лордъ Клиффордъ.
Молодой Клиффордъ, сынъ его.
Графъ Сольсбери.
Графъ Уорикъ.
Лордъ Скэльсъ.
Лордъ Сэй.
Сэръ Гомфри Стаффордъ.
Сэръ Вильямъ Стаффордъ, братъ его.
Сэръ Джонъ Стэнли.
Во.
Мэтью Гау.
Капитанъ судна.
Шкиперъ.
Штурманъ.
Вальтеръ Уайтморъ.
Двое дворянъ, взятые въ плѣнъ вмѣстѣ съ Суффолькомъ.
Александръ Айденъ, кентскій дворянинъ.
Джонъ Юмъ.
Соутвель.
Роджеръ Болингброкъ, заклинатель.
Томасъ Хорнеръ, оружейникъ.
Питеръ, его подмастерье.
Клеркъ въ Чэтэмъ.
Мэръ Сентъ-Альбана.

Саундеръ Симпкоксъ, притворщикъ.
Джэкъ Кэдъ, бунтовщикъ.
Джорджъ Бевисъ.
Джонъ Голлэндъ.
Дикъ, мясникъ.
Смитъ, ткачъ.
Майкель и др. приверженцы Кэда.
Двое убійць.
Маргарита, супруга короля Генриха.
Элиноръ, герцогиня Глостеръ.
Марджери Джурдэнъ, колдунья.
Жена Симпкокка.
Лорды, лэди, свита, просители, члены городского совѣта, герольдъ, стражникъ, шерифъ, офицеры, граждане, подмастерья, сокольничьи, стражи, солдаты, духъ.

Дѣйствіе — въ разныхъ частяхъ Англіи.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

Лондонъ. Покой во дворцѣ.

Трубы, затѣмъ — гобои. Входятъ съ одной стороны: король Генрихъ, Глостеръ, Сольсбери, Уорикъ и кардиналъ Бьюфортъ; съ другой — королева Маргарита, которую ведетъ Суффолькъ. За ними — Йоркъ, Сомерсетъ, Букингамъ и др.

Суффолькъ.

Согласно королевскому приказу,
Мнѣ при отплытіи данному — особу
Монаршую собою замѣняя,
Я долженъ былъ съ принцессой Маргаритой
За короля во Франціи вѣнчаться.
И въ городѣ старинномъ, славномъ Турѣ,
При короляхъ Французскомъ, Сицилійскомъ,
При герцогахъ могучихъ Орлеана,
Калабріи, Бретани, Алансона,
При графахъ семерыхъ, при двадцати
Епископахъ, двѣнадцати баронахъ —
Обязанность исполнивъ, я вѣнчался.
Въ смиреніи теперь склонивъ колѣни,
Передъ лицомъ всей Англіи и пэровъ —
Вручаю я права на королеву
Тому, кто суть той тѣни величавой,

Которую я представлялъ собой.
Вотъ лучшій даръ, маркизомъ поднесенный
И болѣе прекрасной королевы
Не принималъ изъ рукъ его король.

Король Генрихъ.
Лордъ Суффолькъ, встань. Привѣтъ мой королевѣ.
Любовь мою не выразить нѣжнѣй,

58

Чѣмъ поцѣлуемъ нѣжнымъ. Боже, давшій
Мнѣ жизнь — даруй признательное сердце:
Въ ея лицѣ прекрасномъ Ты послалъ
Душѣ моей великое блаженство,
Когда у насъ въ любви согласье будетъ.

Королева Маргарита.
Король и мой властитель благосклонный,
Заочная бесѣда, что вела
Въ ночи и днемъ, во снѣ и на яву,
Въ собраніи придворныхъ на молитвѣ,
Мой государь возлюбленный, я съ вами —
Привѣтствовать монарха дозволяетъ
Въ простыхъ словахъ, подсказанныхъ разсудкомъ
И сердцемъ, преисполненнымъ восторга.

Король Генрихъ.
Плѣняетъ видъ ея, но прелесть рѣчи
И словъ, ума величьемъ облеченныхъ,
Смѣняетъ изумленіе — слезами,
Что вызваны блаженства полнотой.
Привѣтствуйте любовь мою, милорды.

Всѣ (*становятся на колѣни*).
Привѣтъ нашъ королевѣ Маргаритѣ
И счастію Англіи.

Королева Маргарита.
Благодаримъ всѣхъ васъ.

Суффолькъ.
А вотъ, милордъ протекторъ, ваша свѣтлость
Пускай прочтетъ условия перемирья:
На восемнадцать мѣсяцевъ межъ нами

И Франціей оно заключено.

Глостеръ (*читаетъ*).

“Imprimis: рѣшено между королемъ французскимъ, Карломъ и Вильямомъ де ла Поль, маркизомъ Суффолькскимъ, посломъ короля Генриха англійскаго, что вышеупомянутый Генрихъ вступить въ бракъ съ принцессою Маргаритою, дочерью Рене, короля Неаполя, Сициліи и Іерусалима, и вѣнчается ее королевою Анліи ранѣ тридцатого числа слѣдующаго мая мѣсяца. Item: герцогство Анжу и графство Мэнъ должны быть освобождены и переданы королю, отцу ея”.

Король Генрихъ.

Что это, дядя?

Глостеръ.

Государь, простите.

Мнѣ что то сжало сердце, затемнило

Мой взоръ... Читать я дальше не могу.

Король Генрихъ.

Прошу васъ, дядя Винчестеръ, читайте.

Кардиналъ (*читаетъ*).

“Item: Далѣе между ними условлено, что провинціи Анжу и Мэнъ должны быть очищены и переданы отцу ея, сама же она — отправлена на собственный счетъ короля англійскаго, безъ всякаго приданого”.

Король Генрихъ.

Согласны мы. Склони, маркизъ, колѣни;

Отнынѣ ты — нашъ первый герцогъ Суффолькъ.

Тебя мечомъ я жалую. Братъ Іоркъ,

До окончанья мира вашу свѣтлость

Отъ должности регента отставляемъ.

Васъ, дядя Винчестеръ, благодаримъ,

Васъ, Глостеръ, Іоркъ, милорды Букингамъ

И Сомерсетъ, и Сольсбери, и Уорикъ,

Благодаримъ всѣхъ васъ за попеченья,

Оказанныя нашей королевѣ.

Идемъ. Спѣшимъ къ ея коронованью

Всѣ нужныя приготовленья сдѣлать.

(*Уходятъ король Генрихъ, королева Маргарита и Суффолькъ*).

Глостеръ.

Вамъ храбрымъ пѣрамъ, Анліи столпамъ —

Всю скорбь свою откроетъ герцогъ Гомфри...

Нѣтъ, вашу скорбь, и скорбь отчизны всей.

Какъ? Для того ли въ юности братъ Генрихъ
Казну, людей и храбрость въ войнахъ тратилъ?
И зачастую жилъ въ открытомъ полѣ —
Зимою въ холодъ, лѣтомъ въ жгучій зной,
Чтобъ Францію добыть — свое наслѣдье?
Въ политикѣ не изощрялся ль Бедфордъ,
Чтобъ Генриха сберечь завоеванья?
Вы сами — Сомерсетъ и Букингамъ,
Отважный Йоркъ, побѣдоносный Уорикъ
И Сольсбери — затѣмъ ли получали
Въ Нормандіи и Франціи вы раны?
Затѣмъ ли я и дядя мой Бьюофортъ
Въ совѣтѣ государства засѣдали
И день, и ночь, вопросы обсуждая,
Какъ Францію намъ въ трепетѣ держать?
Затѣмъ ли въ дѣтствѣ коронованъ былъ,
На зло врагамъ, нашъ государь въ Парижѣ?
Ужель — конецъ почету и трудамъ:
Завоеваньямъ Генриха, старанью
И бдительности Бедфорда, и вашимъ
Всѣмъ подвигамъ и нашимъ думамъ всѣмъ?
О, пѣры Англіи, союзъ постыдный,
Бракъ роковой — пятнають вашу славу
И предають забвенью ваше имя,
О доблестяхъ изглаживаютъ память

59

И разрушаютъ памятникъ побѣдъ,
Какъ будто ихъ совсѣмъ и не бывало!

Кардиналъ.

Что значить рѣчь столь гнѣвная, племянникъ,
Съ подобнымъ заключеніемъ? Владѣемъ
Мы Франціей и сохранимъ ее.

Глостеръ.

Да, дядюшка, коль сможемъ сохранить.
Но мы не сможемъ. Суффолькъ, новый герцогъ,
Господствующій здѣсь — успѣлъ назначить
Анжу и Мэнъ въ даръ королю Рене,
Бѣднягѣ, слогъ котораго напыщенъ
Въ противорѣчьи съ тощимъ кошелькомъ.

Сольсбери.

Спасителя я смертью вамъ клянусь:
Тѣ земли — ключъ къ Нормандіи. Но плачетъ
О чемъ же Уорикъ, доблестный мой сынъ?

Уорикъ.
Скорблю, что ихъ не возвратятъ намъ больше.

60

Надежда будь завоевать ихъ вновь,
Не слезы — я, мой мечъ пролилъ бы кровь!
Анжу и Мэнъ! Я самъ завоевалъ ихъ,
Своей рукой добылъ я оба графства,
И города, что кровью я купилъ —
За слово мира отдали обратно!
Mort Dieu!

Горкъ.
Зачѣмъ, что герцогомъ сталъ Суффолькъ.
Да задохнется онъ — мрачащій славу
Воинственного острова! Я сердце
Свое скорѣй французамъ далъ бы вырвать,
Чѣмъ заключилъ подобный договоръ!
Англійскимъ королямъ всегда давали
За женами и золото, и земли,
А нашъ король — свое даетъ, чтобъ съ нею
Вступить въ союзъ, не приносящій выгоды.

Глостеръ.
Еще — досель неслыханная шутка!
Пятнадцатую долю всѣхъ доходовъ
Потребовалъ Суффолькъ на содержанье
И переѣздъ ея. Пускай оставшись
Во Франціи, во Франціи она
И умиралъ-бы съ голоду...

Кардиналъ Винчестеръ.
Лордъ Глостеръ,
Чрезмѣрно горячитесь вы. На это
Желанье государя самого.

Глостеръ.
Лордъ Винчестеръ, мнѣ ваша мысль ясна,
Не рѣчь моя не по сердцу для васъ, -
Присутствіе мое вамъ непріятно.

Наружу рвется злоба, я читаю
Гнѣвъ на лицѣ твоёмъ, прелать надменный.
Останься я — мы прежній споръ поднимемъ.
Прощайте, лорды. Вспомните потомъ,
Я предсказалъ: мы Францію утратимъ.
(Уходитъ).

Кардиналъ Винчестеръ.
Разгнѣванный уходитъ нашъ протекторъ.
Вамъ вѣдомо: онъ — личный врагъ мой; больше:
Онъ — общій врагъ, и королю — не другъ.
Размыслите, по крови онъ — ближайшій
И можетъ быть наслѣдникомъ престола.
Хотя-бъ король, женившись, пріобрѣлъ
Империю и западныя земли —
Онъ и тогда-бъ остался недоволенъ.
Да и прельститъ своею лъстивой рѣчью
Онъ вамъ сердца; остерегайтесь, лорды.
Хотя народъ къ нему благоволитъ,
Зоветь его: - Нашъ добрый герцогъ Глостеръ! —
Въ ладоши бьетъ и громко восклицаетъ:
— Храни его высочество, Христось!
— Да здравствуетъ нашъ добрый герцогъ Гомфри! —
Но я боюсь, милорды; не взирая
На лъстивый блескъ — опасный онъ протекторъ.

Букингамъ.
Къ чему протекторъ Генриху, когда
Онъ въ тѣхъ годахъ, что можетъ править лично?
Братъ Сомерсетъ, соединишь со мной
И съ Суффолькомъ, тогда всѣ сообща
Мы скоро Гомфри герцога низложимъ.

Кардиналъ Винчестеръ.
Откладывать нельзя такое дѣло,
Я къ Суффольку немедленно иду.
(Уходитъ).

Сомерсетъ.
Братъ Букингамъ, хотя надменный Гомфри
И постъ его высокій — насъ печалятъ,
Слѣдить должно и за прелатомъ гордымъ,
Вѣдь спѣсью онъ — всѣхъ принцевъ остальныхъ
Несноснѣе, и Глостера смѣститъ
Лишь стоитъ вамъ — протекторомъ онъ будетъ.

Букингамъ.

Ты или я протекторами будемъ,
И герцогу на зло и кардиналу.
(Уходятъ Сомерсетъ и Букингамъ).

Сольсбери.

За гордостью пошло и честолюбье.
Пока они возвыситься стремятся,
Подумать мы должны о государствѣ
По рыцарски лишь Гомфри, герцогъ Глостеръ,
Здѣсь поступалъ, но часто видѣлъ я,
Что кардиналъ спѣсивый походилъ
На воина скорѣй, чѣмъ на прелата,
И чванился, какъ будто онъ — хозяинъ.
Онъ какъ мужикъ ругался, унижая
Въ лицѣ своемъ правителя страны.
За подвиги, и нравы, сынъ мой Уорикъ,
За прямоту твою — ты послѣ Гомфри
Всѣхъ болѣе любимъ простымъ народомъ.
Братъ Йоркъ, твои въ Ирландіи дѣянья,
Въ которой ты порядокъ водворилъ,
И въ сердце Франціи твои побѣды,
Гдѣ, какъ регентъ, монарха замѣнялъ ты —
Народу страхъ внушили и почтенье.
Сплотимся же для блага всей страны,
Чтобъ обуздать надменность кардинала
И Суффолка, тщеславье Сомерсета

61

И Букингамъ — сколько хватить силъ.
И сколько можемъ — Глостера поддержимъ,
Покуда онъ на благо краю служить.

Уорикъ.

Богъ да поможетъ Уорику — насколько
Онъ дорожитъ родного края благомъ.

Йоркъ (*про себя*).

И съ большимъ правомъ — то же скажетъ Йоркъ.

Сольсбери.

Займемся же немедленно мы главнымъ.

Уорикъ.

Нѣтъ главнаго! Отецъ, утраченъ Мэнъ,
Тотъ Мэнъ, что Уорикъ силой покорилъ
И уступилъ бы лишь съ послѣднимъ вздохомъ!
Ты говоришь о главномъ, для меня
Мэнъ — главное. Онъ будетъ мной отбить
У Франціи, иль буду я убить.
(Уходятъ Уорикъ и Сольсбери).

Йоркъ.

Анжу и Мэнъ къ французамъ отошли.
Парижъ утраченъ, шатко положенье
Нормандіи съ тѣхъ поръ, какъ ихъ не стало.
Условья мира Суффолькъ заключилъ,
Скрѣпили пѣры, Генрихъ далъ съ восторгомъ
Два герцогства за герцогскую дочь.
Что ихъ винить? Не все ли имъ равно?
Они твое, а не свое дарятъ.
Не дорожатъ награбленнымъ пираты,
Они друзей, наложницъ покупаютъ,
Вельможами живутъ, пока не спустятъ
Они всего. Добра владѣлецъ глупый
Межъ тѣмъ въ слезахъ надъ нимъ ломаетъ руки,
Дрожа стоитъ, качая головой,
Покуда все раздѣлятъ и растащутъ.
Самъ съ голоду онъ умереть готовъ,
Но къ своему не смѣетъ прикоснуться.
Такъ, прикусивъ языкъ, сидитъ и Йоркъ
Покуда торгъ ведутъ его землями.
Мнѣ кажется, что Англія, а также
Ирландія и Франція — вошли
Мнѣ въ плоть и кровь, какъ головня Алтеи
Внѣдрилась въ сердце принца Калидона.
Анжу и Мэнъ — даны французамъ оба.
Плохая вѣсть! Надѣялся на нихъ
Я такъ же, какъ на англійскую землю.
Но день придетъ — права предъявить Йоркъ.
Итакъ, приму я сторону Невилей
И Глостеру наружно буду преданъ,
А выждавъ мигъ — потребую вѣнецъ.
Вотъ — золотая цѣль, куда я мѣчу.
Ланкастеру моими не владѣтъ
Законными правами, и рукою
Ребяческою скипетръ не держать,
И не носить вѣнца на головѣ,

Что для короны слишком богомольна.
Терпи же, Йоркъ, до времени. Пока
Другіе спятъ — ты выжидай и бодрствуй
Съ тѣмъ, чтобъ узнать всѣ тайны государства.
Пускай король блаженствуетъ съ женою,
Что куплена такъ дорого страною,
И съ пѣрами въ раздоръ вступаетъ Гомфри —
Тутъ бѣлую я розу подниму,
И ароматъ ея наполнить воздухъ.
На знамени гербъ Йорка вознесу
Съ Ланкастерскимъ я домомъ въ состязанье
И уступить заставлю мнѣ вѣнецъ
Я короля, чье книжное правленье
Для Англіи прекрасной — униженье.
(Уходитъ).

СЦЕНА II.

Покой во дворцѣ Глостера.

Глостеръ, герцогиня.

Герцогиня.

Мой властелинъ, ты никнешь, словно колось,
Склонившійся подъ тяжестью Цереры.
Зачѣмъ великій герцогъ хмуритъ брови,
Какъ бы сердясь на общую любовь?
И взоръ его къ землѣ прикованъ мрачной,
Какъ будто — въ ней то, что его туманить.
Что видишь тамъ? Не Генриха ль вѣнецъ,
Которому всѣ почести земныя
Оправой служатъ? Если такъ — гляди,
Склоняйся въ прахъ, чтобъ увѣнчаться имъ,
И протяни ты руку за вѣнцомъ
Блещающимъ. Ужели коротка?
Такъ удлини моею. Взявъ вѣнецъ,
Мы къ небесамъ чело поднимемъ оба
И съ той поры мы взоровъ не унизимъ,
На землю бросивъ хоть единый взглядъ.

Глостеръ.

Не лъ милая! Когда супруга любишь —
Гони червя честолюбивыхъ мыслей.
Такая мысль — когда-бъ задумалъ злое
На короля племянника — да будетъ

Моимъ послѣднимъ вздохомъ въ міръ смертномъ.
Я нынѣ сномъ тревожнымъ огорченъ.

Герцогиня.
Какимъ, милордъ? Я отплачу разсказомъ
О чудномъ снѣ, мной видѣнномъ подъ утро.

62

Глостеръ.
Казалось мнѣ, что званья моего
Эмблема — жезлъ — былъ сломанъ пополамъ,
Не помню: кѣмъ? какъ будто кардиналомъ,
И на концахъ двухъ герцоговъ увидѣлъ
Я головы: Эдмунда Сомерсета
И Суффолька, Вильяма де-ла-Поль.
Таковъ мой сонъ. Богъ вѣсть, что онъ пророчить?

Герцогиня.
Ну, только! Онъ одно лишь означаетъ:
Кто сломитъ вѣтвь у Глостера въ дубравѣ —
Поплатится за дерзость головой.
Но слушай, Гомфри, дорогой мой герцогъ,
Приснилось мнѣ: въ Вестминстерскомъ соборѣ
На тронѣ я сажу, гдѣ королевы
И короли вѣнчаются на царство,
А Генрихъ съ Маргаритой, предо мною
Склонивъ колѣна, мнѣ вѣнецъ подносятъ.

Глостеръ.
Нѣтъ, Элиноръ, тебя бранить я долженъ,
Тщеславная и злая Элиноръ!
Ты не вторая ль въ цѣломъ королевствѣ,
Протектора любимая супруга?
И не въ твоей ли власти всѣ утѣхи —
Превыше всѣхъ желаній и расчетовъ?
А ты куешь измѣну, чтобъ низвергнуть
Себя и мужа съ высоты величья
Къ подножію стыда! Прочь отъ меня,
Тебя я дольше слушать не желаю.

Герцогиня.
На Элиноръ лишь за простой разсказъ
О снѣ ея вы сердитесь, милордъ?
Я этому въ другой разъ не подвергнусь

И сны свои оставляю при себѣ.

Глостеръ.

Ну, не гнѣвись. Прошла моя досада.

Входитъ гонецъ.

Гонецъ.

Угодно королю, милордъ протекторъ,
Васъ видѣть въ Сентъ-Альбанѣ. Съ соколами
Охотятся тамъ онъ и королева.

Глостеръ.

Иду я. Нелль, вѣдь ты со мной поѣдешь?

Герцогиня.

Я слѣдую, мой добрый лордъ, за вами.

(Глостеръ и гонецъ уходятъ).

Да, слѣдовать! Предшествовать нельзя,
Покуда Глостеръ такъ смиренно мыслить.
Будь мужемъ я, ближайшимъ по родству,
И герцогомъ — сломила-бъ я преграды,
По шеямъ обезглавленнымъ пройдя.
Но и женою будучи, сыграю
Я роль свою въ блестящемъ представленьи,
Которое фортуна намъ даетъ.
Гдѣ вы, сэръ Джонъ? Не бойтесь же, входите,
Лишь ты и я — съ тобой мы здѣсь одни.

Входитъ Юмъ.

Юмъ.

Будь вашему величеству Богъ въ помощь!

Герцогиня.

Величеству? Высочество я только.

Юмъ.

Но милостью Творца, совѣтомъ Юма —
Высочества повышенъ будетъ титулъ.

Герцогиня.

Что скажешь ты? Имѣли ль совѣщанье
Съ тобой колдунья Марджери Джурденъ
И заклинатель — Роджеръ Болингброкъ?
Хотятъ они прійти ко мнѣ на помощь?

Юмъ.

Для вашего высочества они
Изъ нѣдръ земли согласны вызвать духа,
И онъ отвѣтъ на всѣ вопросы дастъ,
Которые предложить ваша свѣтлость.

Герцогиня.

Довольно! Я рѣшу насчетъ вопросовъ,
Когда изъ Сентъ-Альбана возвратимся —
Мы въ исполненіе дѣло приведемъ.
Вотъ, Юмъ, тебѣ награда. Веселись
Съ участниками въ важномъ предпріятіи.
(Уходитъ).

Юмъ.

На деньги герцогини веселиться
Юмъ долженъ. Что жъ? Повеселюсь! Но только
Ни слова, Юмъ, и говори лишь: тсс!
Вѣдь здѣсь нужны молчаніе и тайна.
Мнѣ для колдуньи золото дано,
Но будь она и дьяволомъ — оно
Не лишнее. А золотыя мухи
Летятъ ко мнѣ и съ берега другого.
Я не дерзну сказать: отъ кардинала
Богатаго, и славнаго Суффолька,
Но это такъ. По правдѣ говоря:
Духъ честолюбія герцогини зная,
Подвести ее — они меня купили
И нашептать про заговоры ей.
Я слышалъ такъ: зачѣмъ посредникъ плуту?
А я — посредникъ Суффолька съ Бьюфортомъ.

63

Юмъ, берегись! Ты близокъ отъ того,
Чтобъ обозвать плутами ихъ обоихъ.
Но какъ ни какъ, а Юма плутовство
Погибелью для герцогини будетъ,
А стыдъ ея — и герцога паденьемъ.
Что тамъ ни будь — за все дадутъ мнѣ плату.
(Уходитъ).

СЦЕНА III.

Приѣмная во дворцѣ.
Входитъ Питеръ и другіе просители.

1-ый проситель. Становитесь ближе, милордъ протекторъ скоро пройдетъ здѣсь и тогда намъ будетъ можно подать ему наши прошенія.

2-ой проситель. Храни его Господь! Онъ — добрый человѣкъ, да благословитъ его Іисусъ.

1-ый проситель. Вотъ онъ, кажется, и съ нимъ королева. Я первымъ подойду.

Входятъ Суффолькъ и королева Маргарита.

2-ой проситель. Назадъ, глупецъ. Это герцогъ Суффолькъ, а не милордъ протекторъ.

Суффолькъ. Что тебѣ, пріятель? У тебя есть дѣло до меня?

1-ый проситель. Прошу прощенья, милордъ. Я принялъ васъ за лорда протектора.

Королева Маргарита. За лорда протектора? Такъ вы подаете прошенія ему? Дайте мнѣ взглянуть. О чемъ ты просишь?

1-ый проситель. Я съ позволенія вашего величества жалуюсь на слугу кардинала Джона Гудмана, отнявшаго у меня домъ, землю, жену, все.

Суффолькъ. Какъ? И жену? Это дѣйствительно несправедливо. А ты о чемъ просишь? (*Читаетъ*). “Жалоба на герцога Суффолька за то, что онъ огородилъ Мельфордскіе выгоны”. Это что еще такое, негодяй?

2-ой проситель. Увы, милордъ, я не болѣе какъ бѣдный проситель отъ лица всѣхъ нашихъ горожанъ.

Питеръ (*подавая просьбу*). Жалоба на моего хозяина Томаса Хорнера за то, что онъ говорилъ будто герцогъ Іоркъ законный наслѣдникъ престола.

Королева Маргарита. Что ты говоришь? Развѣ герцогъ Іоркъ сказалъ, будто онъ — законный наслѣдникъ престола?

Питеръ. Мой то хозяинъ? Нѣтъ, хозяинъ говорилъ, что герцогъ Іоркъ наслѣдникъ и еще онъ говорилъ, что король — похититель престола.

Суффолькъ. Эй, кто тамъ есть! (*Входятъ слуги*). Возьмите этого молодца и сейчасъ же пошлите за его хозяиномъ. Мы разберемъ подробно это дѣло въ присутствіи короля.

(Слуги съ Питеромъ уходятъ).

Королева Маргарита.

А что до васъ — протекціи искать

Подъ крылышкомъ протектора вамъ любо,

Такъ съизнова къ нему строчите просьбы.

(Разрываетъ ихъ).

Вонъ, негодяи! Убери ихъ, Суффолькъ.

Всѣ.

Идемъ.

(Просители уходятъ).

Королева Маргарита.
Таковъ ли, лордъ Суффолькъ, обычай,
Порядки здѣсь при англійскомъ дворѣ
И таково ль въ Британіи правленье?
Власть такова ль владыки Альбіона?
Ужель король ребенкомъ будетъ вѣчно
Подъ Глостера опекою, а я —
По титулу и жизни королева,
Быть подданною герцога должна?
Послушай, Поль, когда переломилъ
Копье свое ты въ честь моей любви
И побѣдилъ сердца красавицъ въ Турѣ —
Я думала, что видомъ, обхожденьемъ
И мужествомъ — съ тобою Генрихъ схожъ.
Но умъ его лишь къ богомолью склоненъ,
Читаетъ онъ свои Ave-Maria,
Ведя имъ счетъ по четкамъ. Для него
Апостолы, пророки — вотъ герои.
Оружіе его — Писаній строки,
Ристалище — науки, дамы сердца —
Изображенья мѣдныя святыхъ.
Пускай конклавъ его избралъ бы папой
И въ Римъ отвезъ, чтобъ увѣнчать тіарой:
Для святости его — пристойный санъ.

Суффолькъ.
Терпѣнье, королева. Я — причиной,
Что въ Англію вы прибыли, и я
Все сдѣлаю, чтобъ вы довольны были.

Королева Маргарита.
Но не одинъ протекторъ, есть еще
Надменный кардиналъ, и Сомерсетъ,
И Букингамъ, ворчливый Іоркъ. Слабѣйшій
Изъ нихъ въ странѣ имѣетъ больше власти,
Чѣмъ самъ король.

Суффолькъ.
Сильнѣйшій же изъ нихъ
Имѣетъ власти меньше, чѣмъ Невили:
И Уорикъ съ Сольсбери — не просто пэры.

Королева Маргарита.

Но вдвое больше ихъ мнѣ досаждаеть
Спѣсивая протектора супруга,
Которая, являясь при дворѣ
Съ толпою дамъ, глядитъ императрицей —
Не герцога женою. Иностранцы
Ее за королеву принимаютъ,
И съ герцогства доходъ — въ ея нарядахъ,
А насъ она за бѣдность презираеть.
Ужели же я ей не отомщу?
Происхожденья низкаго трещетка —
Она среди любимцевъ похвалялась,
Что худшаго ея наряда шлейфъ —
Цѣннѣй, чѣмъ всѣ отца владѣнья были,
Пока за дочь два графства не далъ Суффолькъ.

Суффолькъ.

Разставилъ я силки ей, королева,
И птицъ такихъ приманкой посадилъ,
Что пѣсенъ ихъ она сойдетъ послушать
И больше вамъ не станетъ докучать.
Оставьте же ее; внимайте мнѣ,
Коль скоро я давать совѣты смѣю,
Хотя не по душѣ намъ кардиналъ,
Но съ лордами и съ нимъ соединиться
Намъ слѣдуетъ, чтобъ герцогъ впалъ въ немилость.
А что до Йорка — жалоба такая
Ему немного пользы принесеть.
Такъ выполемъ изъ всѣхъ поочередно,
И станете рулемъ вы сами править.

Входятъ король Генрихъ, герцогъ и герцогиня Глостеръ, кардиналъ
Бьюфортъ, Букингамъ, Йоркъ, Сомерсетъ, Сольсбери и Уорикъ.

Король Генрихъ.

Мнѣ все равно: изъ двухъ который, лорды.
Йоркъ, Сомерсетъ — едино для меня.

Йоркъ.

Коль скоро Йоркъ страною дурно правилъ —
Пускай его отставятъ отъ регентства.

Сомерсетъ.

Коль скоро недостойнъ я — регентомъ
Пусть будетъ Йоркъ. Я уступаю ему.

Уорикъ.

Достойна ваша свѣтлость или нѣтъ,
Одно неоспоримо: Йоркъ достойнѣй.

Кардиналъ.

За высшимъ рѣчь, честолюбивый Уорикъ.

Уорикъ.

Въ сраженьяхъ мнѣ — не высшій кардиналъ.

Букингамъ.

Въ собраніи тебя всѣ выше, Уорикъ.

Уорикъ.

Но можетъ стать и Уорикъ выше всѣхъ.

Сольсбери.

Сынъ, тише! Молви, Букингамъ, гдѣ поводъ
Чтобъ предпочли мы Йорку — Сомерсета?

Королева Маргарита.

А потому, что такъ король желаетъ.

Глостеръ.

Онъ — не дитя, и можетъ, королева,
Самъ говорить. Не женское тутъ дѣло.

Королева Маргарита.

А если не дитя онъ, то надъ нимъ
Протекторомъ зачѣмъ же ваша свѣтлость?

Глостеръ.

Я, королева, Англіи протекторъ.
Захочетъ онъ — и я свой постъ оставляю.

Суффолькъ.

Оставь его, и вмѣстѣ съ нимъ — и дерзость.
Съ тѣхъ поръ какъ ты — а кто жъ иной? — король,
Къ гибели съ днемъ каждымъ все идетъ,
Мы за моремъ побѣждены дофиномъ,
А пѣры всѣ и государства знать —
Величья твоего рабами стали.

Кардиналъ.

Ты разорилъ народъ, и отъ поборовъ

Церковная казна у насъ тощаетъ.

Сомерсетъ.

И дорого обходятся казнѣ
Дворцы твои, жены твоей уборы.

Букингамъ.

Виновныхъ ты караешь такъ жестоко,
Что превзошелъ всѣ строгости законовъ,
И жертвою законовъ станешь самъ.

Королева Маргарита.

За торгъ же городами и мѣстами
Во Франціи, откройся только онъ,
А въ немъ тебя подозрѣваютъ сильно —
Ты скоро бы безъ головы остался.
(Глостеръ уходитъ. Королева роняетъ вѣеръ).
Дай вѣеръ мнѣ. Что, милая, не можешь?
(Даетъ герцогинѣ пощечину).

65

Простите, герцогиня, это вы?

Герцогиня.

Я ль, гордая француженка? Сама я.
И еслибъ до твоей красы ногтями
Добраться мнѣ, то заповѣди всѣ
Я написала-бъ у тебя на кожѣ.

Король Генрихъ.

Ахъ, тетушка, нечаянно она!

Герцогиня.

Нечаянно? Смотри, король мой милый,
Она тебя въ пеленкахъ будетъ няньчить.
Но все жъ, хотя и юбка правитъ здѣсь —
Ей не пройдетъ моя обида даромъ.

Букингамъ.

Лордъ кардиналъ, пойду за герцогиней:
Прислушаюсь, что станетъ дѣлать Гомфри?
Затронута она, ее не нужно
И подстрекать: сама на гибель мчится.
(Уходитъ).

Глостеръ *возвращается*.

Глостеръ.

Мой гнѣвъ остылъ, покуда обошелъ я
Вокругъ дворца, и я вернулся, лорды,
Чтобъ намъ дѣла текущія рѣшить.
Касательно же злобныхъ нареканій,
Взводимыхъ вами, - докажите ихъ,
И я готовъ закону подлежать.
Но будь ко мнѣ такъ милостивъ Господь,
Какъ преданъ я странѣ и государю.
По поводу же даннаго вопроса
Я, государь, скажу: какъ вашъ регентъ
Во Франціи — всего пригоднѣй Іоркъ.

Суффолькъ.

Но ранѣе избранія позвольте
Мнѣ вѣскою причиною доказать,
Что будетъ Іоркъ всѣхъ менѣе пригоденъ.

Іоркъ.

Я самъ скажу, чѣмъ непригоденъ я:
Во-первыхъ, льстить я Суффольку не стану,
А во-вторыхъ, когда-бъ я былъ назначенъ —
Лордъ Сомерсетъ меня задержать здѣсь
Безъ отпуска, безъ войска и снарядовъ,
Пока дофинъ не овладѣетъ краемъ.
Не по его ли дудкѣ я плясалъ
Прошедшій разъ, покуда — осажденный —
Парижъ у насъ изморомъ не былъ взятъ.

Уорикъ.

Свидѣтель я, что ни одинъ измѣнникъ
Не совершалъ столь гнуснаго поступка.

Суффолькъ.

Молчи, неукротимый Уорикъ!

Уорикъ.

Спѣсь

Ходячая! Зачѣмъ молчать я стану?

(Слуги Суффолька вводятъ Хорнера и Питера).

Суффолькъ.

Затѣмъ что вотъ — въ измѣнѣ обвиненный,
Дай Богъ, чтобъ герцога Йоркскій оправдался.

Йоркъ.

Но кто же здѣсь винить въ измѣнѣ Йорка?

Король Генрихъ.

Что говоришь ты, Суффолькъ? кто они?

Суффолькъ.

Здѣсь, государь, предъ вами подмастерье,
Хозяина винить въ измѣнѣ онъ:
Тотъ говорилъ, что Ричардъ, герцога Йоркъ —
Прямой наслѣдникъ англійской короны,
Межъ тѣмъ какъ вы — престола похититель.

Король Генрихъ.

Скажи, слова ты эти говорилъ?

Хорнеръ. Помилуйте, ваше величество, я никогда не думалъ и не говорилъ ничего подобнаго; Богъ мнѣ свидѣтель: я ложно обвиненъ негодьямъ.

Питеръ. Клянусь, милорды, этими десятью костяками, онъ говорилъ мнѣ это однажды на чердакѣ, въ то время, какъ мы чистили латы милорда Йорка.

Йоркъ.

Ты, мусорщикъ презрѣнный! За такую
Предательскую рѣчь съ тебя велю я
Снять голову! Молю васъ, государь,
Предать его всей строгости закона.

Хорнеръ. Вы, милордъ, повѣсьте меня, если я когда-либо говорилъ подобныя слова. Мой обвинитель — подмастерье мой, и когда на дняхъ я поучилъ его за провинность, онъ поклялся на колѣняхъ, что сочтется со мною, у меня есть къ тому свидѣтели. Поэтому я умоляю ваше величество, не губите честнаго человѣка по наговору негодя.

Король Генрихъ.

Какъ, дядюшка, законъ о томъ гласить?

Глостеръ.

Коль мнѣ судить — то вотъ мое рѣшеніе:
Пусть Сомерсетъ регентъ французскій будетъ,
Коль скоро Йоркъ покуда въ подозрѣннѣ.

А имъ пускай для поединка мѣсто
И день опредѣлятъ, затѣмъ что мастеръ
Свидѣтельство слуги опровергаетъ.
Таковъ законъ и Гомфри приговоръ.

Король.
Да будетъ такъ. Во Франціи регентомъ,
Лордъ Сомерсетъ, мы назначаемъ васъ.

Сомерсетъ.
Благодарю смиренно государя.

Хорнеръ.
А вызовъ я охотно принимаю.
Питеръ. Но, милордъ, я не могу биться. Ради Господа Бога, пожалѣйте меня.
Злоба людская меня одолѣла. О, Господи, смилуйся надо мною! Я не смогу
нанести ни одного удара. Господь, сердце мое...

Глостеръ.
Бездѣльникъ, бейся! иль повѣшенъ будешь.

Король Генрихъ.
Ведите ихъ въ тюрьму. Единоборство
Въ томъ мѣсяцѣ, въ послѣдній день назначимъ
Идемте же — проводимъ Сомерсета.

СЦЕНА IV.

Садъ герцога Глостера.

Входятъ Марджери Джурдэнъ, Юмъ, Соутвель и Болингброкъ.

Юмъ. Идите, любезные. Говорю вамъ, герцогиня ожидаетъ исполненія вашихъ
обѣщаній.

Болингброкъ. Мы къ этому приготовились, мистеръ Юмъ. Желаетъ ли ея
свѣтлость видѣть и слышать наши заклинанія?

Юмъ. Какъ же иначе? Не безпокойтесь относительно ея мужества.

Болингброкъ. Я слышалъ о ней, какъ о женщинѣ съ непобѣдимою силою
духа, но, мистеръ Юмъ, вамъ слѣдуетъ быть при ней наверху, покуда мы будемъ
заняты здѣсь внизу. Прощу васъ, идите съ Богомъ и оставьте насъ. *(Юмъ уходитъ).*
Ну, тетушка Джурдэнъ, ложись ницъ, прильни лицомъ къ землѣ. Джонъ
Соутвель, ты читай, и примемся за дѣло.

Герцогиня и Юмъ выходятъ на балконъ.

Герцогиня. Хорошо сказано, любезные. Добро пожаловать... Итакъ, за
дѣло, -Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Болингброкъ.
Кудесникамъ ихъ часть извѣстенъ, лэди.
Ночь темная, глубокая, глухая,

67

Тотъ часъ ночной, когда зажглася Троя,
Тотъ часъ ночной, когда кричитъ сова
И воютъ псы, когда блуждаютъ духи,
А призраки могилы разверзаютъ —
Для дѣла намъ благопріятный часъ.
Садитесь и не бойтесь, лэди. Мы
Замкнемъ въ кругу того, кто будетъ вызванъ.

Они исполняютъ обычные обряды и проводятъ кругъ. Болингброкъ и Соутвель читаютъ: conjuro te и т. д. Страшный громъ и молнія, затѣмъ появляется духъ.

Духъ.
Adsum.

Марджери Джурдэнъ.
Асматы!
Во имя Бога вѣчнаго, предъ чьимъ
Ты именемъ и властью такъ трепещешь —
Отвѣть на то, что я спрошу. Пока
Не скажешь все — не выйдешь ты отсюда.

Духъ.
Спроси, что хочешь? Кончить бы скорѣй!

69

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

Сентъ-Альбанъ.

Входятъ король Генрихъ, королева Маргарита, Глостеръ, кардиналъ и Суффолькъ. Сокольничіе перекликаются.

Королева.
Повѣрьте мнѣ, милорды, за семь лѣтъ
Не видѣла я столь удачной ловли.
Но вѣтрено межъ тѣмъ, а можно было
Поставить десять противъ одного,

Что соколу сегодня не подняться.

Король.

Но что за взмахъ у вашего, милордъ,
Насколько онъ всѣхъ выше поднялся!
Всегда Господь въ своемъ твореньи виденъ:
Стремятся въ высь и человѣкъ, и птица.

Суффолькъ.

Я не дивлюсь, что сокола милорда
Протектора такъ рѣютъ высоко:
Имъ вѣдомо, что высоту онъ любитъ
И мыслью выше сокола парить.

Глостеръ.

Лишь низкій духъ парить не выше птицы.

Кардиналъ.

Вотъ именно: за облака онъ рвется.

Глостеръ.

Да, кардиналъ. А было бы недурно,
Когда бы вы на небо улетѣли?

Король.

Сокровищница вѣчнаго блаженства!

Кардиналъ.

Ты на землѣ находишь небо. Взоры

70

И мысль твоя — прикованы къ вѣнцу,
Сокровищу души твоей! Протекторъ
Зловредный ты, опасный пѣръ, который
Лишь ластится къ странѣ и государю.

Глостеръ.

Вы, кардиналъ, становитесь такъ рѣзки?
Tantaene animis coelestibus irae?
Въ прелатѣ пылъ подобный? Добрый дядя!
Подъ святостью могли-бъ вы злобу скрыть.

Суффолькъ.

Не болѣе тугъ злобы, чѣмъ пристало

Въ хорошей ссорѣ съ пэромъ столь негоднымъ.

Глостеръ.
Какъ кто, милордъ?

Суффолькъ.
Какъ вы, милордъ, носящій
Протектора высокій титулъ.

Глостеръ.
Суффолькъ,
Всей Англіи твоя знакома дерзость.

Королева.
И честолюбье Глостера.

Король.
Прошу я,
Не подстрекай ты пэровъ разъяренныхъ,
Блаженны миротворцы на землѣ.

Кардиналъ.
Да, буду я блаженъ за миръ, который
Съ протекторомъ я заключу мечомъ.

Глостеръ (*тихо кардиналу*).
Я-бъ этого желалъ, святѣйшій дядя.

Кардиналъ (*Глостеру*).
И будетъ такъ, коль скоро ты посмѣешь.

Глостеръ.
Не вмѣшивай сюда лишь подставныхъ,
И лично мнѣ отвѣть за оскорбленье.

Кардиналъ.
Прийти туда дерзнешь ли? Если — да,
То вечеромъ, въ краю восточномъ рощи.

Король.
О чемъ вы, лорды?

Кардиналъ (*громко*).
Еслибъ соколъ вашъ
Не спущенъ былъ такъ сразу, удалась бы

Охота лучше. *(Тихо).*

Мечъ возьми двуручный.

Глостеръ.

Такъ, дядюшка.

Кардиналь.

Ты поняль? На востокъ?

Глостеръ.

Я буду, кардиналь.

Король.

Что, дядя Глостеръ?

Глостеръ.

О ловлѣ мы толкуемъ, государь.

(Тихо кардиналу).

Ну, попъ, клянусь, тебѣ макушку сбръю,

Когда мечомъ еще могу владѣть.

Кардиналь.

Medice, te ipsum.

Себя, милордъ-хранитель, охраняй.

Король.

Какъ вѣтеръ здѣсь — вашъ гнѣвъ крѣпчаетъ, лорды.

Докучная мнѣ музыка! При звонѣ

Подобныхъ струнъ — возможно ли созвучье?

Позвольте мнѣ уладить вашу ссору.

Входитъ гражданинъ Сентъ-Альбана, съ крикомъ:

Чудо!

Глостеръ.

Что тутъ за шумъ? Какое это чудо

Провозглашаешь ты, любезный?

Горожанинъ.

Чудо!

Суффолькъ.

Вотъ королю о чудѣ расскажи.

Горожанинъ.

Клянусь, прозрѣлъ у гроба Сентъ-Альбана
Одинъ слѣпецъ лишь полчасъ назадъ
Не видѣвшій, слѣпой со дня рожденья.

Король.
Хвала Творцу! Дастъ³ онъ тѣмъ, кто вѣритъ
Во мракъ — свѣтъ, въ печали утѣшенье.

*Входятъ мэръ Сентъ-Альбана, со всей братіей. Симпкоксъ, котораго двое
несутъ въ креслѣ, жена его, за ними слѣдуетъ толпа.*

Кардиналъ.
Идутъ сюда гурьбою горожане,
Чтобъ вамъ его представить, государь.

71

Король.
Великая ему отрада въ мірѣ,
Хотя грѣшитъ онъ больше станетъ зрячій.

Глостеръ.
Пускай его поближе принесутъ;
Съ нимъ говорить угодно государю.

Король.
Скажи намъ, другъ, какъ все произошло,
Чтобъ за тебя прославили мы Бога.
Ты былъ слѣпымъ и нынѣ исцѣлился?

Симпкоксъ.
Я, ваша милость, родился слѣпымъ.

Жена.
Такъ, такъ.

Суффолькъ.
А кто она?

Жена.
Я, ваша свѣтлость,
Жена его.

---

³ По-моему, опечатка: по ритму должно быть: «даетъ».

Глостеръ.
Вѣрнѣй бы мать сказала.

Король.
Гдѣ ты рожденъ?

Симпкокскъ.
На сѣверѣ Бервика.

Король.
Тебѣ Господь явилъ большую милость.
Ни дня, ни ночи ты не пропускай,
Чтобъ Господа не восхвалять за благость.

Королева.
Скажи мнѣ, другъ, пришелъ ли ты случайно
Къ угоднику, иль приведенъ усердьемъ?

Симпкокскъ.
Свидѣтель Богъ: изъ чистаго усердя.
Меня сто разъ иль чаще звалъ во снѣ
Святой Альбанъ: “Приди къ моей ты ракѣ, “Симпкокскъ,
Я исцѣлю тебя тогда вполнѣ”.

Жена.
Все правда сущая. Сама слыхала
Я голосъ тотъ, что призывалъ его.

Кардиналъ.
Ты хромоногъ?

Симпкокскъ.
Да, помоги мнѣ, Боже!

Суффолькъ.
Какъ охромѣлъ?

Симпкокскъ.
Я съ дерева свалился.

Жена.
Со сливы, господинъ.

Глостеръ.
А слѣпъ давно ли?

Симпкокскъ.
Съ рожденія.

Глостеръ.
И влѣзть хотѣлъ на сливу?

Симпкокскъ.
Одинъ разокоъ, лишь въ юности моей.

Жена.
За лазанье онъ крѣпко поплатился.

Глостеръ.
Должно быть, сливы очень ты любилъ!

Симпкокскъ.
Женѣ моей, милордъ, ихъ захотѣлось,
Съ опасностью для жизни я и влѣзъ.

Глостеръ.
Онъ — тонкій плутъ, но пользы мало въ этомъ.
Дай посмотришь глаза: мигни, открой ихъ.
По мнѣ, ты все же плохо видишь.

Симпкокскъ.
Ясно,
Какъ Божій день, хвала Его святому!

Глостеръ.
Ужели такъ? какого цвѣта плащъ?

Симпкокскъ.
Онъ красенъ, словно кровь.

Глостеръ.
Ну, хорошо!
Какъ назовешь ты цвѣтъ моей одежды?

Симпкокскъ.
Она черна, какъ уголь иль агать.

Король.

Итакъ, тебѣ извѣстенъ цвѣтъ агата?

Суффолькъ.

Его межъ тѣмъ онъ никогда не видѣлъ.

Глостеръ.

Плащей, одеждъ — видалъ онъ прежде много?

Жена.

Ни одного до нынѣшняго дня.

Глостеръ.

Скажи, мошенникъ, какъ зовутъ меня?

Симпкоксъ.

Не знаю, господинъ.

Глостеръ.

А вотъ его?

Симпкоксъ.

Не знаю также.

Глостеръ.

И его?

Симпкоксъ.

Не знаю.

Глостеръ.

А какъ тебя зовутъ?

Симпкоксъ.

Я Саундеръ Симпкоксъ.

Глостеръ. Ну, Саундеръ Симпкоксъ, въ лицѣ твоёмъ здѣсь сидитъ самый лживый плутъ во всей землѣ христіанской. Еслибы ты родился слѣпымъ, ты могъ бы такъ же хорошо знать наши имена, какъ и назвать различные цвѣта нашихъ одеждъ. Возможно различить цвѣта посредствомъ зрѣнія, но сразу назвать ихъ всѣ — невозможно. Милорды! Святой Альбанъ совершилъ чудо, но не будетъ ли великимъ искусникомъ тотъ, кто поставитъ на ноги этого калѣку?

Симпкоксъ. О, еслибъ вы могли сдѣлать это, господинъ!

Глостеръ. Граждане Сентъ-Альбана, нѣтъ ли у васъ въ городѣ стражниковъ и тѣхъ штукъ, которыя называются плетями?

Мэръ. Есть, милордъ, къ вашимъ услугамъ.

Глостеръ. Тогда пошлите сейчасъ же за однимъ изъ нихъ.

Мэръ. Эй, малый, живо приведи сюда стражника.

(Служитель уходитъ).

Глостеръ. Теперь принесите мнѣ скамью. *(Подаютъ скамью).* Ну, мошенникъ, если желаешь избѣжать плетей, прыгай черезъ эту скамью и бѣги.

Симпкоксъ. Увы, господинъ, я не могу стоять на ногахъ безъ помощи, вы понапрасну станете мучить меня.

(Возвращается служитель съ палачемъ).

Глостеръ. Ну, сэръ, мы должны возвратить вамъ ноги. Стражникъ, стегай его, покуда онъ не перескочитъ черезъ скамью.

Палачъ. Слушаю, милордъ. Эй ты, бездѣльникъ, долой камзолъ, живо!

Симпкоксъ. Увы, господинъ, что мнѣ дѣлать? Я не могу стоять.

(Послѣ перваго удара Симпкоксъ перепрыгиваетъ черезъ скамью и убѣгаетъ, а народъ слѣдуетъ за нимъ крича: - Чудо!).

Король.

Ты видишь все и терпишь это, Боже!

73

Королева.

А мнѣ смѣшно, какъ этотъ плутъ бѣжалъ.

Глостеръ.

Слѣдить за нимъ, забрать и эту шляху.

Жена.

По бѣдности мы поступали такъ.

Глостеръ. Пусть ихъ стегаютъ плетью на каждой базарной площади, пока они не вернутся въ Бервикъ, откуда пришли.

(Уходятъ палачъ, жена и др.).

Кардиналъ.

Сегодня герцогъ чудо совершилъ.

Суффолькъ.

О, да! Бѣжать заставилъ онъ хромого.

Глостеръ.

Вы большія свершали иногда:

У васъ бѣжали даже города.

Входитъ Букингамъ.

Король.

Какую вѣсть приносишь, Букингамъ?

Букингамъ.

Такую вѣсть, что страшно и сказать.
Какая-то людей порочныхъ шайка
Въ сообществѣ милэди Элиноръ,
Протектора супруги, ихъ главы,
Вокругъ себя собравшей этотъ сбродъ —
На васъ злоумышляла, государь,
При помощи кудесниковъ и вѣдьмъ,
Захваченныхъ на мѣстѣ преступленья,
Когда они злыхъ духовъ вызывали,
О смерти вашей вопрошая ихъ
И о судьбѣ другихъ особъ, вамъ близкихъ,
Какъ это вы узнаете потомъ.

Кардиналъ.

Теперь, милордъ протекторъ, вѣроятно,
Пожалуетъ супруга ваша въ Лондонъ.

(Тихо).

Такая вѣсть иное направленье
Дастъ твоему оружью, ты едва-ль
Придешь туда.

Глостеръ.

Прелать честолюбивый,
Мнѣ уязвлять ты сердце перестань.

74

Тоска и скорбь мою сломили силу,
И, побѣжденъ, тебѣ я уступаю,
Какъ уступилъ бы худшему рабу.

Король.

О, сколько бѣдъ — отъ злыхъ людей навлекшихъ
На собственную голову позоръ.

Королева.

Въ гнѣздѣ твоемъ пятно явилось, Глостеръ,
Смотри, чтобъ ты остался безъ пятна.

Глостеръ.

Свидѣтельствую небомъ, королева,

Какъ я люблю страну и государя.
Что до жены — не вѣдаю, въ чемъ дѣло,
Но съ грустью слышу то, что слышалъ я.
Чиста она, но если добродѣтель
И честь забывъ, она со сбродомъ зналась,
Марающимъ дворянство, словно сажа —
Отъ ложа и общенья моего
Ее изгнавъ, я предаю на жертву
Законовъ и стыда, который имя,
Честь Глостера впервые запятналъ.

Король.

Ночь эту здѣсь мы отдохнемъ, а завтра
Вернемся въ Лондонъ, гдѣ разсмотримъ дѣло
Въ подробности. Преступниковъ презрѣнныхъ
Потребовавъ къ отвѣту, взвѣсимъ все
На тѣхъ вѣсахъ священныхъ правосудья,
Чей перевѣсъ — на правой сторонѣ.
(Уходятъ).

СЦЕНА II.

Лондонъ. Садъ герцога Йорка.
Йоркъ, Сольсбери, Уорикъ.

Йоркъ.

Теперь, милорды, Сольсбери и Уорикъ,
Нашъ скромный ужинъ кончился, и здѣсь
Въ укромномъ мѣстѣ вамъ на разсмотрѣнье
Дозвольте мнѣ мои права представить —
Безспорныя на англійскій престолъ.

Сольсбери.

Я жажду все, милордъ, подробно слышать.

Уорикъ.

Да, милый Йоркъ, когда въ своемъ ты правъ,
То вѣрныхъ слугъ въ Невиллахъ ты найдешь.

Йоркъ.

Такъ слушайте. Семь сыновей, милорды,
Отъ Эдуарда Третьяго родились.
Принцъ Черный, принцъ Уэльскій, первымъ былъ,
Вторымъ же — Вильямъ Гэтфильдъ; третьимъ сыномъ
Былъ Ліонель, Кларенскій герцогъ, дальше
Четвертымъ въ родѣ — Гуантъ, Джонъ Ланкастеръ,

А пятымъ — Эдмундъ Лэнгли, герцогъ Йоркъ,
Шестымъ былъ Томасъ Вудстокъ, герцогъ Глостеръ,
Послѣднимъ и седьмымъ — Виндзорскій Вильямъ.
Но при отцѣ скончался Черный принцъ,
И Ричарда наслѣдникомъ оставилъ,
Который послѣ смерти Эдуарда
Былъ королемъ, покуда старшій сынъ
Ланкастера, тотъ Генрихъ Болингброкъ,
Что Генрихомъ Четвертымъ именуемъ,
Не захватилъ правленья и не свергнулъ
Законнаго монарха, отославъ
Жену его во Францію обратно,
Его же — въ Помфретъ, гдѣ, какъ всѣмъ извѣстно,
Предателемъ былъ Ричардъ умерщвленъ.

Уорикъ.

Лишь истину, отецъ, сказалъ намъ герцогъ,
Такъ былъ вѣнецъ Ланкастеромъ добытъ.

Йоркъ.

И силою, не правомъ онъ удержанъ.
Когда скончался Ричардъ — старшій въ родѣ,
Онъ перейти былъ долженъ въ родъ второго.

Сольсбери.

У Гэтфильда потомства не осталось.

Йоркъ.

Но третій сынъ, Кларенскій герцогъ, въ силу
Чьихъ правъ себѣ я требую вѣнца,
Оставилъ дочь — Филиппу; ей супругомъ
Былъ Мортимеръ, графъ Марчъ, имѣвшій сына,
Что Роджеромъ былъ названъ, у того
Былъ Эдмундъ сынъ и Анна съ Леонорой.

Сольсбери.

Про Эдмунда я этого читалъ:
При Болингброкѣ право предъявилъ
Онъ на престолъ, и былъ бы государемъ,
Когда-бъ его Глендауръ въ заточеньи
Не продержалъ до смерти. Но — кончай.

Йоркъ.

Сестра Эдмунда, Анна, мать моя,

Наслѣдница престола, вышла замужъ
 За Ричарда Кембриджа, чьимъ отцомъ
 Былъ Эдмундъ Йоркъ, сынъ пятый Эдуарда.
 По ней себѣ я требую престолъ.
 Ей былъ отцомъ графъ Марчъ, сынъ Мортимера,
 Вступившаго съ Филиппою въ союзъ,
 Единственною дочерью Кларенса.
 Итакъ, когда наслѣдуетъ не младшихъ,
 Но старшаго потомство, я — король.

Уорикъ.

Что можетъ быть яснѣй и проще? Генрихъ
 Наслѣдуетъ по Гаунту, который —
 Четвертый сынъ, а Йоркъ — по Ліонелю,
 Что третьимъ былъ. Потомство Ліонеля
 Должно царить, покуда не изсякнетъ:
 Оно цвѣтетъ въ тебѣ, въ твоихъ сынахъ —
 Могучаго ствола вѣтвяхъ прекрасныхъ.
 Отецъ мой, Сольсбери, склони колѣни;
 Пусть первые въ уединенномъ мѣстѣ
 Здѣсь королю законному ту почестъ
 Мы воздадимъ, что слѣдуетъ ему.

Оба.

Да здравствуетъ король британскій Ричардъ.

Йоркъ.

Благодаримъ васъ, лорды, но еще
 Я не король, покуда не вѣнчался
 И своего меча не обагрилъ
 Въ Ланкастерской крови. Того достигнуть
 Возможно лишь обдуманно и втайнѣ.
 А въ эти дни примѣръ съ меня берите,
 Закрывъ глаза, на дерзости Суффолька,
 Бьюфорта здѣсь, тщеславье Сомерсета
 И Букингама, дерзость всей ихъ шайки,
 Покуда пастырь стада не затравленъ —
 Достойный принцъ, добрѣйшій герцогъ Гомфри.
 Они хотятъ стубить его, и сами
 Погибнуть съ нимъ — предсказываетъ Йоркъ.

Сольсбери.

Мы поняли, милордъ, оставимъ это.

Уорикъ.
Я чую сердцемъ въ будущемъ графъ Уорикъ
Доставить Йорку герцогу престоль.

Йоркъ.
А я, Невиль, вполнѣ увѣренъ въ томъ,
Что въ Англіи при Ричардѣ графъ Уорикъ
Первѣйшимъ будетъ послѣ короля.
(Уходятъ).

76

СЦЕНА III.

Лондонъ. Зала суда.

Трубы. Входятъ король Генрихъ, королева Маргарита,
Глостеръ, Йоркъ, Суффолькъ, Сольсбери. *Подъ стражею:*
герцогиня Глостеръ, Марджери Джордэнъ, Соутвель,
Юмъ и Болингброкъ.

Король.
Приблизьтесь вы, Элеонора Кобгэмъ
Супруга лорда Глостера. Предъ Богомъ
И королемъ тяжка твоя вина.
Вотъ приговоръ за грѣхъ, который смертию
Писаніе карать повелѣваетъ.
(Марджери и другимъ).
Васъ четверыхъ въ тюрьму сведутъ; оттуда —
На мѣсто казни. Въ Смитфильдѣ сожгутъ
Колдунью въ пепелъ; васъ троихъ повѣсятъ.
Вы, будучи рожденіемъ благородны,
Теряете не жизнь, а честь, милэди,
И послѣ покаянья предъ народомъ
Трехдневнаго, отправитесь въ изгнанье
На островъ Мэнъ, подъ стражей Джона Стэнли.

Герцогиня.
Изгнанію привѣтъ — привѣтъ и смерти.

Глостеръ.
Тебя законъ судилъ, и не могу я
Тѣхъ оправдать, кто осужденъ закономъ.
(Герцогиня и прочіе уходятъ подъ стражею).
Полны слезами очи, сердце — скорбью.

Безславіе въ такіе годы, Гомфри,
Чело твое къ землѣ отъ горя склонить.
Молю меня уволить, государь.
Для горести моей — уединенье,
Для лѣтъ моихъ — спокойствіе мнѣ нужно.

Король.

Стой, Гомфри, герцогъ Глостеръ! Предъ уходомъ
Отдай мнѣ жезлъ: протекторомъ своимъ
Я буду самъ, Господь — моей надеждой,
Моимъ вождемъ и свѣточемъ въ пути,
Иди же съ миромъ, Гомфри, мой любимый
Не меньше, чѣмъ когда ты былъ протекторъ.

Королева.

Причины нѣтъ, чтобъ взрослый государь
Нуждался въ покровительствѣ, какъ мальчикъ.
Богъ и король страною будутъ править.
Отдайте жезлъ и королю — державу.

Глостеръ.

Мой жезлъ? О, Генрихъ благородный. Вотъ онъ!

77

Тебѣ охотно отдаю его,
Какъ мнѣ отцомъ твоимъ онъ данъ охотно.
У ногъ твоихъ я радъ его сложить,
Какъ съ радостью другимъ онъ былъ бы взять.
Прощай, король! когда прощусь я съ міромъ,
Цари въ странѣ со славою и миромъ.
(Уходитъ).

Королева.

Отнынѣ сталъ нашъ Генрихъ королемъ,
И королевой — Маргарита. Глостеръ —
Лишь тѣнь себя, сраженъ такимъ ударомъ...
О, нѣтъ, двумя. Въ изгнаніи — жена,
Отсѣчена часть тѣла — жезлъ почетный.
Онъ тамъ, гдѣ долженъ быть — у короля!

Суффолькъ.

Какъ мощная сосна склоняетъ вѣтви —
Въ зародышѣ спѣсь Леоноры гибнетъ.

Йоркъ.

О нихъ довольно, лорды! Государь,
Назначенъ этотъ день для поединка;
Съ отвѣтчикомъ истецъ готовы къ битвѣ:
И оружейникъ самъ и подмастерье.
Угодно-ль вамъ взглянуть на поединокъ?

Королева.

О, да, милордъ, оставила дворецъ я,
Чтобъ увидать рѣшенъе спора ихъ.

Король.

Во имя Бога, все ли тамъ въ порядкѣ?
Рѣшится споръ; за праваго — Господь.

Йоркъ.

Милорды, я не видывалъ бойца
Трусливѣе, чѣмъ этотъ подмастерье,
И менѣе готоваго для битвы.

*Входятъ съ одной стороны Хорнеръ и его сосѣди,
которые столько пьютъ за его здоровье, что онъ уже пьянъ;
онъ входитъ съ дубинкой, на которой повѣшенъ мѣшокъ съ
пескомъ, передъ нимъ идетъ барабанищикъ. Съ другой стороны
Питеръ тоже съ барабанищикомъ и подобною же дубиной, съ
нимъ — подмастерья, пьющiе за его здоровье.*

1-ый сосѣдъ. Вотъ, сосѣдъ Хорнеръ, пью за ваше здоровье чарку хереса. Не бойтесь, сосѣдъ, вы отлично справитесь.

2-ой сосѣдъ. А я, сосѣдъ, пью чарку лиссабонскаго.

3-ий сосѣдъ. А вотъ чарка добраго крѣпкаго пива. Пейте, сосѣдъ, и не бойтесь противника.

Хорнеръ. Пусть начинаютъ, не посрамлюсь передъ вами, клянусь честью, а Питеру — фи́га.

1-ый подмастерье. Вотъ, Питеръ, пью за твое здоровье, не трусь.

2-ой подмастерье. Веселѣй, Питеръ,

не бойся хозяина. Дерись во славу подмастерьевъ.

Питеръ. Спасибо вамъ всѣмъ. Пейте и пожалуйста молитесь за меня; сдается мнѣ, что я уже сдѣлалъ свой послѣдній глотокъ на землѣ. Вотъ, Робинъ, если я умру, тебѣ оставляю мой фартукъ, тебѣ, Вилль — молотокъ мой, а тебѣ оставляю, Томъ, всѣ мои деньги. Помоги мнѣ, Господи! Обращаюсь къ Богу, такъ какъ ни за что не справится мнѣ съ хозяиномъ, онъ уже много обучался фехтованью.

Сольсбери. Будетъ вамъ пить, пора биться. Какъ твое имя, молодецъ?

Питеръ. Питеръ.

Сольсбери. Питеръ, а дальше какъ?

Питеръ. Валяй.

Сольсбери. Валяй? Ну, смотри, валяй хорошенько своего хозяина.

Хорнеръ. Господа, я пришелъ сюда, такъ сказать, по наговору моего подмастерья, чтобы доказать, что онъ — мошенникъ, а я — честный человекъ. Что же касается герцога Йорка, пусть мнѣ умереть, если я желалъ зла ему или королевѣ. А потому, Питеръ, готовься получить заправскій ударъ.

Йоркъ. Начинайте, у этого плута языкъ начинаетъ заплетаться. Трубачи играйте наступленіе.

(Тревога. Бой. Питеръ поражаетъ хозяина наповаль).

Хорнеръ. Стой, Питеръ, стой! Я сознаюсь, сознаюсь въ измѣнѣ. *(Умираетъ).*

Йоркъ. Возьмите у него орудіе драки. Благодарите Бога, молодецъ, и доброе вино, помѣшавшее твоему хозяину.

Питеръ. Господи, неужели я одолѣлъ врага передъ такимъ собраніемъ? Ну, Питеръ, ты побѣдилъ по праву!

Король.

Измѣнника прочь уберите съ глазъ!

Вину его доказываетъ смерть,

И нашъ Господь являетъ правосудный

Вотъ этого бѣдняги неповинность,

Котораго убить онъ былъ намѣренъ.

Иди же, другъ, получишь ты награду.

(Трубы. Уходятъ).

СЦЕНА IV.

Улица въ Лондонѣ.

Входятъ Глостеръ и слуги въ траурныхъ плащахъ.

Глостеръ.

Такъ тучами день свѣтлый омраченъ

И такъ всегда во слѣдъ приходитъ лѣту

Суровая зима съ морозомъ жгучимъ;

Смѣняются какъ года времена

И радость, и печаль. Который часъ?

Слуга.

Милордъ, пробило десять.

Глостеръ.

Это часъ,

Который мнѣ назначенъ для свиданья

Съ наказанной моею герцогиней.
Какъ тяжело по уличнымъ камнямъ
Ступать ея изнуреннымъ ногамъ!
Нелль милая! Душою горделивой
Страдаешь ты при видѣ подлой черни,
Глазбующей смѣясь на твой позоръ
И за тобою бѣгавшей, когда
По улицамъ ты гордо проѣзжала.
Но чу! Она идетъ. Готовъ мой взоръ
Сквозь дымку слезъ узрѣть ея позоръ.

*Входятъ герцогиня въ бѣломъ саванѣ съ бумагою на спинѣ, босая, держа
въ рукѣ зажженную свѣчу, сэръ Джонъ Стэнли и шерифъ.*

Слуга.
Дозвольте, ваша свѣтлость, мы ее
Отнимемъ у шерифа.

Глостеръ.
Стой, ни съ мѣста,
Коль скоро жизнь мила вамъ! Пусть проходитъ.

Герцогиня.
Вы здѣсь, милордъ, чтобъ стыдъ мой лицезрѣть?
И ты его несешь. Гляди, какъ смотрятъ,
Какъ пальцами указываютъ всѣ,
И какъ въ толпѣ качаютъ головами.
Бѣги отъ ненавистныхъ взоровъ, Глостеръ,
Оплакивай мой стыдъ въ уединеньѣ
И общихъ намъ ты проклинай враговъ.

Глостеръ.
Нелль добрая, забудь твою обиду.

Герцогиня.
Такъ научи меня забыть себя.

Какъ вспомню я, что я — твоя жена,
Что самъ ты — принцъ, протекторъ государства,
Мнѣ кажется, что такъ не подобаешь,
Съ наклееннымъ на спину ярлыкомъ,
Вести меня покрытую стыдомъ —
Передъ толпой, смѣющейся слезамъ,

Внимающей моимъ тяжелымъ стонамъ.
Для нѣжныхъ ногъ ступать по камнямъ больно,
А вздрогну я — завистливая чернь
Совѣтуетъ ступать мнѣ осторожнѣй.
Ахъ, Гомфри мой, снесу-ли гнетъ позора?
Смогу ли я взглянуть на міръ? Сочту ли
Счастливыми я тѣхъ, кто видитъ солнце?
Мнѣ сумракъ будетъ свѣтомъ, ночи — днями
И память прежняго величья — адомъ.
Порой скажу: я Глостера жена,
А самъ онъ герцогъ и правитель края,
Но правилъ такъ и принцемъ былъ такимъ,
Что въ сторонѣ стоялъ, покуда мнѣ —
Злосчастной герцогинѣ — приходилось
Посмѣшищемъ для тунеядцевъ быть.
Но кротокъ будь, за стыдъ мой не краснѣй,
Не двигайся, покуда не взмахнетъ
Надъ головой твоей сѣкира смерти!
Недолго ждать. Всесильный Суффолькъ съ тою,
Которая всѣхъ ненавидитъ насъ,
А также Йоркъ съ Бьюфортомъ нечестивымъ —
Разставили тебѣ повсюду сѣти.
Какъ ни взлети — опутанъ будешь ты.
Но не страшись, пока въ силахъ не будешь,
И не пытайся упредить враговъ.

Глостеръ.

Ахъ полно, Нелль, ошибочно ты мѣтишь!
Чтобъ жертвою я сталъ — нужна вина,
И въ двадцать разъ враговъ имѣй я больше,
И въ двадцать разъ будь каждый врагъ сильнѣй —
Они вреда мнѣ причинить не могутъ,
Пока я чистъ и вѣренъ, и невиненъ.
Хотѣла ты, чтобъ спасъ тебя отъ срама,
Но этимъ я не могъ бы смыть его
И лишь одинъ законъ нарушилъ бы. Тебѣ
Спокойствіе одно поможетъ, Нелль,
Прошу тебя, склони къ терпѣнью сердце.
Ужаснымъ днямъ конецъ настанетъ скоро.

Входитъ герольдъ.

Герольдъ. Призываю вашу свѣтлость въ парламентъ его величества,
созванный въ Бюри на первое число будущаго мѣсяца.

Глостеръ.

А моего согласія не спросили.
И втайнѣ все рѣшили.
(Герольду).

Я прибуду.
Съ тобою, Нелль, прощаюсь я. Шерифъ,
Пусть воли короля не превышаетъ
Назначенная кара.

Шерифъ.
Ваша свѣтлость,
Здѣсь кончилась обязанность моя,
Назначено отсюда Джону Стэнли
Препроводить ее на островъ Мэнъ.

Глостеръ.
Такъ вамъ, сэръ Джонъ, надзоръ за ней довѣренъ?

Сэръ Джонъ Стэнли.
Да, ваша свѣтлость, мнѣ онъ порученъ.

Глостеръ.
Изъ-за того не будьте съ нею строже,
Что я прошу быть мягче. Посмѣется
Быть можетъ свѣтъ, и вамъ я за добро,
Оказанное ей, добромъ отвѣчу.
Итакъ, сэръ Джонъ, прощайте.

80

Герцогиня.
Какъ, милордъ,
Идете вы, со мною не прощаясь?

Глостеръ.
Ты видишь: плачу. Говорить не въ силахъ.

Уходятъ Глостеръ и слуги.

Герцогиня.
И ты ушелъ? Съ тобой — все утѣшенье!
Нѣтъ ничего. Моя отрада — смерть,
Смерть, имени которой я пугалась.
Хотѣла я, чтобъ жизнь продлилась вѣчно.
Веди, прошу, меня отсюда, Стэнли,
Куда нибудь; не милости прошу я,

Куда тебѣ приказано — веди.

Стэнли.

На островъ Мэнъ, чтобъ тамъ, милэди, жить,
Какъ подобаетъ въ положеньи вашемъ.

Герцогиня.

Въ позорномъ положеньи я теперь.
Позорное ли встрѣчу обхожденье?

Стэнли.

Какъ съ Глостера женой и герцогиней,
Милэди, съ вами обойдутся тамъ.

Герцогиня.

Прощай, шерифъ, счастливѣй будь, чѣмъ я,
Хотя меня водилъ на поруганье.

Шерифъ.

Простите, лэди, долгъ я исполнялъ.

Герцогиня.

Такъ, такъ. Прощай, твой долгъ исполненъ. Стэнли,
Идемъ скорѣй.

Стэнли.

Милэди, наказанье

Окончилось, одежду эту сбросьте,
Вамъ слѣдуетъ въ дорогу снарядиться.

Герцогиня.

Съ одеждою не сброшу я стыда,
Пристанетъ онъ къ нарядамъ богатѣйшимъ
И выступить — какъ ни одѣнся я.
Впередъ! Тюрьму свою я жажду видѣть.
(Уходятъ).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА I.

Аббатство Бюри. Сэнтъ-Эдмундъ.

*Трубы. Входятъ въ залу парламента король, королева, кардиналъ
Бьюфортъ, Суффолькъ, Йоркъ, Букингамъ и другіе.*

Король.

Дивлюсь тому, что Глостеръ не явился.
Онъ не привыкъ послѣднимъ приходить,
Случайностью навѣрно онъ задержанъ.

Королева.

Не видите, замѣтить не хотите
Вы, государь, въ немъ странной перемѣны.
Съ величіемъ, какимъ себя онъ держитъ,
Какъ дерзокъ сталъ за это время онъ,
Какъ рѣзокъ, гордъ, совсѣмъ не узнаваемъ!
Онъ, помню, былъ и кротокъ, и привѣтливъ;
Лишь издали мы кинемъ взоръ ему —
И онъ сейчасъ колѣна преклоняетъ;
Покорности его дивился дворъ.
Межъ тѣмъ теперь и съ наступленьемъ дня
Онъ добраго утра не пожелаетъ.

81

Нахмуривъ бровь, пройдетъ съ утрюмымъ взоромъ,
Своихъ колѣнъ упрямыхъ не сгибая,
И долгъ презрѣвъ, что подобаетъ намъ.
Намъ нужды нѣтъ, когда ворчатъ щенята,
Но львиный ревъ пугаетъ и великихъ,
А Гомфри здѣсь — не малый человекъ.
Начать съ того: ближайшій онъ по крови,
Падете вы — возвисится онъ первый.
И я, въ виду того, что такъ враждебно
Настроень онъ и ваша смерть на пользу
Была-бъ ему — считаю неразумнымъ
Его терпѣть вблизи особы вашей
И допускать въ монаршіи вашъ совѣтъ.
Народныя сердца плѣнилъ онъ лестью.
И еслибъ онъ поднять мятежъ задумалъ,
За нимъ, боюсь, послѣдуетъ народъ.
Теперь весна, бурьяна корни — малы,
Оставьте ихъ — онъ садъ переростетъ
И заглушить растенья безъ расчистки.
О королѣ пекусь благоговѣйно,
И потому такимъ опаснымъ герцогъ

82

Мнѣ кажется. Зовите страхъ мой женскимъ,
Докажете, что страхъ такой напрасенъ —
Покаюсь я, признавъ, что неправа.
Милорды Суффолькъ, Йоркъ и Букингамъ,
Иль доводы отвергните мои,
Иль ихъ примите вы въ соображенъе.

Суффолькъ.

Да, королевою онъ понять вѣрно,
И еслибъ я высказывался первый —
Съ ея величествомъ я согласился-бы.
Клянуся въ томъ, что самъ онъ герцогиню
На адскія продѣлки подстрекнулъ,
А если въ нихъ и не замѣшанъ онъ,
То всетаки хвалясь высокимъ родомъ
И на престолъ правами — похвальбой
Внушилъ онъ мысль безумной герцогинѣ
Преступно государя извести.
Теченіе въ водахъ глубокихъ — тихо,
И съ виду тихъ, измѣну онъ таитъ.
Ягненка скрасть — идетъ лиса безмолвно.
Нѣтъ, государь, мы Глостера не знаемъ,
Глубокаго притворства онъ исполненъ.

Кардиналъ.

Онъ смертию злой, закону вопреки,
Ничтожные проступки не каралъ ли?

Йоркъ.

Во времена протекторства громадныхъ
Онъ не сбиралъ ли суммъ для платы войску
Во Франціи? но ихъ не отсылалъ,
Чѣмъ вызывалъ возстанья въ городахъ.

Букингамъ.

Ничтожныя грѣхи въ сравненъи съ тѣми,
Которые таятся въ льстивомъ Гомфри,
И время лишь ихъ вызоветъ на свѣтъ.

Король.

Забота ваша устранить шипы
Отъ нашихъ ногъ — весьма похвальна, лорды.
Но молвить ли по совѣсти? Лордъ Глостеръ
Предъ королемъ въ измѣнѣ такъ же чистъ,
Какъ кроткій голубъ иль ягненокъ малый.

Онъ слишкомъ добръ и мягокъ, чтобъ желать
Дурного вамъ и гибель намъ готовить.

Королева.

Такъ довѣрять — опаснѣе всего.
Онъ голубь? Да — своимъ наружнымъ видомъ,
Но внутренно онъ — воронъ ненавистный.
Ягненокъ онъ? Его надѣлъ онъ шкуру,
Но склонностью онъ — кровожадный волкъ.
Обманщику легко носить личину.
Остерегайтесь! Наша безопасность
Его коварство намъ велитъ пресѣчь.

Входитъ Сомерсетъ.

Сомерсетъ.

Да здравствуетъ мой славный повелитель!

Король.

Привѣтъ, лордъ Сомерсетъ. Какія вѣсти
Изъ Франціи?

Сомерсетъ.

Погибло наше дѣло,
Все отнято у насъ.

Король.

Плохая вѣсть,
Но, Сомерсетъ, да будетъ воля Божья!

Горкъ (*про себя*).

И для меня — плохая вѣсть. Я такъ же
На Францію надежды возлагалъ,
Какъ на мою цвѣтущую отчизну.
Листву мою улитки поѣдаютъ.
Но я бѣду поправлю, или вскорѣ
Мой сынъ продамъ за славную могилу.

Входитъ Глостеръ.

Глостеръ.

Привѣтствую монарха моего.
Мнѣ, государь, простите запозданье.

Суффолькъ.

Нѣтъ, Глостеръ, ты явился слишкомъ рано,
Когда не сталъ ты преданнѣй, чѣмъ былъ.
Подъ стражу взять ты мною за измѣну.

Глостеръ.
Чтожъ, Суффолькъ, я не измѣнюсь въ лицѣ,
Не вспыхну я — и будучи задержанъ.
Кто безъ пятна — тотъ не легко страшится.
Прозрачный ключъ не такъ отъ грязи чистъ,
Какъ чистъ я отъ измѣны государю.
Но кто винить и въ чемъ вина моя?

Йоркъ.
Слухъ есть, что васъ французы подкупили.
Вы, будучи протекторомъ, войскамъ
Задерживали плату — потому
И Франціи лишился государь.

Глостеръ.
Слухъ есть о томъ? Но кто ему повѣрить?
Не отбиралъ я платы у солдатъ
И съ Франціи не получилъ полушки.
И такъ же мнѣ пускай господъ поможетъ,
Какъ проводилъ я ночи напролетъ,
О благѣ Англіи родной радѣя.
Да будетъ каждый грошъ, — у короля
Исторгнутый, присвоенный себѣ —

83

Предъявленъ мнѣ въ день страшнаго суда.
Нѣтъ, золото изъ собственной казны,
Дабы народъ избавить отъ налоговъ,
Истратилъ я въ уплату гарнизонамъ,
Не требуя возврата никогда.

Кардиналь.
Удобно вамъ такъ много говорить.

Глостеръ.
Свидѣтель Богъ, я говорю по правдѣ.

Йоркъ.
Какъ говорятъ, вы обвиненныхъ пыткамъ
Неслыханнымъ и страшнымъ подвергали,

И Англію винили всѣ въ тиранствѣ.

Глостеръ.

Когда я былъ протекторомъ — всѣ знаютъ:
Имѣлъ одинъ я недостатокъ — жалость.
Меня смягчалъ слезами обвиненный,
И покаяньемъ искупалъ онъ грѣхъ.
И если только не былъ онъ виновенъ
Въ убійствѣ кровожадномъ иль въ жестокомъ
Грабительствѣ — смягчалъ я наказанье,
Убійство, грѣхъ кровавый — я каралъ
Суровѣй, чѣмъ разбой и все другое.

Суффолькъ.

Милордъ, легки вина и оправданье.
Но васъ винятъ и въ бѣльшихъ преступленьяхъ.
Не такъ легко очиститься отъ нихъ.
Я, именемъ величества его,
Подъ стражу васъ беру и до разбора
Вручаю васъ охранѣ кардинала.

Король.

Лордъ Глостеръ, я особенно надѣюсь,
Что сможете вы подозрѣнье смыть.
Невинны вы — такъ говорить мнѣ совѣсть.

Глостеръ.

О, государь, опасны эти дни,
Все доброе — здѣсь честолюбье душитъ,
А злобою гонимо милосердье,
Преобладаетъ всюду гнусный подкупъ
И справедливость изгнана изъ края.
Ихъ умыселъ на жизнь мою — мнѣ вѣдомъ

И еслибъ смертью счастье принесъ
Я родинѣ и положилъ конецъ
Тиранству ихъ — я умеръ бы охотно.
Но смерть моя — въ игрѣ ихъ — лишь прологъ;
Со смертью тысячъ — нынѣ чуждыхъ горю,
Не будетъ ихъ трагедіи конецъ.
Бьюфорта взоръ, сверкающій и кровью
Налитый весь — духъ злобы выдаетъ,
А Суффолька чело — всю бурю гнѣва.

Злой Букингамъ рѣчами облегчаетъ
Гнетъ зависти, ему давящей сердце,
Угрюмый Йоркъ, луну достать хотѣвшій,
Чью дерзкую руку я отвелъ —
Онъ клеветою цѣлитъ въ жизнь мою.
Вы также, королева, безпричинно
Немилости меня подвергли вашей,
Старанья всѣ употребили вы,
Чтобъ государь мнѣ сдѣлался врагомъ.
Да, межъ собой вы стоворились всѣ
(Извѣстны мнѣ собранья ваши были),
Чтобъ жизнь мою безвинную отнять.
Свидѣтелей не надо будетъ ложныхъ
И происковъ различныхъ для того,
Чтобъ обвинить меня, вину умноживъ,
Пословица старинная гласитъ:
— Собаку бить — всегда найдется палка! —

Кардиналъ.

Ругательства его невыносимы.
И если тѣхъ, кто короля особу
Предохранить стремится отъ ножа
И ярости измѣнниковъ — такъ будутъ
Здѣсь поносить, ругать и издѣваться,
Обидчикъ же — свободно говорить,
То къ королю ихъ рвеніе охладится.

Суффолькъ.

Не оскорбилъ ли онъ и королеву,
Хотя въ рѣчахъ, составленныхъ искусно:
Что будтобъ, ей въ угоду, ложной клятвой
Онъ обнесенъ и сана тѣмъ лишенъ?

Королева.

Кто проигралъ — тотъ вправѣ и браниться.

Глостеръ.

Вѣрнѣ вы, чѣмъ думали, сказали.
Я проигралъ: проклятіе надъ тѣми,
Кто выигралъ посредствомъ плутовства!
И вправѣ я дѣйствительно браниться.

Букингамъ.

Весь день онъ будетъ, искажая смыслъ,
Держать насъ. Онъ — вашъ плѣнникъ, кардиналъ.

Кардиналъ.

Взять герцога и сторожить его!

Глостеръ.

Такъ, ранѣе чѣмъ на ноги онъ сталъ —

Отбрасываетъ Генрихъ посохъ свой.

Такъ отъ тебя твой пастырь отстраненъ,

И жертвою волковъ ты станешь первый.

О, еслибы мой страхъ напрасенъ былъ!

Погибнешь ты, боюсь я, добрый Генрихъ!

(Глостеръ подъ стражею уходитъ).

Король.

Все дѣлайте, что вы сочтете лучшимъ,

Какъ еслибы мы сами были здѣсь.

Королева.

Покинуть вы желаете парламентъ?

Король.

Да, Маргарита, сердце затопила

Мое тоска и хлынула къ глазамъ,

Меня всего охватываетъ ужасъ:

Что можетъ быть страшнѣе недовольства?

Ахъ, дядя Гомфри, на лицѣ твоемъ

Начертаны правдивость, доблесть, честь.

Межъ тѣмъ, о добрый Гомфри, не насталь ли

Чась для меня — твою провѣрить вѣрность?

Какой звѣздѣ завистливой обязанъ

Ты тѣмъ, что лорды съ нашей королевой —

Погибели безвинной жизни ищутъ?

Не дѣлалъ зла ты имъ и никому.

И какъ мясникъ несчастнаго теленка

Ведетъ связавъ и бьетъ его, когда

Упрется тотъ въ пути своемъ на бойню —

Такъ уведень безжалостно и онъ.

Я, словно мать, что мечется тоскливо,

Вслѣдъ дѣтищу безвинному смотря,

И тосковать лишь можетъ объ утратѣ —

Оплакиваю Глостера судьбу

Безсильными слезами, взоромъ скорбнымъ

Гляжу во слѣдъ, помочь ему не властенъ:

Заключенные враги его такъ сильны.

Скажу въ слезахъ со вздохами: кто-бъ ни былъ

Предателемъ, но Глостеръ не былъ имъ.
(Уходитъ).

Королева.

Милорды! Снѣгъ подъ жгучимъ солнцемъ таетъ,
И холоденъ къ дѣламъ властитель мой,
Но жалостливъ безмѣрно. Околдованъ
Онъ Глостера притворствомъ. Крокодиломъ
Рыдающимъ такъ путникъ завлеченъ,
Такъ, межъ цвѣтовъ на берегу свернувшись,
Блестящій, пестрый змѣй ребенка жалитъ,
Прельщеннаго красивой чешуей.
И еслибъ даже не было другихъ
Умнѣй меня (а въ этомъ я умна) —

85

Отъ Глостера освободился-бъ мѣръ.
И отъ боязни передъ нимъ — мы сами.

Кардиналъ.

Чтобъ умеръ онъ — того достигнуть должно.
Но все жъ предлогъ для смерти этой нуженъ.
Онъ долженъ быть закономъ осужденъ.

Суффолькъ.

Плохое средство, чтобъ достигнуть цѣли.
Спасти его король пытаться будетъ,
Народъ возстанетъ, чтобъ его спасти.
Уликами пустыми, подозрѣньемъ —
Какъ доказать, что смерти онъ повиненъ?

Йоркъ.

Итакъ, ему вы не желали-бъ смерти?

Суффолькъ.

Ахъ, Йоркъ, никто такъ пламенно, какъ я!

Йоркъ (*про себя*).

Желать ея — причинъ у Йорка больше.
(Громко).

Скажите, лорды кардиналъ и Суффолькъ,
Мнѣ по душѣ: оставить лорда Гомфри
Протекторомъ — не то же ль, что орлу
Поджарому цыпленка поручить,

Чтобъ охраняль отъ коршуновъ голодныхъ?

Маргарита.

Навѣрно бы цыпленка смерть постигла.

Суффолькъ.

Да, королева, было бы безумнымъ
Лисѣ надзоръ за стадомъ поручить.
И если кто въ убійствѣ обвиняемъ,
Ужель ему простить лишь потому,
Что умыселъ онъ не успѣлъ исполнить?
Пусть ранѣе умереть — на то лиса онъ
И врагъ стадамъ заклятый по природѣ —
Не обагривъ невинной кровью пасть,
Какъ поступилъ бы Гомфри съ королемъ.
Что разбирать, какъ умертвить его?
Въ силки поймать иль хитростью опутать,
Во снѣ иль на яву (намъ безразлично),
Лишь умеръ бы. Обманъ дозволенъ каждый
Съ тѣмъ, кто хотѣлъ насъ первый обмануть.

Королева.

Рѣчь смѣлая, о, трижды славный Суффолькъ.

Суффолькъ.

Да смѣлая, когда исполнить дѣло.
Что говорится — рѣдко выполняютъ,
Но въ знакъ, что сердце съ рѣчью — заодно,
И оградить монарха отъ врага
Я подвигомъ считаю, молви слово —
И герцогу духовникомъ я буду.

Кардиналь.

Его, милордъ, желалъ бы видѣть мертвымъ
Я раньше, чѣмъ вы примете священство.
Согласіе на дѣло изъясните,
И будетъ мной доставленъ исполнитель:
Такъ дорого мнѣ короля спасенье.

Суффолькъ.

Вотъ вамъ рука. Исполнить это стоитъ.

Королева.

Я то же говорю.

Йоркъ.

И также я!

Когда втроемъ произнесли мы судъ —
Вмѣшательство другихъ не много значить.

Входитъ гонецъ.

Гонецъ.

Милорды, изъ Ирландіи я прямо
Съ вѣстями къ вамъ: мятежники возстали
И подняли на англичанъ оружье.
Доставьте помощь, лорды, ярость ихъ
Остановите во-время, покуда
Не сдѣлалась неизлѣчимой рана:
Вначалѣ ей помочь еще возможно.

Кардиналъ.

Тутъ скорыя необходимы мѣры.
Какой совѣтъ дадите въ важномъ дѣлѣ?

Йоркъ.

Назначьте тамъ регентомъ Сомерсета —
Искуснаго правителя; успѣхи
Во Франціи — свидѣтельствомъ тому.

Сомерсетъ.

Когда-бъ не я, а дальновидный Йоркъ
Регентомъ былъ во Франціи, такъ долго
Навѣрно-бъ онъ не продержался тамъ.

Йоркъ.

Нѣтъ, для того, чтобъ все, какъ ты, утратить.
Я лучше-бъ тамъ оставилъ жизнь мою,
Чѣмъ принести съ собой позора бремя,
Оставшись тамъ — до гибели конечной.
Гдѣ у тебя хотя царапинъ слѣдъ?
На гладкой кожѣ — не видать побѣдъ.

Королева.

Нѣтъ, искра эта въ пламя обратится,
Когда дрова и вѣтеръ будутъ пищу
Давать ему. Довольно, добрый Йоркъ,
И Сомерсетъ любезный! Будь регентомъ
Ты, Йоркъ, могло-бъ окончиться и хуже.

Іоркъ.

Какъ? Хуже, чѣмъ ничто? Позоръ на всѣхъ!

Сомерсетъ.

И на тебя, что пожелалъ позора.

Кардиналъ.

Попробуйте, лордъ Іоркъ, удачу вашу.
Въ Ирландіи вооружились керны,
Кровь англичанъ они съ землею мѣшаютъ.
Хотите ли идти съ отборнымъ войскомъ:
По нѣскольку бойцовъ отъ всѣхъ земель,
И попытать съ ирландцами удачи?

Іоркъ.

Да, если такъ угодно государю.

Суффолькъ.

Его согласье въ нашей власти. Все
Что мы рѣшимъ — онъ утвердить. Возьмись же
За это дѣло, благородный Іоркъ.

Іоркъ.

Согласенъ я. Доставьте войско, лорды,
Пока свои окончу я дѣла.

Суффолькъ.

О томъ, лордъ Іоркъ, я сильно позабочусь.
Займемся же теперь коварнымъ Гомфри.

Кардиналъ.

О немъ — довольно. Съ нимъ управляюсь я,
И больше онъ тревожить васъ не будетъ.
Пора идти, уже на склонъ день.
Лордъ Суффолькъ, намъ уговориться надо.

Іоркъ.

Лордъ Суффолькъ, жду чрезъ двѣ недѣли я
Моихъ солдатъ въ Бристолъ, и оттуда
Въ Ирландію ихъ переправлю моремъ.

Суффолькъ.

Всѣмъ въ точности распоряжусь, лордъ Іоркъ.

(Уходятъ всѣ, кромѣ Іорка).

Іоркъ.

Теперь иль никогда духъ закали,
Рѣшимостью смѣни сомнѣнья, Іоркъ!
Стань, чѣмъ желалъ, иль смерти обреки
То, что ты есть — такимъ и жить не стоить.
Да будетъ блѣдный страхъ удѣломъ черни!
Ему нѣтъ мѣста въ сердцѣ короля.
Какъ вешній дождь бѣжить за думой — дума,
И всѣ онѣ направлены къ величью,
Межъ тѣмъ какъ мозгъ — прилежнѣй, чѣмъ паукъ,
Ткетъ злую сѣть, чтобъ уловить враговъ.
Хитро, милорды, поступили вы,
Меня отсюда съ войскомъ отсылая;
Голодную змѣю вы отогрѣли
И васъ, боюсь, она ужалитъ въ сердце.
Нуждался я въ бойцахъ, вы дали ихъ.
Я принимаю все, но только, знайте,
Безумцу вы оружье дали въ руки.
Въ Ирландіи пока съ войсками буду,
Здѣсь грозную я бурю подниму
И десять тысячъ душъ умчить она
Въ рай или адъ. Гнѣвъ бури не утихнетъ,
Пока вѣнецъ на головѣ моей
Не заблеститъ, какъ лучъ прозрачный солнца,
Порывъ мятежный бури усмиривъ.
Я замысла орудіе нашель;
Крѣпкологовъ кентскій уроженецъ —
Изъ Ашфорда Джонъ Кэдъ мятежъ подниметъ,
Онъ титулъ Джона Мортимера приметъ.
Въ Ирландіи я видѣлъ, какъ смѣльчакъ
Противился одинъ отряду керновъ
И стрѣлами враговъ онъ былъ утыканъ,
Торчавшими, какъ иглы у ежа.
А будучи спасенъ, подпрыгнулъ онъ,
Подобно мавру, стрѣлами звеня,
Какъ тотъ гремитъ своими бубенцами.
Нерѣдко онъ, одѣтъ косматымъ керномъ,
Съ лукавыми врагами повидавшись,
Не признанный, опять ко мнѣ являлся
И открывалъ ихъ ковы. Этотъ чортъ
Меня замѣнитъ здѣсь. На Мортимера
Похожъ лицомъ, походкой онъ и рѣчью.
Такъ буду знать, что думаютъ въ народѣ

О домъ Юрка и правахъ его.
Возьмутъ его, начнутъ пытатъ, допустимъ,
Но нѣтъ такихъ мученій, чтобъ сказалъ онъ,
Кто побудилъ его вооружиться.
Успѣетъ онъ, весьма на то похоже.
Ирландію тогда покинувъ съ войскомъ,
Посѣянное имъ вернусь пожать.
Со смертью лорда Гомфри (онъ умретъ)
И Генриха паденьемъ — мой чередъ.
(Уходитъ).

СЦЕНА II.

Аббатство Бюри. Королевскіе покои.

Поспѣшно входятъ нѣсколько убійцъ.

1-ый убійца.

Бѣги къ милорду Суффольку, скажи;
Спроваженъ герцогъ, по его велѣнью.

2-ой убійца.

О, еслибъ нѣтъ! Что совершили мы!
Ты ранѣ кого нибудъ видалъ ли,
Кто каялся бы такъ?

1-ый убійца.

А вотъ милордъ.

Входитъ Суффолькъ.

Суффолькъ.

Что, молодцы? Готово дѣло?

1-ый убійца.

Да,

Онъ мертвъ, милордъ.

Суффолькъ.

Хорошее извѣстье.

Идите же ко мнѣ. За подвигъ смѣлый
Я награжу. Король и пэры близко.
Оправили вы ложе, привели

Въ порядокъ все, согласно приказаньямъ?

1-ый убійца.

Все сдѣлано, милордъ.

Суффолькъ.

Ступайте прочь.

(Убійцы уходятъ).

Трубы. Входятъ король, королева, Сомерсетъ, лорды и проч.

Король.

Пусть дядя нашъ сейчасъ предстанетъ намъ,

Мы учинимъ допросъ ему: настолько ль

Виновенъ онъ, какъ это разглашаютъ?

Суффолькъ.

За нимъ иду немедля, государь.

Король.

Мѣста займите, лорды, я прошу васъ,

Не принимайте строгихъ мѣръ иначе,

Какъ вслѣдствіе уликъ безспорно явныхъ,

Что доказали-бъ намъ вину его.

Королева.

Храни Господь, чтобъ злоба одолѣла

И осужденъ безвинно былъ вельможа!

Молю Творца, чтобъ Глостеръ оправдался.

Король.

Благодарю за это слово, Мэгъ.

(Суффолькъ возвращается).

Но что съ тобой? Ты блѣденъ? Ты дрожишь?

Гдѣ дядя нашъ и что случилось, Суффолькъ?

Суффолькъ.

Найденъ въ постели мертвымъ! Глостеръ умеръ.

Королева.

Помилуй Богъ!

Кардиналъ.

Судъ Божій! Снилось мнѣ,

Что герцогъ нѣмъ, - не могъ онъ молвить слова.

(Король лишается чувствъ).

Королева.

Что съ королемъ? О, лордъ! Онъ скончался.

Сомерсетъ.

Поднять его, тереть виски.

Королева.

Бѣгите

За помощью! Открой глаза, мой Генрихъ!

Суффолькъ.

Онъ оживетъ. Терпѣнье, королева.

Король.

Великій Богъ!

Королева.

Вамъ лучше ль, государь?

Суффолькъ.

Утѣштесь, государь, нашъ добрый Генрихъ.

Король.

Ужель меня лордъ Суффолькъ утѣшаетъ?

Не ворономъ ли онъ сейчасъ прокаркалъ,

Лишивъ меня сознанія и силъ,

Иль хочетъ щебетаньемъ королька,

Что изъ груди исходитъ безсердечной —

Прогнать онъ звукъ первоначальной пѣсни?

Ядъ не скрывай подъ сладкими рѣчами.

Не тронь меня, оставь, я говорю!

Страшнѣй змѣи — твое прикосновенье.

Жестокостью сверкаютъ смертоносной

Глаза твои, пугая цѣлый міръ,

О, не смотри, твой взоръ наноситъ раны,

Но впрочемъ — нѣтъ, приблизься, василискъ,

Того, кто былъ лишь зрителемъ — срази.

Подъ сѣнью смерти я найду отраду,

Со смертью Гомфри жизнь — двойная смерть.

Королева.

За что лордъ Суффолькъ вами унижаемъ?

Хотя ему и недругомъ былъ герцогъ,

Но онъ скорбитъ о немъ по христiански,
А я, хотя и мнѣ онъ былъ врагомъ,
Когда-бъ слезами, вздохами, стенаньемъ —
Вернуть его возможно было къ жизни,
Ослѣпла бы отъ слезъ и заболѣла
Отъ вздоховъ, ставъ подснѣжника блѣднѣй —
Чтобъ только ожилъ герцогъ благородный.
Что обо мнѣ подумать могутъ люди?
Всѣмъ вѣдомо, что мы дружили плохо;
Подумаютъ: онъ мною устраненъ,

88

И клевета язвить меня начнетъ,
Я при дворахъ подвергнусь поруганью.
Вотъ что даетъ мнѣ смерть его. Увы!
Меня позоръ вѣнчаетъ, королеву!

Король.

О горе мнѣ! О Глостеръ мой несчастный!

Королева.

Нѣтъ, горе мнѣ! Его несчастнѣй я.
Какъ? Отъ меня лицо ты отвращаешь?
Но я не прокаженная: взгляни.
Иль, какъ ехидна, слуха ты лишень?
Будь такъ же ядовить и королеву
Несчастную свою ты умертви.
Иль съ Глостеромъ всѣхъ радостей лишился?
Но значить ты не зналъ ихъ съ Маргаритой?
Ему воздвигни статую во храмѣ
И вывѣской пивныхъ портретъ мой сдѣлай.
Для этого ль грозило мнѣ крушенье
И дважды вихрь отъ береговъ британскихъ
Меня къ землѣ родной обратно гналъ?
Предостеречь меня желали вѣтры:
— О, не стремись въ гнѣздо ты къ скорпіонамъ
И на берегъ враждебный не вступай. —
А я, межъ тѣмъ, кляла ихъ дуновенье,
Кляла того, кто имъ даетъ свободу,
Молила въ край благословенный твой
Нести корабль иль раздробить о скалы.
Не захотѣлъ убійцей стать Эоль,
Ты за него исполнишь злое дѣло.
Полно красы вздымавшееся море

Топить меня не захотѣло, зная,
Что жесткостью на сушѣ ты утопишь
Меня въ слезахъ соленыхъ, словно море.
Въ пескѣ утесы скрылись, не желая
Разбить меня объ остріе камней,
Съ тѣмъ чтобы жертвой каменнаго сердца
Здѣсь во дворцѣ погибла Маргарита.
Пока утесъ виднѣлся мѣловой,
Въ тотъ часъ, какъ мчалъ отъ берега насъ вѣтеръ —
На палубѣ стояла въ бурю я.
Когда жъ твой край за мутнымъ небосклономъ
Скрываться сталъ отъ напряженныхъ взоровъ,
Уборъ сняла я съ шеи драгоцѣнный —
Алмазами оправленное сердце,
И кинула его по направлению
Къ твоей землѣ, желая, чтобы такъ же
Ты принялъ въ даръ мое живое сердце.
Я, потерявъ Британію изъ виду,
За сердцемъ вслѣдъ — и очи посылала,
И тусклыми очами ихъ звала,
Не различая берегъ Альбіона.
И Суффолька просила часто я
Плѣнить мой слухъ рѣчами, что служили
Орудіемъ твоего непостоянства,
Какъ нѣкогда, сводя съ ума Дидону,
Повѣствовалъ Асканій передъ ней
О подвигахъ отца съ пожаромъ Трои.
Не такъ же ль околдована и я?
Не такъ же ль ты коваренъ, какъ Эней?
Умри скорѣе, Маргарита, Генрихъ
О томъ скорбитъ, что долго ты живешь.

Шумъ за сценой. Входятъ Уорикъ и Сольсбери. Народъ тѣснится у дверей.

Уорикъ.

Разнесся слухъ, великій государь,
Что умерщвленъ предательски лордъ Глостеръ —
Стараньемъ Суффолька и кардинала.
Какъ рой пчелиный, матку потерявшій,
Снуетъ народъ разгнѣванный; изъ мести
Онъ жалитъ всѣхъ готовъ, не разбирая.
Я временно смирилъ мятежъ, покуда
Не разъяснятъ причину смерти имъ.

Король.

Что умеръ онъ, мой добрый Уорикъ, - вѣрно,
Но какъ? Творцу, не Генриху извѣстно.
Пойди къ нему, трупъ осмотри и смерти
Внезапной ты опредѣли причину.

Уорикъ.
Исполню все. Ты, Сольсбери, народъ
Удерживай, покуда не вернусь я.

(Уорикъ идетъ во внутренніе покои, Сольсбери къ толпѣ у входа).

Король.
Судья Всевышній, мысли отгони,
Внушающія сердцу, что пресѣклась
Насилія рукою Гомфри жизнь.
Прости, коль скоро подозрѣнье ложно,
Затѣмъ что судъ Тебѣ принадлежитъ.
Согрѣть хотѣлъ бы блѣдныя уста
Я тысячью горячихъ поцѣлуевъ,
И моремъ слезъ горючихъ оросить
Лицо его и высказать любовь
Безмолвному, глухому трупу; сжать
Въ рукахъ моихъ безчувственную руку.
Но тщетны-бъ были скорби выраженья,
Когда земной увижу образъ
Безжизненнымъ — умножится печаль.
*(Створчатыя двери внутреннихъ покоевъ отворяются и
виденъ Глостеръ, лежащій въ постели. Уорикъ и другіе
стоятъ рядомъ).*

Уорикъ.
Приблизьтесь, государь, взглянуть на тѣло.

Король.
Измѣрить глубь моей могилы? Съ нимъ,
Съ его душой — отрада отлетѣла
Земная вся: я въ жизни вижу смерть.

Уорикъ.
Такъ истинно, какъ то, что я душою
Стремлюсь къ Царю, принявшему нашъ образъ,
Чтобъ снять съ людей проклятіе Отца —
Я убѣжденъ, что трижды славный герцогъ

Паль жертвою насильственной руки.

Суффолькъ.

Торжественно далъ страшную ты клятву,
Но чѣмъ ее лордъ Уорикъ подтвердить?

Уорикъ.

Смотрите! кровь прихлынула къ лицу.
Умершихъ своевременно — видалъ я:
Они блѣдны, безкровны, исхудалы,
Къ усиленно работавшему сердцу
Кровь отлила; оно, борясь со смертью,
Ее къ себѣ на помощь призывало,
И, съ нимъ остывъ, она ужъ не отхлынетъ

90

Опять къ лицу, чтобъ зарумянить щеки.
Но здѣсь лицо налито кровью, черно,
Глаза его выходятъ изъ орбитъ,
Какъ будто онъ удушенъ. Встали дыбомъ
Всѣ волосы, въ борьбѣ раздулись ноздри,
И руки онъ раскинулъ широко,
Какъ будто бы за жизнь свою боролся
И побѣжденъ лишь силой. Посмотрите,
На простынѣ остались волоса,
А борода прекрасная его
Вся спутана, какъ жатва — лѣтней бурей;
Сомнѣнья нѣтъ, что здѣсь онъ умерщвленъ,
Малѣйшаго изъ признаковъ — довольно.

Суффолькъ.

Но кѣмъ же, Уорикъ, герцога умерщвленъ?
Съ Бьюфортомъ мы его оберегали,
Надѣюсь, сэръ, что не убійцы мы?

Уорикъ.

Но оба вы ему врагами были,
И вамъ же былъ надзоръ за нимъ довѣренъ,
Едва ль о немъ вы хорошо пеклись,
И здѣсь врага нашелъ онъ, очевидно.

Королева.

Вы взводите на лордовъ подозрѣнье
Въ безвременной кончинѣ лорда Гомфри?

Уорикъ.

Кто жъ, увидавъ дымящагося кровью
Убитаго тельца и мясника
Съ ножемъ въ рукѣ поблизости, не скажетъ,
Что это онъ убійство совершилъ?
И кто, въ гнѣздѣ увидѣвъ куропатку
У коршуна, не заподозоритъ — кѣмъ
Убита птица, еслибъ даже клювъ
У ястреба парящаго былъ чистъ?
Такъ эта смерть внушаетъ подозрѣнье.

Королева.

Но гдѣ жъ твой ножъ, когда мясникъ ты, Суффолькъ?
Гдѣ когти Бьюфорта, когда онъ ястребъ?

Суффолькъ.

Я не ношу ножа, чтобъ рѣзать спящихъ,
Но мщенья мечъ въ бездѣйствіи заржавѣлъ,
Его отчищу въ сердцѣ у того,
Кто заклеимилъ меня пятномъ убійства.
Коль смѣешь ты, скажи надменный Уорикъ,
Что я въ кончинѣ Глостера виновень.
(Уходятъ кардиналъ, Сомерсетъ и др.).

Уорикъ.

На что же Уорикъ не дерзнетъ, когда
Ему бросаетъ вызовъ лживый Суффолькъ?

Королева.

Онъ не дерзнетъ духъ злобы утолить
И вмѣшиваться дерзко, еслибъ вызванъ
Былъ Суффолькомъ и двадцать тысячъ разъ.

Уорикъ.

Молчите, королева, если это
Почтительно я смѣю вамъ сказать,
Вѣдь каждое въ его защиту слово
Достоинство пятнаетъ королевѣ.

Суффолькъ.

Тупоголовый лордъ и грубіянь!
Когда жена, когда либо супруга
Безчестила, такъ это — мать твоя,
Которая, дѣля позорно ложе

Съ невѣжею, мужланомъ — привила
Къ старинному стволу — дичка побѣгъ:
Не отпрыскъ ты Невилей благородныхъ.

Уорикъ.

Тебя лишь грѣхъ убійства ограждаетъ.
Когда-бъ не страхъ, что отниму я плату
У палача и тѣмъ освобожу
Тебя отъ посрамленія, и еслибъ
Не уважалъ присутствіе монарха —
Я здѣсь тебя, трусь лживый и убійца,
Заставилъ бы сознаться на колѣняхъ,
Что собственную мать ты разумѣлъ,
Что самъ рождень ты незаконнымъ сыномъ.
А вслѣдъ за покаяньемъ, по заслугамъ
Воздалъ бы я, тебя отправивъ въ адъ,
Вампиръ ночной, у спящихъ кровь сосущій!

Суффолькъ.

Не будешь спать, когда твоя прольется.
Дерзнешь ли ты со мной отсюда выйти?

Уорикъ.

Иди скорѣй, иль вытащу тебя!
Съ тобой побьюсь, хоть ты и недостойнъ,
За упокой души милорда Гомфри.
(Уходятъ Суффолькъ и Уорикъ).

Король.

Всѣхъ латъ надежнѣй — сердца чистота,
Вооружень втройнѣ — боецъ за правду.
Но совѣсть чья запятнана неправдой —
Тотъ обнаженъ, будь онъ закованъ въ сталь.
(За сценой шумъ).

Королева.

Что тамъ за шумъ?
*(Возвращаются Суффолькъ и Уорикъ съ
обнаженными мечами).*

Король.

Какъ, лорды? Вы посмѣли обнажить
Мечи при насъ? Что значитъ дерзость эта
И что за буйный гулъ несется къ намъ?

Суффолькъ.

Великій государь, коварный Уорикъ
Съ бюрійцами напали на меня.

Сольсбери (*народу у дверей*).

Стой! Государь узнаетъ ваше мнѣнье.
(*Подходить*). Король могучій, присланъ я народомъ
Вамъ передать, что если лживый Суффолькъ
Казнень не будетъ тотчасъ же иль высланъ
Изъ Англіи прекрасной, то народъ
Его отниметъ силой и замучитъ
Медлительной и безпощадной казнью.
Всѣ говорятъ, что добрый герцогъ Гомфри
Загубленъ имъ, что и за васъ боятся.
Лишь преданность и вѣрность — далеки
Отъ замысловъ противныхъ вашей волѣ
И вашему влеченью — побуждаютъ
Ихъ требовать его изгнанья смѣло.
Такъ говорятъ они въ своей заботѣ
О царственной особѣ короля:
Что если бы предъ сномъ вы повелѣли
Не нарушать покой вашъ, подъ угрозой
Опалы или смерти, а межъ тѣмъ
Всѣ видѣли-бъ, что къ вамъ, раздвоивъ жало,
Ползетъ змѣя, то вопреки запрету,
Пришлось бы васъ немедля разбудить,
Чтобъ смертоносный гадъ не обратилъ
Въ сонъ вѣчности — безпечную дремоту.
Поэтому — указу вопреки —
Они кричатъ, что будутъ охранять
Насильно васъ отъ змѣй такихъ, какъ Суффолькъ,
Чѣмъ ядовитымъ жаломъ дядя вашъ,
Стократъ его достойнѣйшій, убить.

Народъ (*за сценой*).

Отъ короля отвѣтъ, лордъ Сольсбери!

Суффолькъ.

Я не дивлюсь, что грубая толпа
Шлетъ королю такое обращенье.
А вы, милордъ, ей рады услужить
И выказать все краснорѣчье ваше.
Но честь не велика для Сольсбери —

Быть къ королю посломъ рабочей черни.

Народъ *(за сценой)*.

Отвѣтъ! Иль мы ворвемся къ государю!

Король.

Ступай, скажи имъ, Сольсбери, что я
Благодарю⁴ ихъ всѣхъ за попеченья.

92

Хотя-бъ они о томъ и не просили —
Намѣренъ я исполнить ихъ желанье.
Мнѣ помыслы пророчать ежечасно,
Что Англіи грозитъ несчастьемъ Суффолькъ.
Итакъ, клянусь величіемъ Того,
Чей недостойный представитель я,
Что долѣе трехъ дней, подъ страхомъ казни,
Онъ воздухъ здѣсь не заразить дыханьемъ.
(Сольсбери уходитъ).

Королева.

За Суффолька достойнаго прошу я.

Король.

Зовя его достойнымъ, недостойной
Становишься сама ты, королева.
Довольно, говорю тебѣ! Своимъ
Ходатайствомъ ты гнѣвъ мой увеличишь.
Дай слово я — и то его сдержалъ бы,
Я клятву далъ — она ненарушима.
(Суффольку). Когда черезъ три дня тебя найдутъ
Въ какомъ либо краю, гдѣ я — властитель,
Не выкупишь ты жизнь цѣною міра.
Идемъ же, Уорикъ, добрый Уорикъ мой,
Тебѣ сказать хочу о важномъ дѣлѣ.
(Уходятъ всѣ, кромѣ королевы и Суффолька).

Королева.

Пусть горе вамъ сопутствуетъ всегда,
А злая скорбь и сердца недовольство
Да будутъ вамъ товарищами вѣчно.
Гдѣ двое васъ — да будетъ третьимъ дьяволъ,

---

⁴ Опечатка: «бдагодарю» вместо «благодарю».

И по пятамъ идетъ тройная месть.

Суффолькъ.

Остановись въ проклятыяхъ, королева.
Прощается съ тобою Суффолькъ твой.

Королева.

Трусливое, какъ женщина, творенье!
Не въ силахъ ты врагамъ проклятья слать?

Суффолькъ.

Чума на нихъ! Въ проклятыяхъ что за польза?
Когда-бъ они, какъ стоны мандрагоры,
Могли убить — нашель бы я слова
Столь ѣдкія и страшныя для слуха,
И такъ бы ихъ сквозь зубы я шипѣлъ,
Всю ненависть мою въ нихъ выражая,
Какъ въ мерзостной своей берлогѣ — зависть.
Отъ грозныхъ словъ мнѣ захватило-бъ духъ,
Какъ изъ огнива сыпались бы искры
Изъ глазъ моихъ, и сталъ бы дыбомъ волосъ,
И проклиналъ бы каждый мой суставъ!
Но и теперь разорвалось бы сердце,
Когда его не облегчать проклятьемъ.
Напиткомъ ихъ да будетъ ядъ, ихъ пищей
Сладчайшей — желчь, нѣтъ, худшее, чѣмъ желчь.
Сѣнь кипарисовъ — ихъ любимой тѣнью,
Ихъ зрѣлищемъ всегдашнимъ — василиски,
Нѣжнѣйшее прикосновенье — колко,
Какъ ящерицъ укусь; шипѣнье змѣй
И крики совъ — гармоніей ихъ слуху.
Всѣ ужасы зловѣщей преисподней...

Королева.

Довольно! Ты себя терзаешь, Суффолькъ!
Проклятья всѣ, какъ солнце отъ стекла
И слишкомъ заряженное оружье —
Обратно къ намъ всю силу направляють.

Суффолькъ.

То проклинать, то смолкнуть ты велишь.
Землей клянусь, откуда изгнанъ я,
Что могъ бы клясть въ теченье зимней ночи
Я, обнаженнымъ стоя на вершинѣ,
Гдѣ не растеть отъ холода трава,

Королева.

О, перестань, молю тебя! Дай руку,
Я орошу ее слезой печали,
Не позволяй небесному дождю
Кропить ее, смывая скорби память.
О еслибъ на рукѣ запечатлѣлся
Мой поцѣлуй (*цѣлуетъ руку*). и отпечатокъ этотъ
Тебѣ напомнилъ тѣ, что стали нынѣ
Лишь тысячами вздоховъ о тебѣ.
Иди, - чтобъ я печаль свою узнала.
Пока ты здѣсь — отсрочена она:
Такъ о нуждѣ богатый помышляетъ.
Увѣренъ будь: я возвращу тебя
Иль обреку сама себя изгнанью,
Но безъ тебя и такъ я буду въ ссылкѣ.
Не говори со мною, уходи.
Нѣтъ, подожди! Такъ двое осужденныхъ
Цѣлуются и десять тысячъ разъ
Прощаются. Рѣшиться на разлуку
Мнѣ во сто кратъ труднѣй, чѣмъ умереть.
Но все жъ прости, прости и жизнь съ тобой.

Суффолькъ.

Такъ бѣдный Суффолькъ изгнанъ десять разъ:
Разъ — королемъ и трижды три — тобою,
Не будь ты здѣсь — что мнѣ жалѣть отчизну?
Для Суффолька въ сообществѣ твоємъ
Казалась бы пустыня населенной.
Лишь тамъ, гдѣ ты — съ тобою цѣлый міръ,
Гдѣ нѣтъ тебя — отчаянье. Нѣтъ, больше
Не въ силахъ я... Будь счастлива, а мнѣ
Все счастье въ томъ, чтобъ знать, что ты живешь.
(*Входитъ Во*).

Королева.

Куда спѣшите, Во? Какія вѣсти?

Во.

Къ величеству его о томъ съ докладомъ,
Что умираетъ кардиналъ Бьюфортъ,
Котораго недугъ постигъ внезапно.

Глазами онъ вращаетъ, задыхаясь,
Кошунствуеъ и всѣхъ людей клянетъ,
То говоритъ какъ будто съ тѣнью Гомфри,
То короля къ себѣ онъ призываетъ
И тайны всѣ души обремененной
Онъ, какъ ему, своей подушкѣ шепчетъ.
Иду сказать величеству его,
Что и теперь его зоветъ онъ съ крикомъ.

Королева.

Вѣсть грустную неси же королю.
(*Во уходитъ*).

О что за міръ и что это за вѣсти!
Но какъ могу скорбѣть о нихъ, забывъ
Что Суффолькъ сталъ — сокровище души —
Изгнанникомъ? Зачѣмъ же плачу я
Не о тебѣ одномъ, не состязаюсь
Я съ облаками южными? Ихъ слезы
Питаютъ землю, а мои — печаль.
Теперь ступай, придетъ король, и если
Онъ вмѣстѣ насъ застанетъ — ты умрешь.

Суффолькъ.

Жить не могу, съ тобою разлучившись,
Здѣсь умереть мнѣ было-бъ такъ же сладко,
Какъ задремать, склонясь къ твоимъ колѣнамъ.
Здѣсь предаль бы я духъ свой такъ спокойно,
Какъ умираетъ малое дитя,
Прильнувъ устами къ груди материнской.
А вдалекѣ я сталъ бы звать безумно,
Чтобъ ты пришла и мнѣ закрыла очи,
Замкнула бы устами мнѣ уста
И душу отлетавшую вернула,
Иль я въ тебя мою вдохнулъ бы душу
И тамъ она жила-бъ въ раю чудесномъ.
Смерть при тебѣ — покажется мнѣ легкой,

94

Вдали — мученье худшее, чѣмъ смерть.
Дозволь не уходить и — будь, что будетъ!

Королева.

Иди! Разлука — ѣдкое лѣкарство,
Но въ случаяхъ смертельныхъ — примѣнима.

Во Францію, мой Суффолькъ! О себѣ
Подай мнѣ вѣсть. Гдѣ-бѣ ты ни находился —
Но вѣстница моя тебя найдетъ.

Суффолькъ.

Иду.

Королева.

Съ собой мое уносишь сердце.

Суффолькъ.

Въ хранилищѣ столь жалкомъ не бывало
Подобнаго алмаза. Разойдемся
Какъ на-двое разбитая ладья:
Въ ту сторону я — къ смерти.

Королева.

Въ эту — я.

(Уходятъ).

СЦЕНА III.

Лондонъ. Спальня кардинала Бьюфорта.

*Входятъ король, Сольсбери, Уорикъ и др. Кардиналъ
лежитъ въ постели, при немъ — его слуги.*

Король.

Что съ вами, лордъ? Скажите государю.

Кардиналъ.

Ты смерть? Возьми всей Англіи казну,
Ты на нее такой же купишь островъ,
Но дай мнѣ жить, не чувствуя страданій.

Король.

Вотъ признакъ жизни злой, когда настолько
Ужасно намъ кончины приближенъе.

Уорикъ.

Король съ тобою, Бьюфортъ, говоритъ.

Кардиналъ.

Угодно вамъ — суду меня предайте.

Въ постели — гдѣ-жъ онъ умеръ, какъ не тамъ?
Могу-ль кого заставить жить насильно?
О, не пытайте больше! Я сознаюсь!
Какъ? Онъ воскресъ? Его мнѣ покажите.
Дамъ сотни кронъ, чтобъ на него взглянуть.
Не вижу глазъ, ихъ засорило прахомъ...
Но волосы пригладьте, посмотрите,
Они торчатъ, какъ вѣтви смоляныя,
Чтобъ уловить мой окрыленный духъ.
Пить дайте мнѣ, пусть принесетъ аптекарь
Тотъ сильный ядъ, который я купилъ.

Король.

О Двигатель вселенной! Погляди
На грѣшника Ты милостивымъ окомъ,
Упорнаго ты отгони врага,
Что гибнущую душу осуждаетъ,
Отъ сердца же — отчаянія мракъ.

Уорикъ.

Смотрите! Онъ скрежещетъ въ смертной мукѣ.

Сольсбери.

Оставьте. Пусть отходить съ миромъ...

Король.

Миръ

Душѣ твоей, коль Господу угодно!
Лордъ-кардиналъ, когда о небѣ помнишь —
Хоть руку, въ знакъ надежды, подними.
Кончается... Прости ему, о Боже!

Уорикъ.

Столь злая смерть — злодѣйской жизни признакъ.

Король.

Не осуждай. Всѣ грѣшны на землѣ.
Закрѣчь ему глаза, задернуть пологъ.
А мы идемъ предаться размышленьямъ.
(Уходитъ).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

Кентъ. Берегъ моря близъ Дувра.

На моръ пальба. Затѣмъ выходятъ изъ шлюпки капитанъ, шкиперъ, штурманъ, Вальтеръ Уайтморъ и др. Съ ними переодѣтый Суффолькъ и другіе дворяне — плѣнники.

Капитанъ.

Болтливый, пестрый, полный сожалѣній —
Спустился день въ пучину водъ морскихъ,
И завывая волки будятъ клячъ,
Влекущихъ ночь, исполненную грусти,
Ласкающихъ могилы мертвецовъ
Отвисшими и сонными крылами,
Изъ пасти же туманной ихъ глубится
Пропитанный заразой гнусный мракъ.
Сейчасъ привести сюда военноплѣнныхъ.
Пока стоитъ на якорѣ галера —
Пусть на пескахъ намъ выкупъ отдадутъ,
Иль расцвѣтятъ безцвѣтный берегъ кровью.
Пусть шкиперу достанется вотъ этотъ
Изъ плѣнниковъ; помощнику — другой,
А тотъ — твоя добыча, Вальтеръ Уайтморъ.
(Указываетъ на Суффолька).

1-ый дворянинъ.

Какой съ меня возьмешь ты выкупъ, шкиперъ?

Шкиперъ.

Кронъ тысячу иль голову долой.

Штурманъ.

Я столько же иль со своей простись.

Капитанъ.

Жалѣете двухъ тысячъ, а еще
Дворяне вы — по имени и виду.
Эй! Перерѣзать горло негодьямъ!
Не выкупимъ такой ничтожной суммой
Мы жизни тѣхъ, кого лишились въ битвѣ.

1-ый дворянинъ.

Я заплачу, лишь пощадите жизнь.

2-ой дворянинъ.
И я. Сейчас о томъ пишу домой.

Уайтморъ.
Лишился я на abordажъ глаза,
А потому въ отмщенье ты умрешь (*Къ Суффольку*).
Да и они, когда-бъ моя здѣсь воля.

Капитанъ.
Не торопись, пускай живетъ за выкупъ.

Суффолькъ.
Подвязки орденъ видишь ты на мнѣ?
Я дворянинъ и дамъ тебѣ, что хочешь.

Уайтморъ.
Я изъ дворянъ. Мнѣ имя — Вальтеръ Уайтморъ.
Что вздрогнулъ ты? Иль смерти испугался?

Суффолькъ.
Нѣтъ, имени, въ немъ слышу смерти звукъ.
Мнѣ предсказалъ кудесникъ въ гороскопѣ,
Что смертью мнѣ грозитъ *вода* иль *море*,
Но отъ того не стань ты кровожаднымъ.

Уайтморъ.
На имени Уайтморовъ нѣтъ пятенъ:
Обиды всѣ они смывали кровью.
И если мечь продамъ я, какъ торгошъ —
Сломись мой мечъ и будь запятнанъ гербъ,
Пусть прослыву я всюду негодяемъ!
(*Хватаетъ Суффолька*).

Суффолькъ.
Стой! Плѣнникъ твой происхождениемъ — принцъ.
Я герцогъ Суффолькъ, Вильямъ де-ла Поль.

Уайтморъ.
Укутанный въ лохмотья — герцогъ Суффолькъ?

Суффолькъ.
Но съ герцогомъ лохмотья не срослись,
Переодѣтъ, подобно Зевсу, я.

Капитанъ.

Но не былъ Зевсъ убить, какъ будешь ты.

Суффолькъ.

Отродѣ черни! Доблестная кровь
Ланкастеровъ, кровь Генриха — не можетъ
Проливой быть такимъ рабомъ позорно!
Ты не держалъ-ли стремя у меня
И за моимъ — въ попонѣ пышной — муломъ
Не бѣгалъ-ли съ открытой головой,
И счастливъ былъ, когда тебѣ кивну я?
Ты за столомъ служилъ мнѣ на колѣняхъ,
Питался ты объѣдками моими,
Когда я съ королевой пировалъ.
Припомни все, и предо мной склонись,
И укроти пустую гордость. Вспомни,
Какъ выхода ждалъ моего въ пріемной;
Руки моей тебѣ на пользу подпись
Была не разъ, такъ удержи языкъ.

Уайтморъ.

Что? Молодца не проколоть-ли мнѣ?

Капитанъ.

Какъ онъ меня — сперва кольну словами.

Суффолькъ.

Слова твои, о рабъ ничтожный, низки.

Капитанъ.

Увестъ его на бортъ галеры нашей
И голову отсѣчь.

Суффолькъ.

Ты не дерзнешь
Изъ страха за свою.

Капитанъ.

Нѣтъ, Поль, дерзну я.

Суффолькъ.

Поль?

Капитанъ.

Да, сэръ Поль, милордъ. Не даромъ лужу

То имя означаетъ. Лужа — ты,
Стокъ нечистотъ, чей смрадъ и грязь мутять
Прозрачный ключъ, всю Англію поившій.
Теперь зажму разинутый твой ротъ,
Что поглощаль богатства края. Губы,
Которыя лобзали королеву,
Пускай теперь лобзають землю: ты же,
Смѣявшійся при смерти лорда Гомфри —
Зубами здѣсь ты будешь скрежетать
И вѣтра свистъ презрительный услышишь.
Пусть адскихъ вѣдьмъ супругомъ будешь ты
За то, что короля дерзнулъ вѣнчать
Ты съ дочерью ничтожнаго⁵ владыки —
Безъ подданныхъ, имѣній и короны.
Возвысившись лукавствомъ сатанинскимъ,
Пресытился, какъ честолюбецъ Силла,
Ты матери окровавленнымъ сердцемъ:
Анжу и Мэнъ французамъ продалъ ты.
Изъ-за тебя мятежники нормандцы
Не признають власть нашу; пикардійцы
Правителей убили, захватили
Всѣ крѣпости, а раненыхъ бойцовъ,
Оборванныхъ — отправили домой,
Вельможный Уорикъ, прочіе Невили,
Чей грозный мечъ не обнажался даромъ —

97

Всѣ изъ вражды къ тебѣ вооружились.
А Йорковъ домъ, отторгнуть отъ престола
Безвиннаго монарха убіеніемъ
И хищной, злой и гордой тиранніей, -
Горитъ теперь возмездія огнемъ.
И на своихъ знаменахъ полу-солнце
Возноситъ онъ, что засіять стремится
Надъ изреченьемъ: *Invitis nullo*.
Вездѣ народъ вооружился въ Кентъ,
А въ заключенье: нищенство и срамъ
И во дворецъ проникли королевскій —
Все чрезъ тебя. Увесь его скорѣй!

Суффолькъ.

О, еслибъ я былъ богомъ — для того,

---

⁵ Опечатка: «ничножнаго» вместо «ничтожнаго».

Чтобъ поразить громами подлый сбродъ!
Лишь низкій людъ гордится мелочами.
Тотъ негодяй — галеры капитанъ,
Межъ тѣмъ сильнѣй грозитъ онъ, чѣмъ Даргуль —
Прославленный Иллиріи пиратъ.
Шмель не сосетъ орлиной крови, грабя
Лишь улы пчель. Немыслимо, чтобъ умеръ
Я отъ руки столь подлаго вассала.
Ты вызвалъ гнѣвъ, не совѣсти укоръ:
Во Францію я посланъ королевой,
Меня туда доставишь моремъ ты.

Капитанъ.
Уайтморъ!

Уайтморъ.
Идемъ. Тебя доставлю къ смерти.

Суффолькъ.
Gelidus timor occipat artus
Тебя лишь я боюсь.
Уайтморъ.
Не безъ причины.
Смутился ты? Не хочешь-ли смириться?

1-ый дворянинъ.
Просите, герцога, мягче обойдитесь.

Суффолькъ.
Суровъ и властенъ Суффолька языкъ,
Онъ не просить — повелѣвать привыкъ.
Такихъ людей смиренною мольбою

Тѣмъ болѣе мы не почтимъ. Скорѣй
Я голову мою склоню на плаху,
Чѣмъ преклоню предъ кѣмъ-нибудь колѣни,
За исключеніемъ Бога и монарха.
Пусть голову на шесть посадятъ лучше,
Чѣмъ обнажу ее передъ рабомъ.
Невѣдомъ страхъ для истинныхъ вельможъ:
Вы сдѣлаете меньше, чѣмъ снесу я.

Капитанъ.

Убратъ его. Пусть больше не болтаетъ.

Суффолькъ.

Явите же, бойцы, жестокость вашу
И памятной да будетъ смерть моя!
Отъ низости не разъ величье гибло,
Разбойникомъ, рабомъ убить былъ Туллій,
Рожденный въ прелюбодѣяньи Бругъ —
Былъ Цезаря убійцею. Помпей
Отъ дикихъ палъ, и отъ пиратовъ — Суффолькъ.
(Уайтморъ и др. уходятъ съ Суффолькомъ).

Капитанъ.

А что до тѣхъ, чей выкупъ ужъ назначенъ —
Намъ одного угодно отпустить,
Пусть онъ идетъ. Вы слѣдуйте за нами.
(Уходятъ всѣ кромѣ 1-го дворянина).

Уайтморъ возвращается съ тѣломъ Суффолька.

Уайтморъ.

Пускай лежитъ и голова и тѣло,
Покуда онъ похороненъ не будетъ
Любовницей своею, королевой!

1-ый дворянинъ.

О, страшная, кровавая картина!
Трупъ герцога свезу я королю.
Когда не онъ, то отомстятъ друзья
И тѣ, кому онъ дорогъ былъ при жизни.
(Уходитъ съ тѣломъ Суффолька).

СЦЕНА II.

Блэкхизъ.

Входятъ Джоржъ Бевисъ и Джонъ Голландъ.

Джоржъ. Скорѣй достать себѣ мечъ, хотя бы деревянный: они вотъ уже два дня, какъ на ногахъ.

Джонъ. Тѣмъ нужнѣ имъ теперь лечь спать.

Джоржъ. Я тебѣ говорю — портной Джэкъ Кэдъ собирается сшить платье государству, перелицевать старое и навести на него новый ворсъ.

Джонъ. Пора — старое износилось. Всякое веселье исчезло въ Англіи съ тѣхъ поръ, какъ дворяне стали командовать.

Джоржъ. Горькія настали времена! Никакія заслуги не цѣнятся въ рабочихъ людяхъ.

Джонъ. Знатные съ презрѣніемъ глядятъ на тѣхъ, кто носятъ кожаные передники.

Джоржъ. Ктому же королевскіе совѣтчики плохіе работники.

Джонъ. Правда. А вѣдь сказано — трудись, исполняя свое дѣло. Это значитъ, что правители должны быть людьми трудящимися — а поэтому и мы должны быть правителями.

Джоржъ. Вѣрно — ты прямо въ точку попалъ. Крѣпкая рука — вѣрный знакъ, что душа честная.

Джонъ. Вотъ они идутъ! Я всѣхъ вижу! Вотъ сынъ Беста, Вингэмскій кожевникъ.

Джоржъ. Дадимъ ему кожу нашихъ враговъ — онъ выдубитъ изъ нея лайку.

Джонъ. И мясникъ Дикъ...

Джоржъ. Онъ повалитъ грѣхъ, какъ быка, и перерѣжетъ горло несправедливости, какъ теленку.

Джонъ. И ткачъ Смисъ...

Джоржъ. Argo, нить ихъ жизни спрядена.

Джонъ. Идемъ соединиться съ ними.

*Барабанный бой. Входятъ Кэдъ, Дикъ мясникъ, Смисъ
ткачъ и другіе, въ большемъ числѣ.*

Кэдъ. Мы, Джонъ Кэдъ, по прозванію, данному нашимъ мнимымъ отцомъ...

Дикъ (*въ сторону*). Прозванъ ты такъ, кажется, потому, что укралъ кадку сельдей.

Кэдъ. Наши враги падутъ сраженные нами... Одушевленные духомъ избіенія королей и принцевъ... Вели замолчать!

Дикъ. Молчать!

Кэдъ. Отецъ мой былъ Мортимеръ...

Дикъ (*въ сторону*). Онъ былъ честный человѣкъ и хорошій каменщикъ.

Кэдъ. Мать моя изъ рода Плантагенетовъ...

Дикъ (*въ сторону*). Я хорошо ее зналъ. Она была повивальной бабкой.

Кэдъ. Жена моя изъ семьи Лэсовъ...

Дикъ (*въ сторону*). Да, она дочь разносчика — и продала не мало лентъ на своемъ вѣку.

Смисъ (*въ сторону*). Но теперь она уже не въ состояніи развѣзжать съ коробомъ и занимается дома стиркой бѣлья.

Кэдъ. Такимъ образомъ, я благороднаго происхожденія.

Дикъ (*въ сторону*). Конечно, чортъ возьми, всякое поле благородно, - а въ полѣ онъ и родился подъ заборомъ. Отецъ его другого дома не имѣлъ, кромѣ тюрьмы.

Кэдъ. Я смѣлъ.

Смисъ (*въ сторону*). Еще бы! Нищему смѣлость необходима.

Кэдъ. Я очень выносливъ.

Дикъ (*въ сторону*). Это не подлежит сомнѣнію: я самъ видѣлъ, какъ его били кнутомъ на базарѣ три дня кряду.

Кэдъ. Я не боюсь ни меча, ни огня.

Смисъ (*въ сторону*). Меча то ему нечего бояться — одежда у него испытанная.

Дикъ (*въ сторону*). Но огня то ему слѣдовало бы опасаться — послѣ того какъ у него выжгли клеймо на рукѣ за кражу овецъ.

Кэдъ. Такъ будьте же храбры. Вашъ начальникъ храбръ и клянется измѣнить всѣ порядки. Въ Англіи будутъ продавать за одинъ пенсъ семь полупенсовыхъ булокъ; кружки пива будутъ въ десять мѣрокъ, а не въ три, какъ теперь. Я объявлю предателями пьющихъ плохое пиво. Все въ государствѣ будетъ общимъ; мой конь будетъ пастись въ Чипсэйдѣ. И когда я стану королемъ — а я имъ стану...

Всѣ. Да здравствуетъ ваше величество!

Кэдъ. Благодарю васъ, добрый народъ. — Тогда денегъ не будетъ. Всѣ будутъ ѣсть и пить на мой счетъ. Я всѣхъ одѣну въ одинаковую ливрею, чтобы всѣ жили согласно, какъ братья, и поклонялись мнѣ, какъ ихъ властелину.

Дикъ. Первымъ дѣломъ мы убьемъ всѣхъ законниковъ.

Кэдъ. Да, это я и намѣренъ сдѣлать. Не истинная ли это жалость, чтобы изъ шкуры невинной овечки изготовляли пергаментъ? Чтобы этотъ пергаментъ, когда его сплошь испишутъ, могъ погубить человѣка? Говорятъ, что пчела жалитъ — а я говорю, что жалитъ воскъ. Я одинъ только разъ приложилъ воскомъ печать къ одному дѣлу — и съ тѣхъ поръ не могу успокоиться. — Эй! Кто тамъ?

Входятъ нѣсколько людей и вводятъ чэтгэмскаго клерка.

Смисъ. Это клеркъ изъ Чэтгэма: онъ умѣетъ писать, читать и считать.

Кэдъ. Чудовище!

Смисъ. Мы застали его за просмотромъ тетрадей учениковъ.

Кэдъ. Онъ негодяй!

Смисъ. У него въ карманѣ книга съ красными буквами.

Кэдъ. А, такъ онъ, значить, колдунъ.

Дикъ. Да, онъ можетъ сочинять обязательства и писать судейскимъ языкомъ.

Кэдъ. Очень жаль. Онъ человѣкъ хорошій, клянусь честью. Если я не признаю его виновнымъ, онъ не будетъ казненъ. Подойди сюда, молодецъ, я хочу разглядѣть тебя. Какъ твое имя?

Клеркъ. Эмануель.

Дикъ. Это имя и пишутъ на заголовкахъ писемъ — тебѣ плохо придется.

Кэдъ. Оставь меня въ покоѣ. Ты подписываешь свое имя буквами, или имѣешь свой знакъ, какъ подобаетъ честному человѣку?

Клеркъ. Сэръ, я, слава Богу, достаточно образованъ, чтобы написать свое имя.

Всѣ. Онъ сознался. Взять его! Онъ негодяй и предатель!

Кэдъ. Взять его, говорю! Вздернуть его, повѣсивъ ему чернильницу и перо на шею.

(Уходятъ нѣсколько человѣкъ, уводя съ собой клерка).

Входитъ Михаилъ.

Михаилъ. Гдѣ нашъ генералъ?

Кэдъ. Вотъ я, подчиненный.

Михаиль. Бѣги, бѣги, бѣги! Сэръ Гомфри Стаффордъ и его братъ подступаютъ съ королевскимъ войскомъ.

Кэдъ. Стой, негодяй, стой, или я тебя повалю. Со Стаффордомъ сразится — человекъ равный ему. Вѣдь онъ только рыцарь, не больше?

Михаиль. Нѣтъ.

Кэдъ. Чтобы сравниться съ нимъ, я сейчасъ же произведу себя въ рыцари. *(Становится на колѣни)*. Встань, сэръ Джонъ Мортимеръ *(Встаетъ)*. Теперь впередъ ему на встрѣчу.

Входитъ сэръ Гомфри Стаффордъ и его братъ Вильямъ съ войскомъ и барабаннымъ боемъ.

Стаффордъ.

Мятежниковъ и висѣльниковъ сбродъ,
Осадокъ грязный Кента, прочь оружье
И по домамъ! Оставьте негодяя:
Король простить, коль бросите его.

Вильямъ Стаффордъ.

Не то прольетъ онъ въ гнѣвъ вашу кровь
Поэтому смиритесь иль умрите.

100

Кэдъ.

Не къ тѣмъ рабамъ, что разодрѣты въ шелкъ —
Къ тебѣ, народъ мой добрый, обращаюсь,
Надъ кѣмъ царить я въ будущемъ надѣюсь,
Такъ какъ наслѣдникъ государства — я.

Стаффордъ.

Мошенникъ! Былъ отецъ твой штукатуромъ,
Ты стригъ овецъ, не такъ-ли?

Кэдъ.

Что же? Адамъ

Садовникъ былъ.

Вильямъ Стаффордъ.

Такъ что же изъ того?

Кэдъ.

А вотъ что: Эдмундъ Мортимеръ, графъ Марчъ,
Дочь Кларенса въ супруги взялъ себѣ.

Стаффордъ.

Такъ.

Кэдъ.

И она ему родила двойни.

Вильямъ Стаффордъ.

Врешь.

Кэдъ.

Въ томъ и суть. Я говорю, что правда.
Кормилицъ изъ нихъ былъ старшій отданъ,
И нищенкой украденный, не зная,
Кто онъ такой — онъ каменщикомъ сталъ,
Я — сынъ его; оспаривай, коль можешь.

Дикъ.

Все истина, онъ будетъ королемъ.

Смись. Сэръ, онъ сложилъ трубу въ домъ отца моего и кирпичи по сей день цѣлы; поэтому вы лучше не спорьте.

Стаффордъ.

Вы вѣрите подобному плуту?

Что говорить — онъ самъ не знаетъ.

Кэдъ.

Вѣримъ,

Конечно, мы и лучше вамъ убраться.

Стаффордъ.

Джонъ Кэдъ, подбученъ герцогомъ ты Йоркскимъ?

Кэдъ (*про себя*). Онъ лжетъ. Я самъ все это сочинилъ. Ступай любезный, скажи отъ меня королю, что ради отца его, Генриха V, въ чье царствованіе ребятишки играли французскими кронами, я согласенъ, чтобы онъ царствовалъ, но пусть я буду надъ нимъ протекторомъ.

Дикъ. И кромѣ того мы требуемъ головы лорда Сэя за то, что онъ продалъ Мэнское герцогство.

Кэдъ. И вполнѣ правильно. Англія изуродована имъ, и ей пришлось бы ходить съ палкою, если-бы я не поддержалъ ее моимъ могуществомъ. Собратья короли! Говорю вамъ, что лордъ Сэй обрѣзалъ государство и превратилъ его въ евнуха. Мало того: онъ умѣетъ говорить по французски и слѣдовательно онъ — предатель.

Стаффордъ. О, что за грубое, презрѣнное невѣжество!

Кэдъ. Нѣтъ, отвѣтъ, если можешь; французы враги намъ, ну хорошо, такъ я вотъ о чемъ спрашиваю: тотъ, кто говоритъ на языкѣ врага, можетъ-ли быть добрымъ совѣтчикомъ: да или нѣтъ?

Всѣ. Нѣтъ, нѣтъ! Поэтому мы требуемъ его головы.

Вильямъ Стаффордъ.

Коль скоро словъ не слушаютъ они,

Иди на нихъ съ войсками короля.

Стаффордъ.

Ступай, герольдъ, провозгласи повсюду

Измѣнниками всѣхъ — приставшихъ къ Кэду.

Всѣхъ до конца сраженія бѣжавшихъ

Передъ глазами женъ ихъ и дѣтей

У ихъ воротъ повѣсятъ для примѣра.

За мною тѣ — кто преданъ королю.

(Оба Стаффорда съ войскомъ уходятъ).

Кэдъ.

А кто народу преданъ — всѣ за мною!

И съ мужествомъ сразитесь за свободу!

Мы всѣхъ дворянъ и лордовъ перебьемъ.

Тѣ, у кого въ заплахахъ башмаки —

Пускай живутъ, все это честный людъ,

И къ намъ они пристали-бъ, еслибъ смѣли.

Дикъ.

Построились. Идутъ на насъ въ порядкѣ.

Кэдъ. Ну, а мы тогда въ порядкѣ, чѣмъ больше у насъ безпорядка.

(Уходятъ).

101

СЦЕНА III.

Другая часть Блэкхиза.

Тревога. Отряды входятъ и сражаются между собою, оба Стаффорда убиты.

Кэдъ. Гдѣ Дикъ, мясникъ изъ Ашфорда?

Дикъ. Здѣсь, сэръ.

Кэдъ. Враги падали передъ тобой, какъ овцы и быки, а ты распоряжался такъ, какъ если-бы ты былъ у себя на бойнѣ, поэтому я хочу наградить тебя: пусть

будетъ постъ вдвое длиннѣе, чѣмъ теперь и ты получишь разрѣшеніе бить еженедѣльно по сотнѣ безъ одного.

Дикъ. Я большаго я не желаю.

Кэдъ. И, говоря по правдѣ, ты не заслуживаешь меньшаго. Этотъ памятникъ побѣды я буду носить (*надѣваетъ часть вооруженія Стаффорда*), а тѣла пусть влачатся за копытами моей лошади, покуда я не дойду до Лондона, гдѣ передъ нами понесутъ мечъ лорда мэра.

Дикъ. Если мы намѣрены преуспѣвать и дѣлать добро — отворимъ темницы и выпустимъ заключенныхъ.

Кэдъ. Не безпокойся, за это я тебѣ ручаюсь. Итакъ, идемъ на Лондонъ.

(*Уходятъ*).

СЦЕНА IV.

Лондонъ. Покой во дворцѣ.

Король *читаетъ прошеніе, съ нимъ Букингамъ и лордъ Сэй, поодавъ королева плачетъ надъ головой Суффолька.*

Королева.

Я слышала, что скорбь смягчаетъ духъ,
Становится слабѣй онъ, боязливѣй.
Такъ думай же о мести. Слезь довольно!
Но кто бы могъ не лить ихъ, видя это?
Лишь голову его я обнимаю,
Но тѣло гдѣ, чтобъ къ сердцу мнѣ прижать?

Букингамъ. Ваше величество, какой отвѣтъ дадите вы на прошеніе бунтовщиковъ?

Король.

Епископа какого-нибудь къ нимъ
Намѣренъ я отправить съ увѣщаньемъ.
Не дай Господь, чтобъ отъ меча погибло
Такъ много душъ. Не проливая крови,
Поговорю съ вождемъ ихъ, Джономъ Кэдомъ.
Но подожди, прошеніе перечту.

Королева.

О, варвары презрѣнные! Ужели
Прекрасный ликъ, звѣздою путеводной
Сіявшій мнѣ — въ тѣхъ жалости не вызвалъ,
Кто созерцать его былъ недостойнъ?

Король.
Лордъ Сэй, тебя Кэдъ обезглавить хочетъ.

Сэй.
Онъ ранѣе самъ будетъ обезглавленъ.

Король.
Какъ? Все еще грустите, королева,
По Суффолькѣ? Я, милая, боюсь,
Что если бы я умеръ — обо мнѣ
Ты горевать не стала-бъ такъ.

Королева.
Нѣтъ, милый,
Я-бъ не грустила, я бы умерла.

Входитъ гонецъ.

Король.
Какая вѣсть? Зачѣмъ ты такъ спѣшишь?

Гонецъ.
Мятежники вступили въ Соутуоркъ,
Бѣгите, государь. Себя Джонъ Кэдъ
Провозглашаетъ лордомъ Мортимеромъ
И герцога Кларенскаго потомкомъ,
Крича, что вы престола похититель,
Въ Вестминстерѣ короноваться хочетъ.
Войска его: сбродъ всякихъ оборванцевъ —
Слугъ, мужичья — безжалостныхъ и грубыхъ;
Смерть Стаффордъ обоихъ придала
Имъ храбрости идти впередъ. Ученыхъ,
Законниковъ, дворянъ, они считаютъ
За гусеницъ и обрекли ихъ смерти.

Король.
Жестокиѣ! Что дѣлають — не знаютъ.

Букингамъ.
Мой государь, спѣшите въ Киллингвортъ,
Пока на нихъ мы соберемъ войска.

Королева.
О, еслибы въ живыхъ былъ герцогъ Суффолькъ, -
Онъ скоро бы смирилъ мятежныхъ кентцевъ!

Король.
Лордъ Сэй, тебя измѣнникъ ненавидитъ.
Отправишься ты съ нами въ Киллингвортъ.

Сэй.
Тогда-бъ я васъ опасности подвергъ.

102

Мой видъ имъ ненавистенъ, потому
Я въ городѣ останусь и намѣренъ
Скрываться здѣсь, насколько это можно.

Входитъ другой гонецъ.

2-ой гонецъ.
Кэдъ овладѣлъ и Лондонскимъ мостомъ;
Всѣ жители бѣгутъ, дома бросая,
Чернь, жадная къ наживѣ, пристаеъ
Къ измѣннику; всѣ сообща клянутся,
Что городъ весь и вашъ дворецъ разграбятъ.

Букингамъ.
Не медлите и — на коня!

Король.
Идемъ;
На Господа — надежда, Маргарита.

Королева.
Нѣтъ Суффолька! Конецъ моей надеждѣ.

Король.
Прощайте, лордъ. Мятежникамъ не вѣрьте.

Букингамъ.
И никому — изъ страха предъ измѣной.

Сэй.
Я на мою невинность полагаюсь,
А потому рѣшителенъ и храбръ.

СЦЕНА V.

Тоуэръ.

Лордъ Скэльсъ и другіе — на стѣнѣ, внизу нѣсколько горожанъ.

Скэльсъ. Ну, что, убить Джонъ Кэдъ?

1-ый горожанинъ. Нѣтъ, милордъ, и не похоже на то, что онъ будетъ убить, они овладѣли мостомъ, всѣхъ перебивъ, кто имъ сопротивлялся; лордъ мэръ проситъ вашу милость прислать ему изъ Тоуэра подкрѣпленіе для защиты города отъ мятежниковъ.

Скэльсъ.

Берите то, что уступить могу.

Мятежники тревожатъ и меня,

И Тоуэръ ужъ они пытались взять.

Сберите войско въ Смитфильдъ, туда же

Я Мэтью Гау вамъ пришлю. Сразитесь

За короля, отечество и жизнь.

Простите же. Я долженъ возвратиться.

(Уходитъ).

СЦЕНА VI.

Кэннопъ-стритъ.

*Входятъ Джонъ Кэдъ и его приверженцы. Онъ ударяетъ
жезломъ о лондонскій камень.*

Кэдъ. Теперь Мортимеръ хозяинъ города. И вотъ, сидя здѣсь, на лондонскомъ камнѣ, я приказываю и повелѣваю, чтобы на счетъ города въ сточныхъ трубахъ текло одно красное вино — во весь первый годъ нашего царствованія. И отнынѣ всякій, кто не назоветъ меня лордомъ Мортимеромъ — будетъ считаться измѣнникомъ.

Вбѣгаетъ солдатъ.

Солдатъ. Джонъ Кэдъ! Джонъ Кэдъ!

Кэдъ.

Положить его на мѣстѣ! *(Солдата убиваютъ).*

Смисъ. Если у этого малаго есть здравый смыслъ, онъ никогда уже больше не назоветъ васъ Джономъ Кэдомъ: онъ получилъ достаточно вѣское предупрежденіе.

Дикъ. Милордъ, въ Смитфильдъ собраны войска.

Кэдъ. Ну, тогда идемъ сразиться съ ними, но прежде ступайте и подожгите лондонскій мостъ, а если можно, то и — Тоуэръ. Идемъ. *(Уходятъ).*

СЦЕНА VII.

Тревога. Входятъ съ одной стороны Кэдъ и его отрядъ, съ другой — граждане и королевскія войска подъ начальствомъ Мэтью

Гау. Они сражаются. Мэтью Гау убитъ.

Кэдъ. Вотъ такъ, господа. А теперь пусть нѣсколько человѣкъ отправятся и разнесутъ Савойскій дворецъ, а другіе пусть возьмутся за суды. Долой все!

Дикъ. У меня просьба къ вашей свѣтлости.

Кэдъ. За это слово все исполню — даже если попросишь сдѣлать тебя лордомъ.

Дикъ. Я прошу только, чтобы законы Англіи исходили изъ вашихъ устъ.

Джонъ (*въ сторону*). Но такъ это будутъ больные законы, потому что ему ткнули копьемъ въ ротъ и рана еще не зажила.

Смисъ (*въ сторону*). Нѣтъ, Джонъ, это будетъ вонючій законъ; у него несеть изо рта поджареннымъ сыромъ.

Кэдъ. Я объ этомъ думалъ, и такъ оно и будетъ. Впередъ, сожгите всѣ государственные акты. Мой ротъ будетъ англійскимъ парламентомъ.

103

Джонъ (*въ сторону*). Значить, у насъ будутъ кусающіе законы, пока у него не выбьютъ зубовъ.

Кэдъ. И отнынѣ все будетъ общимъ.

Входитъ гонецъ.

Гонецъ. Милордъ — добыча у насъ, добыча! Вотъ лордъ Сэй, который продалъ города Франціи и заставилъ насъ платить двадцать одинъ разъ по пятнадцатой и по шиллингу съ фунта, собирая подать на послѣднюю войну.

Входитъ Джорджъ Бевисъ съ лордомъ Сэй.

Кэдъ. За это ему десять разъ снесутъ голову. Ахъ ты, Сэй, кисейный лордъ! теперь ты попался нашему королевскому суду. Какъ ты оправдаешься передъ моимъ величествомъ въ томъ, что отдалъ Нормандію Monsieur Basimesu, дофину Франціи? Да будетъ тебѣ объявлено отъ имени моего, лорда Мортимера, что я метла, которая должна вымести со двора такой соръ, какъ ты. Ты предательски развратилъ молодежь королевства тѣмъ, что завелъ школы. Наши предки не знали другихъ книгъ, кромѣ бирки, ты же ввелъ книгопечатаніе. Во вредъ королю, его коронѣ и достоинству, ты выстроилъ бумажную фабрику. Тебѣ будетъ доказано въ лицо, что около тебя есть люди, говорящіе зачастую о существительныхъ и глаголахъ и употребляющихъ такія отвратительныя слова, какихъ христіанину не въ силу и слушать. Ты назначилъ мировыхъ судей, призывающихъ къ отвѣту бѣдныхъ людей по дѣламъ, по которымъ они не въ состояніи что-либо отвѣтить. Мало того, ты ихъ сажалъ въ тюрьмы, а такъ какъ они не умѣли читать, то ты вѣшалъ ихъ. А между тѣмъ, этимъ они больше всего были достойны жизни. Ты ѣздишь на лошади, покрытой попоной, не правда-ли?

Сэй. Что же изъ этого?

Кэдъ. А то, что тебѣ не слѣдовало прикрывать лошадь плащемъ, когда люди, болѣе достойные, чѣмъ ты, ходятъ въ штанахъ и курткѣ.

Дикъ. И работаютъ просто въ рубашкѣ, какъ, напримѣръ я, мясникъ.

Сэй. Послушайте, жители Кента...

Дикъ. Что ты скажешь про Кентъ?

Сэй. Только одно: это *bona terra, mala gens*.

Кэдъ. Прочь его, прочь. Онъ говоритъ по-латыни.

Лордъ Сэй.

Послушайте, а тамъ, куда хотите,
Вы можете меня отправить. Цезарь
Въ своихъ запискахъ говоритъ о Кентѣ,
Что это — самый просвѣщенный край
На островѣ британскомъ, живописный,
Зажиточный. Народъ — великодушень,
Богатъ и смѣлъ, а потому, надѣюсь,
Что свойственно и состраданье вамъ.
Не продавалъ Нормандіи я съ Мэномъ,
Но далъ бы жизнь за возвращенье ихъ.
Мой судъ всегда былъ милостивъ, и слезы —
Но не дары — могли меня смягчить.
И подати взималъ я лишь на пользу
Страны и короля, и васъ самихъ,
Я одарялъ ученыхъ, потому что
Самъ отличенъ монархомъ за науку.
Невѣжество — Господня кара, знанья —
Вотъ крылья тѣ, что къ небесамъ возносятся.
Когда не одержимы духомъ злобы —
Вы убивать не станете меня.
Для вашего же блага, съ королями
Чужихъ земель я велъ переговоры...

Кэдъ.

Молчи! Въ бою нанесъ ли ты ударъ?

Сэй.

У сильныхъ руки длинныя, и часто
Я поражалъ враговъ незримых⁶ на смерть.

---

⁶ Опечатка: «враговън незримыхъ» вместо «враговъ незримыхъ».

Джорджъ.
О, низкій трусь! Ты сзади нападалъ?

Сэй.
Я блѣдень сталъ, трудясь на нашу пользу.

Кэдъ.
Дай по уху ему, чтобъ покраснѣлъ.

Сэй.
Я, разбирая тяжбы неимущихъ,
Самъ захирѣлъ и вѣчно я болѣю.

Кэдъ. Мы угостимъ тебя пеньковымъ вервиемъ, а затѣмъ полѣчимъ топоромъ.
Дикъ. Ты чего же дрожишь?

Сэй.
Дрожь вызвана не страхомъ, а недугомъ.

Кэдъ. Нѣтъ, онъ киваетъ головою, какъ будто хочетъ сказать: я съ вами расквитаюсь. Посмотримъ, будетъ ли она тверже держаться на шестѣ? Увести его и обезглавить!

Сэй.
Скажите мнѣ: въ чемъ больше я виновенъ?
Почета я иль денегъ добивался?
Набилъ сундукъ награбленной казной?
Иль роскошью нарядъ мой поражаетъ?
Кого обидѣлъ я, что вы хотите
Убить меня? Отъ крови руки чисты,
Отъ помысловъ лукавыхъ — грудь моя.
Оставьте же мнѣ жизнь.

Кэдъ (*про себя*). Слова его пробуждаютъ во мнѣ укоръ совѣсти, но я подавляю его. Онъ умретъ, хотя бы изъ-за того, что такъ хорошо защищаетъ свою жизнь. Ведите его. У него подъ языкомъ нечистый, онъ говоритъ не отъ имени Господа. Взять его, говорю я, и отрубить ему голову. Затѣмъ вломитесь въ домъ къ его зятю, сэръ Джемсу Кромеру, обезглавьте его, и принесите сюда на шестахъ головы обоихъ.

Всѣ. Будетъ исполнено.

Сэй.
Сограждане! Что еслибъ и Господь
Мольбы не принялъ вашей — каково

Въ предсмертный часъ пришлось бы вашимъ душамъ?
Смягчитесь же, и жизнь оставьте мнѣ.

Кэдъ. Уведите его и сдѣлайте, какъ я приказалъ. (*Нѣсколько человекъ уводятъ лорда Сэя*). Самый гордый пэръ во всемъ королевствѣ не сносить голову на плечахъ, если не заплатитъ мнѣ дани, ни одна дѣвушка не выйдетъ замужъ, не заплативъ мнѣ своей дѣвственностью, мужчины будутъ зависѣть отъ меня *in capite*, и мы приказываемъ и повелѣваемъ, чтобы жены ихъ были такъ свободны какъ только сердце можетъ пожелать, а языкъ — выразить.

Дикъ. Милордъ, когда же мы пойдемъ въ Чипсайдъ и расквитаемся за товары — оружіемъ?

Кэдъ. Понятно, сейчасъ же.

Всѣ. Вотъ и отлично!

(*Возвращаются мятежники, неся головы лорда Сэя и его зятя*).

105

Кэдъ. А развѣ это и еще того не лучше? Пусть поцѣлуются, вѣдь они любили другъ друга при жизни. А теперь — разлучите ихъ, не то они сговорятся отдать Франціи еще другіе города. Солдаты, отложите грабежъ города до ночи; предшествуемые этими головами вмѣсто жезловъ — мы хотимъ проѣхать по улицамъ и заставить ихъ цѣловаться на каждомъ перекресткѣ. (*Уходятъ*).

СЦЕНА VIII.

Тревога. Входитъ Кэдъ съ шайкою.

Кэдъ. Вверхъ по Рыбной улицѣ! Внизъ къ углу святого Магнуса! Бейте, валите ихъ, бросайте ихъ въ Темзу! (*Трубятъ къ переговорамъ, затѣмъ отбой*). Что это я слышу за шумъ? Кто настолько дерзокъ, что осмѣливается трубить отбой или къ переговорамъ, когда я приказываю бить?

Входятъ Букингамъ и старый Клиффордъ съ войсками.

Букингамъ.

Препятствовать тебѣ хотимъ и смѣемъ;
Знай, Кэдъ, что мы — послы отъ государя
Къ введенному тобою въ соблазнъ народу —
Прощенье всѣмъ здѣсь объявляемъ, кто,
Покинувши тебя, вернется въ домъ свой.

Клиффордъ.

Что скажете, сограждане? Смягчитесь

И примите предложенную милость,
Иль приведетъ мятежникъ васъ на смерть?
Тѣ, кто, любя монарха, милость примутъ,
Пусть кинутъ шапки вверхъ и закричатъ:
- Да здравствуетъ король! — Кто врагъ ему,
И кѣмъ не почитаемъ Генрихъ Пятый,
Передъ которымъ Франція дрожала —
Мечомъ взмахнувъ, пускай проходитъ мимо.

Всѣ.

Да здравствуетъ король! (bis).

Кэдъ. Какъ, Букингамъ и Клиффордъ, неужели вы такъ храбры? А вы, низкое мужичье, неужели вы вѣрите имъ? Или вы хотите, чтобы васъ повѣсили съ вашими прошеніями на шеѣ? Для того-ли мечъ мой прорубился сквозь лондонскія ворота, чтобы вы оставили меня у Бѣлаго Оленя, въ Соутуоркѣ? Я думалъ, что вы не положите оружія до тѣхъ поръ, пока не вернете свою

106

прежнюю свободу. Но всѣ вы трусы и мямли, вамъ нравится жизнь въ рабствѣ у дворянъ. Пусть они тяжелыми ношами ломаютъ вамъ спины, пусть отнимаютъ у васъ изъ-подъ носу ваши дома, похищаютъ у васъ на глазахъ вашихъ женъ и дочерей. Что касается меня, то я самъ постою за себя. Итакъ, да будетъ вамъ Божье проклятіе легкою ношей.

Всѣ. Мы пойдемъ за Кэдомъ (bis).

Клиффордъ.

Не Генриху-ли Пятому онъ сынъ,
Что криками такими заявили
Готовность всѣ послѣдовать за Кэдомъ?
Иль поведетъ во Францію онъ васъ
И въ герцоги произведетъ и въ графы?
Нѣтъ у него ни дома, ни пріюта,
И самъ живетъ лишь тѣмъ, что обираетъ
Онъ вашихъ же друзей и насъ. Не стыдно-ль,
Что между тѣмъ какъ вы чините смуты —
Тѣ самые трусливые французы,
Которыхъ вы бивали такъ недавно,
Изъ-за моря нахлынувъ, васъ побьютъ?
Мнѣ кажется среди междоусобій,
Что вижу здѣсь хозяевами ихъ,
И встрѣчнымъ всѣмъ кричатъ они: - мужикъ!
Пусть лучше гибнутъ десять тысячъ Кэдовъ,
Чѣмъ вы подъ власть французовъ попадете!

Во Францію! Вернемъ свои потери!
Но Англію родную пожалѣйте.
Король богатъ, вы сильны и храбры.
Господь за насъ! Побѣда несомнѣнна!

Всѣ. Да здравствуетъ Клиффордъ! Идемъ за королемъ и Клиффордомъ.
Кэдъ. Перо, которое вѣтеръ носитъ взадъ и впередъ, не такъ легко мѣняетъ направленіе, какъ эта толпа. Имя Генриха Пятаго влечетъ ихъ на сотни бѣдъ и заставляетъ покинуть меня. Я вижу, какъ они стовариваются, чтобы меня захватить. Мечъ мой проложить мнѣ дорогу, такъ какъ здѣсь нечего оставаться. На зло аду и чертямъ, пробьюсь сквозь самую вашу середину. Пусть небо и честь будутъ мнѣ свидѣтелями, что не недостатокъ рѣшимости съ моей стороны, а низкая и безстыдная измѣна моихъ приверженцевъ заставляетъ меня бѣжать.
(Уходитъ).

Букингамъ.
Какъ, онъ бѣжалъ? Скорѣй за нимъ въ погоню.
Кто голову измѣнника доставитъ
Самъ королю — кронъ тысячу получить.
(Нѣкоторые уходятъ).
За мной, бойцы, и средство мы измыслимъ
Для примиренья всѣхъ васъ съ королемъ.
(Уходятъ).

СЦЕНА IX.

Замокъ Киллингвортъ.

Трубы. На террасу входятъ король, королева и Сомерсетъ.

Король.
Бывалъ ли въ цѣломъ мірѣ государь,
Что менѣе бы радовался власти?
Едва изъ колыбели — коронованъ
Я девяти лишь мѣсяцевъ отъ роду.
Стать королемъ такъ подданный не хочетъ,
Какъ сдѣлаться я подданнымъ хочу.

Входятъ Букингамъ и старый Клиффордъ.

Букингамъ.
Привѣтъ и вѣсть счастливая монарху!

Король.
Какъ Букингамъ? Ужели взять измѣнникъ?
Иль отступилъ затѣмъ, чтобы укрѣпиться?

(Внизу появляется толпа сторонниковъ Кэда съ веревками на шеѣ).

Клиффордъ.

Онъ самъ бѣжалъ, войска его сдались,
Съ петель на шеѣ, ждутъ они смиренно
Отъ васъ рѣшенья жизни или смерти.

Король.

Отверзи небо вѣчныя врата —
Прими хвалу мою и благодарность.
Бойцы! Спасли вы нынѣ вашу жизньъ,
Явивъ любовь странѣ и государю.
Останьтесь же вы на пути добра,
И Генрихъ, какъ бы ни былъ онъ несчастливъ —
Увѣрьтесь въ томъ — немилостивъ не будетъ.
Дарую вамъ признательность, прощенье —
На родину пускай вернутся всѣ.

Всѣ.

Да здравствуетъ король нашъ!

Входитъ гонецъ.

Гонецъ.

Государь,

Дозвольте доложить, что герцогъ Йоркъ
Вернулся отъ ирландцевъ съ сильнымъ войскомъ

107

Изъ галлогласовъ дикихъ, мощныхъ керновъ,
И шествуетъ сюда въ порядкѣ стройномъ.
Онъ говоритъ, что съ тѣмъ лишь взялъ оружье,
Чтобъ устранить милорда Сомерсета,
Котораго измѣнникомъ зоветъ.

Король.

Межъ Кэдомъ и межъ Йоркомъ государство
Подобно кораблю: избѣгнувъ бурь,
Въ затишьѣ онъ — пиратомъ осаждаемъ.
Отброшенъ Кэдъ, отрядъ его разсѣянъ —
И чтожь? его смѣняетъ герцогъ Йоркъ!
Прощу, къ нему отправься, Букингамъ,
Спроси его: зачѣмъ вооружился?
Скажи ему, что въ Тоуэръ Сомерсета

Отправилъ я, онъ тамъ пробудеть,
Покуда войско не распуститъ Іоркъ.

Сомерсетъ.

Я, государь, для блага государства
На смерть пойду, не только въ заточенье.

Король.

Чтобъ ни было — не говори съ нимъ рѣзко,
Вѣдь онъ горячъ и грубыхъ словъ не стерпитъ.

Букингамъ.

Я, государь, вести сумѣю дѣло,
Чтобъ кончилось оно на благо вамъ.

Король.

Правленію, жена, идемъ учиться,
Его пока лишь могутъ проклинать.
(Уходятъ).

СЦЕНА X.

Кентъ. Садъ Айдена.

Входитъ Кэдъ.

Кэдъ. Позоръ честолюбыю! Позоръ мнѣ самому! Имѣя при себѣ мечъ, я готовъ умереть съ голоду. Послѣдніе пять дней я прятался въ этихъ лѣсахъ и не смѣлъ выглянуть оттуда, такъ какъ во всемъ краю меня ищутъ, но теперь я ужъ такъ изголодался, что дольше не могу выдержать, хотя бы даже получилъ обѣщаніе прожить еще тысячу лѣтъ. Поэтому я перелѣзь черезъ кирпичную стѣну въ этотъ садъ, чтобы посмотреть, не найду ли я поѣсть какой-нибудь травы или салата, оно недурно для прохлажденія желудка въ жаркую погоду. Мнѣ кажется, что самое слово: салатъ, какъ-будто рождено мнѣ на благо. Какъ часто, когда меня томила жажда, а я бодро шелъ впередъ, листь салата служилъ мнѣ вмѣсто кружки для того, чтобы напиться, а теперь онъ послужитъ мнѣ пищею.

Входитъ Айденъ. Позади — слуги.

Айденъ.

Ну, кто живя въ придворной суетѣ,
Подобною прогулкой насладится?
Покойнаго отца наслѣдствомъ малымъ
Доволенъ я; оно державы стоитъ.
Въ чужомъ паденьѣ не ищу величья,

И съ завистью богатства не коплю
 Довольно мнѣ, чтобъ содержать имѣнье
 И всѣмъ помочь, кто просить у воротъ.

Кэдъ. Вотъ хозяинъ, онъ пришелъ схватить меня какъ бродягу за то, что я ступилъ безъ спросу на его землю. А, негодяй! Ты хочешь выдать меня и получить отъ короля тысячу кронъ за мою голову? Но прежде чѣмъ мы разстанемся, я заставлю тебя съѣсть желѣзо подобно страусу и ты проглотишь мой мечъ, какъ булавку.

Айденъ.

Я, грубіянь, совсѣмъ тебя не знаю,
 Съ какой же стати я тебя предамъ?
 Достаточно, что ты ворвался въ садъ —
 Владѣнія мои, подобно вору,
 И перелѣзъ безъ спроса чрезъ заборъ,
 А ты еще мнѣ угрожаешь дерзко?

Кэдъ. Угрожаю тебѣ? Да, клянусь самой благородной кровью, какая когда-либо была пролита, я еще вцѣплюсь тебѣ въ бороду. Посмотри-ка на меня хорошенько, я уже пять дней не ѣлъ мяса и тѣмъ не менѣе подойди-ка ты и пятеро твоихъ слугъ, и пусть Господь Богъ не дастъ мнѣ больше ѣсть травы, если я не прибью васъ за мертво, какъ дверные гвозди.

Айденъ.

Пока стоитъ Британія — не скажутъ,
 Что сквайръ изъ Кента, Айденъ Александръ,
 Со слугами — голодного осилилъ.
 Въ глаза мои ты пристально смотри
 И взорами помѣрайся; съ собою
 Сравни меня — за членомъ членъ. Ты — мельче,
 Рука твоя передъ моею — палецъ,
 Нога — лишь палка предъ такимъ бревномъ,
 Ступня моя равна съ тобою силой,
 И если я рукою замахнусь,
 То для тебя въ землѣ готова яма.
 Что до рѣчей, что требуютъ отвѣта, -
 Пусть скажетъ мечъ — о чемъ смолчалъ языкъ.

Кэдъ. Клянусь моей доблестью! Вотъ самый совершенный воинъ, о какомъ я когда-либо слыхалъ! Клинокъ, если остріе твое согнется, или ты не изрѣжешь этого дюжого болвана на ломти мяса прежде чѣмъ вернешься въ свои ножны, я на колѣняхъ умоляю Творца, чтобы онъ обратилъ тебя въ гвоздь для подковы. (Они

бьются. Кэдъ падаетъ). О, я убить! Голодь и не кто иной убилъ меня. Выпустите противъ меня десять тысячъ чертей и дайте мнѣ съѣсть тѣ десять обѣдовъ, которыхъ я былъ лишень, и я справлюсь со всѣми ими. Садъ, увянь и будь отнынѣ могилою для всѣхъ живущихъ въ этомъ домѣ, такъ какъ здѣсь отлетѣла непобѣдимая душа Кэда.

Айденъ.

Что? Кэдъ убить? Чудовищный измѣнникъ?

Тебя, мой мечъ, за то благословляю,

Пусть надъ моей могилой ты висишь.

Я съ лезвія не смою крови. Въ ней

Красуйся, какъ герольдъ въ своемъ уборѣ,

И возвѣщай о славѣ господина.

Кэдъ. Прощай, Айденъ, гордись своей побѣдой. Скажи отъ меня Кенту, что онъ лишился лучшаго изъ своихъ сыновъ и убѣди людей быть трусами, такъ какъ я, никогда ничего не боявшійся, побѣжденъ не мужествомъ, но голодомъ. *(Умираетъ).*

Айденъ.

Суди насъ Богъ, меня ты оскорбляешь!

Умри, злодѣй, ты — матери проклятье!

Какъ погрузилъ тебѣ я въ тѣло мечъ,

Такъ душу въ адъ хотѣлъ бы погрузить я.

Я за ноги теперь до ямы сорной

Стащу тебя, ты въ ней найдешь могилу.

А голову безстыдную срубивъ,

Ее снесу монарху съ торжествомъ

И воронамъ въ добычу брошу тѣло..

(Уходятъ Айденъ, волочащій тѣло, и слуги).

О. Чюмина.